

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1

1 9 5 6

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1956

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Новогоднее приветствие Патриарха Алексия Председателю Совета Министров СССР Николаю Александровичу Булганину	3
Новогоднее послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода	3
Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия всем верным чадам Русской Православной Церкви	5
Праздничное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	6
<i>Митрополит Николай</i> . Обращение к евангелическо-лютеранским братьям Северных стран (по радио)	7
Обмен Рождественскими приветствиями с христианами Англии	8
Извещение о кончине Патриарха Иерусалимского	9
Соболезнование Русской Православной Церкви	9
Официальное сообщение	10
Назначения и перемещения архиереев	10
Прием Святейшим Патриархом Алексием епископа Фульгэмского Роберта Р. Стопфорда	11
Телеграмма	11
Поздравительные телеграммы	11

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	12
Съезд благочинных	14
Освящение храмов	14
Пастырский юбилей	15
Некрологи	15
Епископ Дрогобычский и Самборский Михаил (Некролог)	16
<i>Прот. Н. Павлюк</i> . Незабываемое путешествие	17
Приезд делегации Экзархата Московской Патриархии в Америке	20
<i>Архимандрит Максим</i> . Перед отъездом на Родину	22

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай</i> . Святая ночь	24
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Обращение Бюро Всемирного Совета Мира	28
<i>А. Васильев</i> . Свет Вифлеема	29
<i>Проф. А. Осипов</i> . Страх атомный и страх Божий	32
<i>А. Парыгин</i> . Дух Женевы	34

СТАТЬИ

<i>Прот. К. Константинов</i> . Православное богослужение в жизни христианина. Праздник Рождества Христова	36
<i>Епископ Михаил</i> . Старец Силуан	48

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Церковные торжества в Румынии	60
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

<i>М. Дзбырин</i> . Литургия Яковитской Церкви и ее особенности	68
---	----

ХРОНИКА

Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	75
Пребывание в СССР делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании	76

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>А. С. Мерзлюкин</i> . Родословие Пресвятой Девы Марии и происхождение «братьев Господних». Париж, 1955, 40 стр. с семью таблицами	78
--	----

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ БУЛГАНИНУ

Москва, Кремль.

Примите, досточтимый Николай Александрович, наше новогоднее приветствие и сердечное пожелание Вам здоровья и неизменных успехов в трудах Ваших и возглавляемого Вами правительства вместе с выражением радости по поводу блестящего осуществления миссии доброй воли среди народов Индии, Бирмы и Афганистана. Питаем уверенность, что Ваши труды, увенчавшие минувший год, принесут в новом году всем народам добрые плоды мира, сотрудничества и процветания.

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

НОВОГОДНЕЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
И СВЯЩЕННОГО СИНОДА
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕЙ ПАСТВЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Приветствуем вас, отцы, братие, сестры и вся наша православная паства, с Новым годом, с новым благословением Божиим и призываем вас возблагодарить Владыку Вечности Господа и всея твари Содетеля за то, что Он открывает перед нами врата Нового лета, предоставляя нам полную возможность к стяжанию благ жизни вечной.

Но особо возблагодарим Бога за дары, полученные нами в истекшем году, и будем помнить, что они даны нам для умножения и усовершенания их в году наступающем, который есть новое время, даруемое нам для вечности, а вечность требует очищения наших душ от всего случайного и греховного, дабы мы явились пред очами Божиими Его чадами, наследниками вечных благ.

Как христиане, взыскиющие горнего града «емуже Художник и Содетель Бог» (Евр. 11, 10), мы не можем переступить порог Нового лета без того, чтобы не обозреть пройденный путь и не продолжить его мысленно в ту неведомую область будущего, где каждый из людей желает себе и другим найти новое счастье.

Если для христианина это счастье означает жизнь во славу Божию, во благо ближних и в собственное спасение, то в приложении к современной жизни нашего народа и всего человечества оно раскрывается в общем стремлении освободиться от страха и бедствий войны и сделать мир достоянием всех народов. В этом отношении прожитый нами год можно назвать годом выдающихся успехов и достижений.

Действительно, в 1955 году мы обогатились такими событиями, которые утверждают веру человечества в жизнь, как высшее благо, и внушают ему надежду на достижение такого времени, когда все люди на земле почувствуют себя не врагами друг другу, а братьями.

В ряду этих событий нельзя не вспомнить состоявшейся в апреле прошлого года конференции представителей азиатских и африканских стран в Бандунге, возвысивших голос протеста против колониального угнетения, противного законам Божеским и человеческим.

Еще более отрадное событие мы видим в Женевском совещании Глав Правительств четырех великих Держав, доказавшем возможность мирного обсуждения международных проблем.

Немаловажным для дела мира событием нужно признать вхождение шестнадцати стран в Организацию Объединенных Наций, призванную служить умиротворению народов.

Но особенно значительным событием минувшего года явился необычайный успех советских руководителей, посетивших Индию, Бирму и Афганистан с миссией доброй воли. Отныне укрепление нашей дружбы с народами этих стран будет рассматриваться как добрый плод мирных усилий нашего народа, который не хочет ни холодной, ни горячей войны, а только мирного сотрудничества с другими народами на общее благо.

В свете указанных событий становится ясным настойчивое стремление нашего Правительства провести в международную жизнь программу мирных предложений, среди которых особое значение имеет вопрос о сокращении вооружений и о безусловном запрещении атомного и водородного оружия, как первый шаг к действительному ослаблению международной напряженности.

Нужно сказать, что еще в 1950 году Русская Православная Церковь вместе с другими христианскими объединениями возвысила свой голос против угрозы атомной войны и с тех пор не перестает призывать к запрещению атомного оружия. Теперь мы с удовлетворением узнали, что наш призыв недавно повторен Главой Римо-Католической Церкви папой Пием XII в его Рождественском послании минувшего года. Это обстоятельство особенно радует тем, что усиливает общехристианскую позицию в деле защиты мира и этим объемлет собою братьев наших, ослабляя, таким образом, тех, кто силится разрывать союз единства.

Итак, в памятовании событий, которыми минувший год послужил великому делу умиротворения народов, мы вступаем в новый, 1956 год с пламенной надеждой на то, что человечество достигнет в нем желанной свободы от страха атомной и всяческой вообще войны, и твердо встанет на путь мирной жизни.

Да благословит Господь решающим успехом наши мирные стремления! Да будет Новое лето Господне благоприятно для жизни нашего народа и всего человечества!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Постоянные члены Священного Синода:

НИКОЛАЙ, Митрополит Крутицкий и Коломенский
ИОАНН, Митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх всея Украины

ЕЛЕВФЕРИЙ, Митрополит Ленинградский и Новгородский

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

АЛЕКСИЯ

ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Приидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе».

Такими словами церковной песни начинаем мы наше приветственное послание к великому празднику Рождества Христова, возвещая верным чадам Церкви Божией Божественную тайну этого праздника, «от века сокровенную».

Эту тайну за сотни лет ранее языком человеческим сообщают людям богодухновенные пророки. Один из них, пророк Михей, говорит: «И ты, Вифлеем..., мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле» (Мих. 5, 2). А другой, пророк Исаия, от имени Господа предвещает: «Се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Исаии, 7, 14).

Эти пророки возвещают от века сокровенную тайну об обстоятельствах Рождества Христова. «Не терпит тайна испытания», — говорит одна церковная песнь: «верою единою сию вси славим». Об этой тайне греховно помыслил праведный Иосиф, обручник Пресвятой Девы Марии; но когда он так несправедливо помыслил, «Ангел Господень явился ему, — как написано у Евангелиста Матфея, — во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго: родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их», и привел ему слова пророка Исаии о рождении Иисуса Христа от Девы; и «Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою» (Мф. 1, 20—24). И, как говорит св. Евангелист Матфей, — во исполнение пророчества Исаии, Мария «родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус» (Мф. 1, 25).

Так, согласно пророческим предсказаниям, повествуют о рождении Христа Спасителя святые Евангелисты Матфей и Лука.

Рожденный прежде веков превыше небес рождается во времени на нашей земле, чтобы даровать новое рождение человекам и обновление миру.

И вот мы празднуем Христово Рождество, — «тайну сокровенную от века», — и эту тайну, это чудо, стараемся носить в своей чистой вере. «Велие и преславное чудо, — поет Святая Церковь, — совершися днесь: Дева раждает — и утроба не истлевет; Слово воплощается — и Отца не отлучается; Ангели с пастырьми славят, и мы с ними вопием: слава в вышних Богу, и на земли мир».

На Востоке ожидали пришествия Господа на землю ученые мудрецы, и, когда родился Иисус в Вифлееме Иудейском, они «пришли в Иерусалим с востока и говорят: где родившийся царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». Посланные в Вифлеем волхвы пошли, и звезда, которую они видели на востоке, шла пред ними, и пришла, и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев звезду, они возрадовались радостью великою и, войдя в дом, увидели Младенца с Марией, Матерью Его, и поклонились Ему; и, «отверзши сокровища своя», принесли Ему дары: золото, ливан и смирну... (Мф. 2, 1—12). Так, чрез особые знамения осведомлены были люди о Рождестве Христовом: пастыри Вифлеемские от Ангела и волхвы с Востока от появления чудесным образом звезды, которая привела их к Младенцу. Пастыри и волхвы первые поклонились Христу и воздали Ему, как Богу, поклонение, славу и хвалы, и особые чрезвычайные дары.

В своих песнопениях Святая Церковь восхваляет поклонение пастырей и волхвов, и о вселенской радости праздника Рождества Христова

так говорит в песни церковной: «Ликуют Ангелы вси на небеси, и радуются человецы днесь, играет же вся тварь ради рождшагося в Вифлееме Спаса Господа: яко всякая лествь идольская преста, и царствует Христос во веки».

Изображая событие Рождества Христова, Святая Церковь проповедует догматические истины, каковые открываются этим всемирным явлением, и дает глубоко поучительные уроки для каждого христианина, именно, что Христос сошествием Своим в мир сей, научив людей возносить славу в вышних Богу, утвердил духовный мир на земле и благоволение Божие в человеках, которые перед Богом, как перед общим Отцом, все равны, ибо ко всем равно простирается Его Божественное Слово и для всех открыты сокровища Его благодати, ко всем равно близки Его любовь и милосердие.

Вот, возлюбленные отцы и братие, как раскрывается для верующего сердца великая тайна Рождества Христова, предсказанная пророками, возвещенная Евангелистами и воспетая в церковных песнопениях. Приидите же, возрадуемся Господеви. Честен, светел, радостен наш праздник. «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, Ангелы и человецы духовно да торжествуют, яко Бог во плоти явися сущим во тьме и сени сидящим». Мир на всю вселенную несет родившийся в Вифлееме и положенный в ясли наш Спаситель. Об этом благодатном мире, внутреннем, духовном, о сохранении его в наших сердцах непрестанно молится Церковь Христова, которая не перестает молиться и о мире внешнем, мире между людьми, между народами, по заповеди Христовой: «мир имейте между собою» (Мрк. 9, 50), благословляя всех и каждого вносящего свою долю деятельного участия в дело всеобщего мира.

Постараемся жизнью своею заслужить этот мир и будем молиться, чтобы родившийся Христос Господь был с нами во все дни жизни нашей; чтобы мы не переставали воссылать славу Богу; чтобы мы оказались достойными принесенного Христом на землю нашу Божиего благоволения.

Благословение Божие всем вам, отцы, братие и сестры, на наступившее Новое лето благодати Божией!

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово
1955 г.

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Святейший Владыко!

С чувством духовной радости приветствую Ваше возлюбленное Святейшество с великим христианским праздником Рождества Христова.

Примите меня в общение радости Вашей о Господе, Рождеством Своим принесшем на землю нашу мир и благоволение человекам, как возвестили Ангелы Божии, и истинную жизнь, как сказует Он Сам: «Аз приидох, да живот имут».

Да пребывает в Вас и во всех нас по вере нашей Его благодатная жизнь; и она, своею вышнею силою, да охраняет и укрепляет и жизнь естественную; и да приложится и прочее — благое и полезное.

Прося святых молитв Ваших, с братской любовью пребываю Вашего Святейшества преданный о Христе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ОБРАЩЕНИЕ

К ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКИМ БРАТЬЯМ СЕВЕРНЫХ СТРАН (по радио)

Накануне великого праздника Рождества Христова я обращаюсь к моим христианским друзьям в Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании с сердечным праздничным приветствием, с чувством величайшей радости о Христе, родившемся нашего ради спасения.

С душевной теплотой я вспоминаю о своем пребывании в Финляндии, о своем общении с братьями во Христе: архиепископом Саломеас и посещении его храмов и беседах с епископом Гулином; о встрече в Швеции с архиепископом Брильот и пастором Оскаром Рундблом; о соработнике моем по защите мира пасторе Форбекке и о недавнем посещении Русской Православной Церкви братьями во Христе из Дании — епископом Г. Фуглсанг-Дамгордом, епископом Эриком Енсенем, деканом Альфом Иогансенем и пастором Иоханнесом Лангхофом.

От всего сердца я желаю им в наступающем Новом году и в последующие годы их жизни здоровья, успеха в трудах и укрепления установившихся между нами духовных связей.

Русская Церковь всегда считала представителей других христианских церквей братьями во Христе, и в ее истории всегда можно видеть проявления глубокого ее уважения к этим церквям. Во исполнение заповеди Христа «да будут все едины» она ежедневно возносит молитвы о соединении всех.

Сотворивший от одной крови человеческий род благоволил распространить его по всему лицу земли (Деян. 17, 26), и люди, «будучи родом Божиим», должны были сознавать свое единство. Но падший человек утерял сознание этого единства. В жизни были созданы перегородки между отдельными людьми и народами, и мир от земли был взят.

Родившийся Христос принес на землю мир, разрушил разделяющие людей преграды, обновил законы человеческой природы, дав Свой мир, который превыше всякого ума, как говорит апостол Павел.

Древнее прошло, стало всё новое, потому что, кто во Христе, тот новое творение,— свидетельствует тот же апостол.

Христос примирил с Собою человечество, не вменяя людям их прегрешений, и дал всем им служение примирения (2 Кор. 5, 17 сл.), открыв вечно текущий источник духовного мира.

В глубине души каждого человека живет сознание духовного единства с другими людьми, есть и будет жить неистребимая жажда духовного соприкосновения с людьми, родственными по духу, стремление к духовному росту и совершенствованию, влечение к духовной красоте, преклонение пред силой и подвигом духа.

Всё, что в человеческой душе возвышается над суетой и беспокойством повседневности, всё, что создается не для потребности минуты, а служит для питания высоких чувств,— всё это, хотя не всегда и не всеми осознается, является плодом мира Христова, плодом работы обновленного Христом духа человека.

Христиане обязаны искать этого мира и пожинать его плоды. Путь к усвоению этого мира, сила, способная его удержать,— любовь Христова.

Христос дал новую заповедь любить друг друга, и по тому узнают, что мы христиане, если мы будем иметь любовь между собою. Звание христианина обязывает не ограничиваться добрыми порывами чувств и словами благожелательности по отношению к человеку, но действительно проявлять любовь к каждому человеку, ближнему и дальнему, помогать друг другу, доставлять радость и прежде всего духовную радость единения в Боге, Спасителе нашем. Любовь рождается и возрастает в сердце человека и из него исходит.

Более всего христианин должен облечься в любовь, и тогда будет владычествовать в нем мир Божий, к которому мы все и призваны.

В эти дни великого торжества на земле, празднования Рождества Христа Бога, я готов принять в свое сердце вас, дорогие мои, возлюбленные во Христе братья, в сознании того, что все мы Христовы, и вместить вас в нем во имя любви и мира, принесенных на землю и на веки ей дарованных Христом.

Да воссияет в сердцах наших свет Его разума, да наполнятся уста наши Его хваления!

Да укрепятся узы нашего с вами общения во Христе!

От всего сердца желаю всем вам долгих лет жизни и преуспевания в трудах во славу имени Божия. Горячо желаю всякого благополучия в жизни верующим ваших церквей, благоденствия народам и процветания вашим странам.

Да крепнут и углубляются духовные связи между нашей Церковью и вашими церквями, которые мы в вашем лице любим и почитаем.

Будем вместе, как братья-христиане, отстаивать мир между народами, дабы призраки войны навсегда исчезли с лица земли. Этого ждет, этого требует от нас родившийся Христос.

С любовью присоединяю мое поздравление дорогому брату пастору Рагнару Форбекку по случаю присуждения ему международной премии и от всей души желаю ему дальнейших благословенных успехов на этом благородном поприще.

Д-р Митрополит Николай

24 декабря 1955 г.

ОБМЕН РОЖДЕСТВЕНСКИМИ ПРИВЕТСТВИЯМИ С ХРИСТИАНАМИ АНГЛИИ

Нориджский Совет Христианских Конгрегаций (графство Норфольк, Англия), представляющий собой Ассоциацию большинства церквей Нориджа и являющийся членом Британского Совета Церквей, обратился через «Журнал Московской Патриархии» со следующим приветствием к верующим Русской Православной Церкви:

ВСЕМ ХРИСТИАНАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Дорогие друзья-христиане! Благодарим Бога за возможность послать вам, всем христианам Русской Православной Церкви, это письмо вместе с нашим христианским приветствием и любовью.

В день Рождества наши сердца наполняются радостью и веселием в воспоминание Рождества Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. В таком духе мы думаем о вас всех и молимся, чтобы каждый из вас мог быть счастливым и жить в мире.

Мы пишем это по поручению всех христиан Совета Христианских Конгрегаций Нориджа (Англия). Этот совет входит в Британский Совет Церквей, а через него — во Всемирный Совет Церквей.

Да благословит Господь всех вас!

Перси Норвик, Епископ-Президент
Нориджской епархии Англиканской Церкви,
Сидней Мейерс, Вице-Президент,
священник Конгрегационалистской Церкви
на Принцесстрит, Норидж

Со своей стороны Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, через Лорда-Епископа Нориджского Перси Норвика, являющегося Президентом Нориджского Совета Христианских Конгрегаций, обратился с Рождественским приветствием к христианам Совета:

ВСЕМ ЧЛЕНАМ СОВЕТА ХРИСТИАНСКИХ КОНГРЕГАЦИЙ НОРИДЖА. АНГЛИЯ

Дорогие братья во Христе! «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14), воспевали Ангелы Спасителю человеческого рода.

Приветствуя вас с великим днем Рождества Господа нашего, молим Его даровать мир Своему Братству Ваших Церквей, благополучие и счастливую жизнь народам Великобритании и всему человечеству.

Будем петь Господу во всю нашу жизнь (Псал. 103, 33).

С любовью во Христе

Член Священного Синода
Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский

ИЗВЕЩЕНИЕ О КОНЧИНЕ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО

Из Иерусалима, Иордания, 1 января 1956 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ МОСКОВСКОМУ

Глубоко потрясенные сообщаем Вашему Блаженству о кончине досточтимого Отца Патриарха Иерусалимского Тимофея.

Местоблюститель
Архиепископ Севастийский Афинагор

31 декабря 1955 г.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Иерусалим, Иордания.

МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЮ АРХИЕПИСКОПУ СЕВАСТИЙСКОМУ АФИНАГОРУ

Глубоко скорбим о кончине высокочтимого Блаженнейшего Патриарха Тимофея. От лица Русской Церкви выражаем сердечные соболезнования великой Матери-Церкви Иерусалимской.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ,
Священный Синод
Русской Православной Церкви

2 января 1956 г.
в Москве

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Находившийся в Москве на отдыхе после перенесенной тяжелой болезни Митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий 23 ноября 1955 года сообщил Священному Синоду и Митрополичьему Совету Православной Церкви в Чехословакии о принятом им решении сложить с себя права и обязанности Главы Православной Церкви в Чехословакии и остаться на Родине, климат которой, привычный для него, и условия для работы могут более способствовать укреплению его здоровья.

Учитывая это обстоятельство, Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха в заседании своем от 28 ноября 1955 года постановил назначить Митрополита Елевферия на вдовствующую Ленинградскую кафедру с титулом Митрополита Ленинградского и Новгородского.

*
* *

Митрополит Ленинградский и Новгородский Елевферий (Воронцов) родился 17/30 октября 1892 года в городе Москве в семье священника. По окончании семинарского курса он поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1916 году. Будучи еще студентом академии, он принял в 1915 году священный сан и затем служил приходским священником в Москве и других городах. В 1938 году у него умерла жена, а 10 августа 1943 года состоялась его хиротония во епископа Ростовского и Таганрогского. 19 мая 1946 года епископ Елевферий был командирован в Чехословакию на пост Экзарха с титулом Архиепископа Пражского и Чешского. 8 июля 1948 года он был возведен в сан Митрополита.

По провозглашении 8 декабря 1951 года автокефалии Православной Церкви в Чехословакии Митрополит Елевферий был избран ее Главой, должность которого он с успехом исполнял по 28 ноября 1955 года.

НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Священный Синод в заседании своем от 28 ноября 1955 года под председательством Святейшего Патриарха Алексия постановил:

1. Поручить управление Виленской епархией епископу Алексию (Дехтяреву), впредь до назначения на Литовскую кафедру Епархиального Архиепископа.
2. Переместить Митрополита Ростовского и Каменского Вениамина на Саратовскую кафедру с освобождением Архиепископа Казанского Иова от порученного ему временного управления этой епархией.
3. Назначить Архиепископа Орловского и Брянского Флавиана Архиепископом Ростовским и Каменским.
4. Назначить викария Минской епархии епископа Бобруйского Митрофана епископом Орловским и Брянским.

*
* *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседании своем от 21 декабря 1955 года определил: назначить временно управляющим Чебоксарской епархией архиепископа Мануила (Лемешевского).

ПРИЕМ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ ЕПИСКОПА ФУЛЬГЭМСКОГО РОБЕРТА Р. СТОПФОРДА

18 ноября 1955 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял личного представителя Главы Англиканской Церкви в Северной и Центральной Европе епископа Фульгэмского Роберта Райта Стопфорда и имел с ним беседу о взаимоотношениях Англиканской и Русской Православной церквей. В беседе принимал участие Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ТЕЛЕГРАММА

Господину доктору Отто Нушке. Унионцентраль, Берлин

Глубоко растроганный Вашим соболезнованием по случаю кончины Митрополита Григория, я шлю Вам свой сердечный привет. Желаю Вам и Правлению христианско-демократического союза успеха в Вашей городской деятельности.

Митрополит Николай

29 ноября 1955 г.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

В СВЯЗИ С ПРИСУЖДЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ
«ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

Пастору Рагнару Форбекку, Осло

Радуюсь всем сердцем, поздравляю, дорогой брат, с высокой наградой. Да благословит Бог Ваш труд благовестника мира.

Митрополит Николай

23 декабря 1955 г.

Шейху Мухаммед Аль-Ашмару, Дамаск

Горячо поздравляю с высокой наградой, желаю долгих лет работы на благословенном пути мира.

Митрополит Николай

23 декабря 1955 г.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Архипастырские труды

29 октября 1955 года архиепископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий, не взирая на преклонный возраст, посетил один из самых отдаленных приходов своей епархии — Вознесенский храм в селе Водзимонье. Целью поездки было празднование, связанное с окончанием работ по ремонту храма. По прибытии на место архипастырь в сослужении с благочинным округа и причтом совершил всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию, которую предварил молебном с малым освящением храма. Несмотря на ненастную погоду, храм был переполнен богомольцами — удмуртами, как местными, так и прибывшими из многих соседних селений. Песнопения во время богослужений исполнялись, по давнему обычаю, на церковно-славянском и удмуртском языках. За всенощным бдением Владыка Ювеналий обратился к верующим с назидательным словом о значении и силе общественной молитвы, а после Божественной литургии — с призывом жить в мире, трудах, согласии, взаимной любви и неослабном благочестии христианском. По завершении литургии был совершен благодарственный молебен, после которого архипастырь в теплом слове воздал должное трудам причта и прихожан по обновлению и украшению их храма. В тот же день архиепископ Ювеналий отбыл к месту своего постоянного служения, в город Ижевск.

*

* * *

27 ноября 1955 года духовенство и верующие Ивановской епархии торжественно отмечали пятидесятилетие служения в священном сане архиепископа Венедикта. Накануне празднования Высокопреосвященный Венедикт совершил в Ивановском кафедральном соборе всенощное бдение в сослужении местного причта и священников из епархии и при огромном стечении молящихся. В самый день торжества им была совершена Божественная литургия и благодарственный молебен, после которого состоялось чествование юбиляра. Духовенство епархии и сотрудники Епархиального Управления поднесли архипастырю архиерейский крест и панагию, а также адрес, в котором отмечались его ревностное полувечное служение на ниве Божией, проповеднические труды и заслуги по благоустройству Ивановской епархии и выражались горячие пожелания долгоденствия и дальнейшей плодотворной деятельности в его высоком служении Церкви и Родине. В своем ответе на приветствия архиепископ Венедикт прежде всего возблагодарил Господа Бога, даровавшего ему счастье полстолетия стоять у святого Престола, а затем выразил сердечную признательность своим духовным чадам за их расположение к нему, добрые чувства и благие пожелания.

*
* *

21 августа 1955 года в городе Чермозе Молотовской области происходило освящение храма в честь Успения Божией Матери, перенесенного из затопляемой зоны Камской ГЭС на возвышенное место. Накануне, в субботу, верующие, собравшиеся в весьма большом количестве, с нетерпением ожидали своего архипастыря — архиепископа Молотовского и Соликамского Иоанна. Дорожка, по которой предстояло шествовать Владыке, была устлана полевыми цветами. Встреча была трогательной по той непосредственной, искренней сердечности, которая звучала в голосах благодарных прихожан. Вечером этого дня Владыка Иоанн служил в храме всенощное бдение. А 21 августа после водосвятного молебна, отслуженного настоятелем, архиепископ Иоанн совершил чин освящения храма. В 11 часов началась Божественная литургия, после которой архипастырь обратился к молящимся с проповедью о храме, как училище благочестия.

В молитвенной памяти прихожан Свято-Успенского храма надолго останется эта встреча со своим архипастырем.

*
* *

30 октября 1955 года посад Новую Прагу Кировоградской области посетил епископ Кировоградский и Николаевский Иннокентий. Здесь в сослужении настоятеля Кировоградского кафедрального собора и окружного духовенства архипастырь совершил освящение св. Престола, жертвенника и стен весьма благоустроенного молитвенного дома в честь Успения Пресвятой Богородицы. За Божественной литургией Преосвященный Иннокентий рукоположил одного из диаконов во иерея и псаломщика во диакона.

*
* *

С 19 по 22 ноября 1955 года епископ Калининский и Кашинский Варсонофий посещал приходы Великолукской области. В субботу он служил всенощное бдение в кладбищенской церкви города Великие Луки. 20 ноября в той же церкви он совершил Божественную литургию, за которой хиротонисал кандидата богословия Ленинградской духовной академии Владимира Шуста в сан диакона. В тот же день Преосвященный Варсонофий совершил в городе Невеле всенощное бдение, а 21 ноября прибыл в город Торопец, где в кладбищенском храме совершил Божественную литургию, за которой возвел диакона Владимира Шуста в сан иерея.

*
* *

4 ноября 1955 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери, Преосвященный Варсонофий совершил в сослужении трех протоиереев и одного священника Божественную литургию в Богоявленском соборе города Вышний Волочек. Величественное здание собора, вмещающее до пяти тысяч человек, было переполнено.

Торжество и радость молящихся усугублялись тем, что это было первое архипастырское служение после крупного внутреннего ремонта храма.

17—18 октября 1955 года в городе Калинин состоялся съезд девяти благочинных Калининской епархии. Собравшиеся под руководством Преосвященного Варсонофия рассмотрели и обсудили такие вопросы епархиальной жизни, как лучшая постановка богослужений и хоров, особенно общенародных, проповедничество, ремонт храмов, постройка церковных сторожек, внутренние отношения между духовенством и церковными органами и другие. Съезд обнаружил усердную готовность его участников провести необходимые мероприятия по улучшению некоторых сторон церковного быта.

Освящение храмов

В 1955 году на Волыни был капитально отремонтирован целый ряд церквей. Так, в одном только Межиричском благочинническом округе Волыньско-Ровенской епархии подверглись ремонту нижеследующие храмы: Свято-Покровский в селе Блудове, Свято-Михайловский в селе Городище, Свято-Георгиевский в селе Ивановке, Свято-Параскевский в селе Даничеве и Свято-Димитриевский молитвенный дом в селе Корицы.

С особой торжественностью проходило 8 ноября, в день св. влмч. Димитрия Солунского, на престольном празднике в селе Корицы освящение молитвенного дома. Место это издавна омоленное, — усердием и трудами прихожан дом построен на территории великолепного храма, варварски уничтоженного в начале 1944 года отступавшими фашистами. В торжестве освящения участвовали восемь священников и три диакона.

*
* * *

После самого крупного ремонта за время ее девяностолетнего существования, 16 октября 1955 года была освящена приходская церковь в селе Кобылка Бравического района Кишиневско-Молдавской епархии.

*
* * *

Во время войны Афанасьевский храм в селе Солдатском Коротоякского района Воронежской области подвергся разграблению и частичному разрушению со стороны фашистских оккупантов. Особенно тягостной для верующих была почти полная утрата замечательного иконостаса художественной резной работы и похищение ряда икон, представлявших собою превосходные копии творений Васнецова в Киевском Владимирском соборе. После войны на добровольные пожертвования прихожан храм начал возобновляться. Полы, выломанные фашистами для постройки блиндажей, и изуродованный иконостас постепенно были восстановлены, приобретены предметы богослужебного и ризничного обихода и часть богослужебных книг. Производившийся с весны 1955 года заключительный ремонт здания был осенью окончен, и 16 октября состоялось торжественное освящение храма в присутствии многочисленных молящихся. После Божественной литургии был совершен молебен с крестным ходом вокруг церковных стен, переживших тяжкое лихолетье. Торжество закончилось провозглашением многолетия Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, и Высокопреосвященному Иосифу, архиепископу Воронежскому и Липецкому.

Пастырский юбилей

17 июля 1955 года прихожане церкви Архангела Михаила в городе Пятигорске Ставропольской епархии чествовали настоятеля своего храма, протоиерея о. Василия Серебрякова по случаю пятидесятилетия его пребывания в священном сане. Помимо местного причта, в праздничном богослужении участвовало духовенство других церквей города. В приветственных речах, обращенных к юбиляру от имени клира и мирян, единодушно отмечались его заслуги и ревностное служение Церкви Божией. От архиепископа Ставропольского Антония на имя юбиляра поступила поздравительная телеграмма.

Некрологи

10 октября 1955 года трагически погиб священник села Архангельского Арзамасской области Горьковской епархии иеромонах Серафим (Шарков), служивший в храме означенного села последние восемь лет своей жизни. 11 октября благочинный 2 округа Горьковской епархии прот. А. Смирнов в сослужении двух протоиереев и двух священников совершил после литургии чин погребения о. Серафима. Проводить своего пастыря в последний путь собралось множество людей, и подлинно горьки были их «надгробные рыдания», ибо почивший стяжал всеобщую любовь как мудрый наставник, тихий и кроткий молитвенник и человек беспредельной доброты.

*
* *

15 октября 1955 года в городе Житомире на семидесятом году жизни скончался бывший настоятель Троицкой церкви села Троковичи Черняховского района и благочинный этого же района, протоиерей Всеволод Александрович Гладуновский, почти полвека проводивший на церковно-епархиальной службе. Сын священника Волынской епархии, прот. В. А. Гладуновский родился в 1886 году. Окончив в 1908 году Волынскую духовную семинарию, он принял священный сан и с тех пор беспорочно служил Церкви Божией в различных приходах Житомирской епархии, неизменно всюду пользуясь высоким авторитетом и признательностью прихожан за ревностное исполнение пастырского долга и отзывчивое сердце.

18 октября в кафедральном соборе была отслужена заупокойная литургия, после которой архиепископ Житомирский и Овручский Владимир в сослужении многочисленного духовенства совершил чин отпевания усопшего. После прощания гроб с прахом почившего при траурном звоне колоколов и пении ирмосов «Помощник и покровитель» был обнесен вокруг собора, а затем, по совершении литии, опущен в могилу на русском кладбище.

*
* *

13 октября 1955 года скончался на 64 году жизни настоятель церкви св. Иоанна Богослова в селе Четырбок Грицевского района Хмельницкой области священник Иоанн Георгиевич Пожарский. Покойный окончил в 1914 году Волынскую духовную семинарию и всю свою жизнь провел в родном селе, пользуясь уважением и любовью прихожан. Отпевание почившего было совершено собором духовенства во главе с благочинным Шепетовского округа прот. А. Я. Яворским. Прочувствованное надгробное слово о. благочинного растрогало богомольцев, усердно молившихся о том, чтобы Господь учинил душу доброго пастыря в селениях праведных.

ЕПИСКОП ДРОГОБЫЧСКИЙ И САМБОРСКИЙ МИХАИЛ

(Некролог)

Утром 9 октября 1955 года в Киеве от болезни сердца скоропостижно скончался Преосвященный Михаил, епископ Дрогобычский и Самборский. В Киев он прибыл с группой представителей духовенства епархий Западной Украины, направляясь с визитом в Москву к Святейшему Патриарху Алексию.

ЕПИСКОП МИХАИЛ

Преосвященный Михаил (в мире Михаил Мельник) родился 21 октября 1903 года. Среднее богословское образование он получил в семинарии гор. Перемышля, а высшее — в университете гор. Инсбрука, окончив его в 1931 году со степенью доктора богословия. Священный сан он принял в 1929 году. С 1932 года священствовал на приходе и одновременно состоял преподавателем духовной семинарии в Перемышле, а в 1944 году был назначен генеральным викарием Перемышльской епархии на Дрогобычскую область. В этом звании о. Михаил в мае 1945 года стал одним из основателей и руководителей инициативной группы по воссоединению Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью и успешно утверждал это движение в Дрогобычской области.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о. д-р Михаил (Мельник) в феврале 1946 года, после воссоединения с Русской Православной Церковью, был назначен на кафедру епископа

Дрогобычского и Самборского. Архиерейская хиротония Преосвященного Михаила состоялась 25 февраля 1946 года в Киеве, во Владимирском соборе. По воле Божией случилось так, что у святых Киева Преосвященный Михаил и закончил свой путь на земле.

В понедельник, 10 октября, тело покойного в архиерейском облачении было положено в гроб и перенесено в Троицкую церковь города Киева. Вечером того же дня, при большом стечении верующих киевлян, у гроба покойного Патриаршим Экзархом всея Украины, Высокопреосвященным Иоанном, Митрополитом Киевским и Галицким, с собором священников западноукраинских епархий и представителей киевского городского духовенства был отслужен торжественный парастас.

Утром 11 октября священнослужителями западноукраинских епархий, во главе с настоятелем Троицкой церкви протоиереем о. М. Вертоградским, была совершена заупокойная литургия и затем панихида, после которой гроб с телом почившего Владыки был отправлен в город Дрогобыч, где осиротевшая паства ожидала останки своего архипастыря.

Похороны Преосвященного Михаила состоялись 13 октября. Для отпевания прибыл Антоний, архиепископ Станиславский и Коломыйский.

После Божественной литургии был совершен чин погребения. Владыке Антонию сослужило многочисленное духовенство Дрогобычской епархии. В конце отпевания Высокопреосвященный Антоний огласил телеграмму Святейшего Патриарха Алексия с выражением сочувствия духовенству и верующим Дрогобычской епархии и произнес глубоко прочувствованное прощальное слово почившему. Затем гроб с останками Владыки Михаила при пении канона был обнесен духовенством вокруг собора. Величественное похоронное шествие направилось к городскому кладбищу. В шествии принимало участие более 140 священников во главе с Высокопреосвященным Антонием, множество верующих с многочисленными хоругвями и венками. На кладбище — вновь погребальные песнопения. После заупокойной литии и прощальных речей гроб покойного Владыки Михаила опускается в могилу.

От нас ушел тихий, добрый, чистый характером, кроткий и любвеобильный архипастырь. Покойный Владыка Михаил хорошо знал и глубоко понимал духовные запросы своей паствы. Десять лет он высоко стоял на свещнике церковном, своим авторитетом привлекая духовенство и верующих Закарпатья к укреплению их единства с Русской Православной Церковью.

Дрогобычская епархия навсегда свято сохранит память о покойном, как выдающемся деятеле нашего воссоединения с Русской Православной Церковью, добром архипастыре и прекрасном человеке.

**Прот. Иосиф Маринович,
дрогобычский благочинный**

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

По благословению архиепископа Львовского Панкратия 7 октября 1955 года из западных областей Украины и Закарпатья отправилась вторая группа духовенства в Киев, Москву и Ленинград, чтобы познакомиться с церковной жизнью этих городов и их культурными сокровищами. Изволением Божиим в самом начале путешествия участников его постигли великие и неожиданные скорби. По пути в Киев скончался секретарь Дрогобычского Епархиального Управления протонерей Владимир Куновский, а в самом Киеве в Бозе почил Преосвященный Владыка Михаил.

Гроб с прахом Преосвященного епископа Михаила был установлен в киевской церкви Святой Троицы. Здесь 10 октября Высокопреосвященный

Митрополит Иоанн, в сослужении с духовенством из западных областей Украины и Закарпатья, совершил панихиду, а на другой день, после св. литургии, которую отслужили прибывшие с покойным Владыкой Михаилом священники, тело почившего епископа было отправлено в г. Дрогобыч, где он проходил свое архипастырское служение.

Покойный епископ Михаил, отправляясь в дорогу, взял с собой чудотворную икону Самборской Божией Матери, которую намеревался лично преподнести Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Со смертью Преосвященного Михаила этот долг взяли на себя оставшиеся члены группы, которые продолжали свой путь под покровом святых.

В Москву наша группа прибыла 12 октября. Здесь мы осмотрели такие достопримечательности, как знаменитый московский митрополитен с его прекраснейшими станциями разных архитектурных стилей, государственный университет имени М. В. Ломоносова и Третьяковскую галерею — эту богатейшую всенародную сокровищницу изобразительного искусства, посетили Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина, а затем Кремль — средоточие силы и славы великой Руси. Мы вошли в Кремль не одни; вместе с нами вошли сотни других людей разного пола и возраста, разных профессий. Вот группа французов, другая группа разговаривает между собой по-немецки... Все мы желанные гости Кремля. Яркой белизной сияют государственные здания и соборы. Перед нами здание Совета Министров СССР, построенное великим русским архитектором Казаковым в 1784 году, затем видим Большой Кремлевский Дворец, построенный архитектором Тоном в 1849 году, в котором заседает Верховный Совет Союза ССР. А вот и соборы: Успенский — творение итальянского мастера Аристотеля Фиоравенти, Благовещенский и Архангельский соборы, построенные псковскими мастерами: первый в 1489 году, второй в 1509 году. Тут же знаменитый «Иван Великий», воздвигнутый в 1600 году как символ незыблемости Русского государства... Входим в Оружейную Палату. Здесь разворачивается перед нами богатейшее собрание русских древностей. Времени в нашем распоряжении очень мало, чтобы обозреть все сокровища Кремля. Но и то, что мы видели, оставило в нашей душе неизгладимое впечатление.

14 октября мы посетили Загорск, лежащий в 75 километрах от Москвы. Здесь находится великая святыня Русской Православной Церкви — Троице-Сергиева Лавра. Мы прибыли туда в день храмового праздника Покрова Пресвятой Богородицы. В этот день духовная семинария и духовная академия в торжественной обстановке отмечали свой годичный акт. Академический праздник почтили своим высоким присутствием: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Высокопреосвященные митрополиты: Елевферий Пражский, Иоанн Киевский, Варфоломей Новосибирский, Питирим Минский, Преосвященный Серафим Полтавский, а также Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Георгий Григорьевич Карпов и другие официальные лица. По окончании официальной программы Святейший Патриарх Алексий обратился к присутствующим со словом, в котором отметил, что радость сегодняшнего торжества разделяет также присутствующая на нем делегация духовенства из западных областей Украины и Закарпатья, и предложил пропеть всем собравшимся гостям «многая лета». После общей трапезы мы осмотрели древности Лавры, духовную академию, познакомились со студентами-богословами, среди которых оказалось немалое число наших земляков из западных областей Украины.

В тот же день вечером наша группа была первый раз принята Святейшим Патриархом Алексием в его лаврской резиденции. Он ласково принял нашу делегацию, отечески беседовал с ней и выразил свое соболезнование по поводу кончины Преосвященного епископа Михаила.

По возвращении из Загорска в Москву мы посетили многие московские храмы и служили в них. Особенно запомнились нам храм Воскресения, что в Сокольниках, храм Положения Ризы и храм Иоанна Воина. 17 октября мы были приглашены в Богоявленский Патриарший собор для участия в сослужении со Святейшим Патриархом во время всенощного бдения. На другой день — в день Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена — наша группа принимала участие в св. литургии, которую служил Святейший Патриарх Алексий в сослужении Высокопреосвященных митрополитов Елевферия, Иоанна, Варфоломея и Питирима, Макария, архиепископа Можайского, Серафима, епископа Полтавского, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, ректора духовной академии К. И. Ружицкого и многочисленного духовенства. На малом входе Святейший Патриарх Алексий соблаговолил наградить многих священников из нашей группы различными высокими наградами. Совместное служение с Первоиерархом Русской Православной Церкви, красота церковных песнопений и присутствие несметных масс верующих людей — все это останется в памяти нашей на всю жизнь...

В тот же день мы были приняты Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым, а затем прибыли в московскую резиденцию Святейшего Патриарха Алексия, где, выполняя свой последний долг перед почившим в Бозе Преосвященным епископом Михаилом, преподнесли Святейшему Патриарху чудотворную икону Божией Матери Самборской. Приняв икону, Святейший Патриарх еще раз выразил свое соболезнование по поводу кончины Преосвященного епископа Михаила. После этого мы были приглашены Его Святейшеством на прием, на котором присутствовали все иерархи, принимавшие участие в торжественном патриаршем служении в Богоявленском соборе, а также профессура духовной академии и духовной семинарии, административные работники Патриархии и другие лица. Во время приема Святейший Патриарх Алексий, указав на присутствие среди гостей духовенства из западных областей Украины и Закарпатья, «бывшего долгие годы, не по своей вине, отчужденным от веры своих благочестивых предков, а ныне вернувшегося в лоно своей Матери — Православной Церкви и совместно с нами, едиными устами и единым сердцем прославляющего Бога», подчеркнул достойную примера благоговейность этого духовенства и пожелал ему благоуспешной деятельности на благо Церкви. В своей ответной речи прот. Михаил Боца заявил, что «однозвучность наших душ и сердец, которая объединяет все наши мысли и цели, объединяет в единую семью всю нашу великую Родину...» После приема Святейший Патриарх соблаговолил сфотографироваться со своими гостями, подарил каждому из нас «Служебник» и благословил в дальнейший путь — в Ленинград.

В Ленинград мы прибыли 19 октября и застали здесь хорошую погоду. Прежде всего мы отправились в Александро-Невскую Лавру, где находится Епархиальное Управление. Здесь нас принял Преосвященный Роман, епископ Таллинский и Эстонский, замещавший отсутствовавшего Митрополита Григория. От имени прибывших прот. Н. Павлосюк сказал: «Ваше Преосвященство! Посетив древний Киев — столицу украинского Экзархата и затем Москву — Сион Русской Православной Церкви и поклонившись Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, мы с радостным волнением прибыли, наконец, в Ленинград — город великого исторического прошлого и настоящего, город высокой гражданской и церковной культуры. Этот город особенно дорог нам тем, что здесь проходил свое архипастырское служение в годы суровых испытаний войны Митрополит Ленинградский и Новгородский — ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Мы надеемся, что в холодном Ленинграде мы найдем теплые сердца — такие же, с какими мы прибыли к вам!»

Затем мы осмотрели достопримечательности города, его исторические здания, памятники и музеи; осмотрели богатейшую сокровищницу бессмертных творений искусства в Эрмитаже и посетили Ленинградскую духовную академию, где нас ознакомили с жизнью студентов-богословов, а также с прекрасной библиотекой. Мы побывали также в Преображенском, Князь-Владимирском и Никольском соборах. В Никольско-Богоявленском соборе мы сослужили с Преосвященным Романом во время акафиста Святителю Николаю. На акафисте было великое множество молящихся. Незабываемое впечатление произвело на нас участие в пении акафиста всех присутствовавших в соборе верующих. После акафиста Преосвященный Роман сказал верующим несколько слов о нашей делегации, которая ныне купно с местным духовенством в этом храме воздавала хвалу Богу.

Перед отъездом из Ленинграда мы совершили поездку к Финскому заливу, где наслаждались величественными видами моря, которое видели первый раз в своей жизни. Последняя наша встреча с гостеприимными ленинградцами произошла в отеле «Астория».

Но вот поезд Ленинград — Львов тронулся в путь... Прощайте, наши дорогие ленинградские друзья, прощай, прекрасный Ленинград! Прощайте и вы, дорогие москвичи, и ты, древний Киев! Мы уезжаем обогащенные множеством прекрасных впечатлений. Вероятно, ни в одной другой стране мира не сочетается так гармонически седая древность с героической новью, той новью, которая преобразует мир. Но самый глубокий след оставило в нашей душе лицебрение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Глубоко тронутые его постоянным вниманием к нам, мы пребывали в состоянии неослабевающей радости, услаждаясь молитвенным общением с нашими восточными братьями во время богослужений в многочисленных храмах Киева, Москвы, Ленинграда и принося благодарение Богу за ниспосланную нам Его великую и богатую милость — милость возвращения в дом отчий.

Прот. Н. Павлосюк

ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ ОТ ПРИХОДОВ ЭКЗАРХАТА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В АМЕРИКЕ

29 ноября 1955 года в Москву, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, прибыла делегация от приходов Экзархата Московской Патриархии в Америке в составе: Председателя Экзаршего Совета протоиерея Иосифа Гавриляка, Членов Экзаршего Совета — протоиерея Василия Кречека, протоиерея Феодора Ковальчука, заведующего канцелярией Экзаршего Совета протоиерея Иосифа Дзвончика, члена редакционной коллегии журнала «Единая Церковь» священника Давида Абрамцова и председателя ревизионной комиссии Экзархата священника Дмитрия Кудрикова.

За время пребывания в Москве делегация была принята Святейшим Патриархом Алексием, Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и Архиепископом Алеутским и Северо-Американским Борисом, Экзархом Московской Патриархии в Америке. В праздник Введения во храм Пресвятыя Богородицы члены делегации сослужили Святейшему Патриарху, Митрополиту Николаю и Митрополиту Ленинградскому Елевферию в Богоявленском Патриаршем соборе, в другие праздничные дни Экзарху Архиепископу Борису — в Скорбященском храме и Архиепископу Можайскому Макарию — в Ризоположенском храме. Они совершили литии на могилах святейших патриархов Тихона и Сергия и посетили ряд московских и подмосковных храмов. 1 декабря делегация совершила поездку в Троице-Сергиеву Лавру.

Кроме того, члены делегации осмотрели Кремль, Третьяковскую галерею, митрополитен, посетили новое здание государственного университета и редакцию журнала «Ньюс» («Новости»).

Перед отъездом из Москвы члены делегации были вторично приняты Святейшим Патриархом в его подмосковной резиденции Переделкино, а 9 декабря отбыли в Киев. После двухдневного пребывания в Киеве, делегация посетила Львов и Почаевскую Лавру, а затем направилась в Ленинград, откуда и выехала обратно в Америку. Уезжая из Москвы, члены делегации оставили следующее заявление для «Журнала Московской Патриархии»:

«Уезжая из города Москвы, чтобы посетить святые места Киева, Львова и Почаева, мы, нижеподписавшиеся, хотим выразить некоторые чувства и мысли, возникшие у нас за неделю, проведенную в Москве.

Мы, священнослужители Американского Экзархата Русской Православной Церкви, привыкшие к тому, как равнодушно относятся наши прихожане к своей церкви и духовенству, были глубоко поражены и взволнованы совершенно противоположным отношением наших братьев здесь. Когда мы молились у Иверской иконы в Воскресенском храме в Сокольниках в первый день нашего прибытия, ни один из нас не мог сдерживать слез, наблюдая — с какой верой и благоговением молился собравшийся народ. В каждом храме Москвы, в Лавре и в сельских церквях, которые мы посетили (эти церкви расположены под Москвой), мы повсюду видели огромное количество верующих, молящихся с таким благочестием, какого мы нигде не видели и не ощущали. Повсюду верующие благодарили нас за то, что мы молились вместе с ними; они испрашивали нашего благословения, обещали молиться за нас и проявляли свою истинно христианскую любовь бесчисленными знаками внимания.

Нет необходимости говорить, что мы никогда не забудем нашего сослужения Святейшему Патриарху в Елоховском соборе. В церкви было море голов, народ молился с благоговением и теплотой древних христиан. Здесь мы молились за упокой души блаженной памяти Патриарха Сергия, здесь мы чувствовали близость ко всем Святым, изображение которых видели на святых иконах.

Мы никогда не забудем той литии, которую совершили в Донском монастыре перед могилой Патриарха Тихона, некогда Главы нашей Церкви в Америке. Здесь мы с удовлетворением заметили лампаду, висящую над могилой покойного Патриарха. На лампаде имеется надпись, говорящая о том, что она пожертвована верующими нашего Американского Экзархата.

Мы желали бы выразить через «Журнал Московской Патриархии» большую признательность нашему благодному Отцу, Святейшему Патриарху Алексию, который дал нам возможность посетить родину наших отцов и предков, молиться перед иконами в святых местах нашей Матери-Церкви и почерпнуть той благодати, которой полны эти места.

Мы выражаем верующим Русской Православной Церкви свою благодарность за их молитвы и ласковые слова. Мы просим Господа Бога благословить их и все их дела, дать им крепость и силы в их земных подвигах, ведя их к вечному спасению под руководством их пастырей и архипастырей.

Протоиерей Иосиф Гавриляк
Протоиерей Иосиф Дзвончик
Протоиерей Василий Кречек
Протоиерей Феодор Ковальчук
Священник Димитрий Кудриков
Священник Давид Абрамцов»

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ НА РОДИНУ

С естественной радостью и искренней признательностью встретили в болгарских церковных кругах летом 1948 года приятное извещение о том, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий благоволил предоставить один из центральных московских храмов для Болгарского церковного подворья. Этим любвеобильным актом Предстоятель Святой Русской Православной Церкви проявил не только высокое внимание к Болгарской Церкви, но и создал реальное звено между двумя православными церквями-сестрами, свидетельствующее о их исконной дружбе и способствующее их общению.

На меня выпал счастливый жребий возглавлять Болгарское церковное подворье в Москве в течение последних шести лет; вместе с тем я получил возможность войти в богатую духовную жизнь Великой Русской Церкви и познакомиться с ее административным устройством и положением.

Мои служебные переживания начались с первого приема у Святейшего Патриарха Алексия. С какой приветливостью, вниманием и нежностью обласкал он меня тогда! Я не был лишен его исключительной любезности и до конца своего скромного служения в Москве. Величие больших людей проявляется и в маленьких встречах. И действительно, Русская Православная Церковь счастливо возглавляется мудрым и многокультурным Первоиерархом, глубокосердечным святителем и нежным духовным отцом, деятельным руководителем и честным патриотом. Пленяют своими редчайшими достоинствами и его ближайшие помощники: Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай — красота церковного амвона и воодушевленный трибун мира во всем мире, энергичный радатель сближения православных церквей и братства между всеми народами, многодостойные митрополиты — Ленинградский Григорий (ныне покойный), Киевский Иоанн и все другие иерархи. Примерной дисциплинированностью, особой преданностью службе и теплой любовью к святому алтарю отличается весь церковный клир, состав которого постоянно пополняется молодыми, энергичными священниками, получившими богословскую и практическую подготовку в прекрасно устроенных духовных академиях в Москве и Ленинграде и восьми духовных семинариях, находящихся в разных городах страны.

В течение всей своей истории Русская Церковь была мощной крепостью святого Православия. И теперь она является истинной сокровищницей и твердой хранильницей спасительной святоотеческой православной веры. Эту веру русский христианин особенно трогательно исповедует в общем пении «Верую» во время Святой литургии. Ее основные истины неленостно разъясняются верующим в проповедях, беседах и словах во время богослужений и требоисправлений.

Веру сопровождает благочестие. Русское благочестие известно. Сколько просиявших в духовном подвиге святых, сколько святых мощей, сколько других святынь, сколько лавр и монастырей, храмов и часовен на русской земле! Все это ясно говорит о благословенном благочестии православного русского народа. А усердные паломничества по святым местам! С особым благоговением относятся русские верующие к святым мощам Преподобного Сергия Радонежского, находящимся в Троице-Сергиевой Лавре — этой исторической крепости национального духа и высоком Сионе духовной жизни, а также к святым мощам преподобных печерских отцов, почивающих в ближних и дальних пещерах Киево-Печерской Лавры, — колыбели русского монашества, как и ко многим другим святыням. Ярko проявляется русское православное благочестие и во время богослужений. Великолепные храмы, творения русского зодческого гения, богато украшенные и стильно расписанные, во время каждой и особенно праздничной церковной службы переполнены верую-

щими различного возраста. Множество мерцающих лампад и свечей, стройное хоровое пение и благоговейное служение духовенства способствуют молитвенной сосредоточенности верующих людей, которые стоят тихо и благоговейно в течение всей многочасовой службы, участвуя в удивительно умирительных общих песнопениях. За каждой литургией можно видеть большое число исповедников и причастников, которое во время постов и особенно во время Великого Поста заметно увеличивается.

Вообще Русская Православная Церковь живет очень активно, самостоятельно устраивая свою внутреннюю жизнь и по-матерински заботясь о духовном возрастании своих духовных чад. В то же время она деятельно участвует в созидании дела мира во всем мире не только молитвой и проповедью, но и активным содействием всемирному движению в защиту мира.

К миру стремится весь советский народ, который хочет спокойно продолжать свой созидательный труд по благоустройству своей жизни. За короткое время Советская страна не только залечила раны последней мировой войны, но и достигла громадных успехов в своем материальном и культурном развитии. На моих глазах вырос белокаменный корпус 32-этажного здания университета с целым городком вокруг него. Быстро выросли другие высотные здания и множество жилых домов. Непрестанно расширяется в Москве сеть прекрасного метро с его изящно отделанными подземными дворцами. Новые чудесные бульвары устроены в Ленинграде. Прекрасен Крещатик, застроенный 8—10-этажными домами, в Киеве. Новые водные каналы с громадными гидроэлектростанциями сооружены в разных местах страны по последнему слову техники, подняты миллионы гектаров целинных земель, в городах оборудованы богатые библиотеки, музеи, научные институты и школы — все это результат мирного труда, которым советский народ создает себе материальное благосостояние и культурный рост, потому что он жаждет мира, тем более что война противна его природе.

Теперь, когда мне предстоит уехать на свою Родину, я хочу выразить искреннюю благодарность за то, что имел возможность жить шесть лет в прекрасной столице великого Советского Союза, в незабываемой Москве, объехать почти всю Советскую страну, пользоваться материальными и культурными достижениями ее прекрасного народа, его радужным гостеприимством, его горячей любовью к болгарскому народу.

Я благодарю от всей души Святую Русскую Православную Церковь, которая приняла меня как свое родное чадо и обильно кормила меня в течение моего служения в подворье своей богатой духовной пищей. Я безмерно признателен и сыновне благодарен Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию за его высокое внимание, всегда проявляемое ко мне, за его любовь и внимание к Болгарской Церкви, за проявляемые им заботы о Болгарском подворье в Москве. Всесердечную благодарность выражаю также его помощникам и в первую очередь Высокопреосвященному Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю за его отеческую любовь ко мне.

Я глубоко признателен и многоуважаемому Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову и его сотрудникам за их внимание ко мне.

Да благословит Бог исконную, благодатную любовь между нашими церквями-сестрами и да пребудет она вечно! Да пребудет вечно крепкая дружба между нашими двумя братскими народами, как залог для общего дела мира во всем мире!

**Архимандрит Максим,
быв. настоятель Болгарского подворья в Москве**

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СВЯТАЯ НОЧЬ

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

С детства нам знакома, дорогие мои, такая евангельская картина: южная ночь; пасутся стада; их охраняют пастухи, бодрствующие в эту ночь. И внезапно является небесный вестник — ангел, говоря изумленным пастухам: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям; ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лук. 2, 10—11).

О наступлении радости сказал ангел пастухам. А в грешном человеческом уме уже готовы зашевелиться вопросы и недоумения: чему ты радуешься, о какой радости ты говоришь, ангел Божий? Ведь останутся на земле и после рождения Спасителя мира скорби и испытания для многих на протяжении человеческой жизни, которая начинается криком новорожденного младенца и кончается болезненным вздохом умирающего. И ангел как бы так отвечает нам: да, скорби и страдания останутся, но Тот, Кто лежит сейчас повитым пеленами в яслях, даст человеку силы превозмогать, побеждать любые скорби и страдания. Бог говорил еще в Ветхом Завете через пророка Своего Давида: «Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его» (Псал. 90, 15).

А Тот, Кого мы видим беспомощным Младенцем, в дни земного Своего подвига Сам будет отирать слезы плачущих, сострадать страдающим. Вся Его земная жизнь будет проявлением любви и милосердия к немощам человека и тягостям его земной жизни. Он будет таким в дни земной Своей жизни, Он таким и останется навсегда. Ибо сказано в Слове Божиим: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8).

Ангел Божий, а болезни? Ведь они останутся уделом земной человеческой жизни? Да, сказал бы нам ангел, они останутся, но Родившийся на земле даст людям дух терпения в болезнях, Сам будет укреплять душу больного, верующего в любовь своего Небесного Отца.

Разве мы не знаем среди святых угодников Божиих таких, которые от дней юности несли тяжкие болезненные страдания, не вставая всю жизнь с постели, и умели не роптать, ощущать руку Божию и непрерывное благословение Божие, подкрепляющее их в их тяжелом состоянии? Каждый из нас может вспомнить жизнь преподобного Пимена, названного многоболезненным, преподобного Вениамина, подвижника первых веков христианства, и других. А разве в наши дни, среди просто рабов Божиих, верных детей своего Небесного Отца, мы не встречаем таких страдальцев, которые долгие месяцы и годы прикованы к постели своим недугом, и не только не теряют благодушия и внутренней радости, но и имеют силы утешать тех, кто приходит к ним со своими скорбями?

А грехи? Разве не останутся они на земле и после рождения Спаси-

теля? Да, останутся, потому что Родившийся на земле не отнимет от человека Своего высочайшего дара — свободы воли. Но Он даст человеку и другой дар — дар Своей прощающей любви к каждому кающемуся грешнику. Путешествуя по Святой Земле из города в город, из селения в селение, Он будет склоняться к слезам плачущих у ног Его блудниц, будет принимать покаяние кающихся мытарей. И только Он Один может сказать то, что Он говорил грешникам: «Чажо, прощаются тебе грехи твои» (Матф. 9, 2; Марк. 2, 5; Лук. 5, 20; 7, 48).

Этот дар прощения Он оставит в Своей, Им основанной, Святой Церкви, чтобы каждый грешник, сколько бы раз он ни падал в грехах, получал от Него при своем раскаянии это святое свидетельство Его Божественной любви к людям. Родившийся на земле оставит не только благодать прощения грешнику, но и силу, перерождающую грешника, делающую грешника чистым и праведным перед Богом. Это непрерывно живущее в ограде Святой Церкви Христовой чудо: падшие грешники могут, укрепляемые этой силой, становиться великими и славными перед лицом Бога и людей. Примеры нам всем ведомы: благоразумный разбойник, покаявшийся на кресте, св. Варвар, бывший многолетним разбойником, преподобная Мария Египетская, бывшая блудница, преподобный Никита и многие другие, которые в шестой, девятый или даже одиннадцатый час своей жизни пришли к ногам Христовым с раскаянием и получили не только святое прощение, но и силу, отрекшись от греха, своими подвигами искупить грехи и приобрести утерянную в грехах чистую одежду для своей души.

А смерть? Разве она не останется на земле и после того, как Родившийся окончит Свой земной подвиг и вознесется на небо? Да, она останется, пока стоит этот мир, но Божественный Новорожденный скажет людям о том, что смерти нет, что есть только порог на конце жизни человека, за которым начинается вечная жизнь. Он и пришел для того, чтобы дать людям право на эту вечную жизнь, дать Своим последователям и верным детям право на вечное счастье быть в общении со своим Господом в бесконечных веках.

Видите, дорогие мои, какую радость возвестил небесный вестник пастырям. И как хочется нашим верующим сердцам и нашим верующим устам, особенно в день сегодняшнего праздника, повторять слова той ангельской песни, которая раздалась в небесах вслед за явлением ангела пастухам: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человетец благоволение» (Лук. 2, 14). Мы за богослужением часто повторяем эти ангельские слова и особенно торжественно звучат они сегодня: вместе с ангелами мы поем славу в вышних Богу, мы славословим, мы торжественно величаем Господа за Его величайшую любовь, какую Он явил людям с рождением на земле Спасителя мира, за принесенные Им на землю радости.

Подумать только: в течение скольких веков древние народы, а временами и сам богоизбранный народ иудейский согрешали против Бога идолопоклонством, омерзительными пороками, восстанием против посылаемых Господом пророков. Но Господь все терпел, ничто не могло побудить Его не исполнить Своего обещания послать Спасителя мира. И когда «пришла полнота времени» (Гал. 4, 4), Он послал Своего Сына Единородного, чтобы «всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 15). Верующее сердце никогда не забывает о глубине и ужасе тех страданий, какие за нас, за наши радости, за наше вечное счастье понес на земле Господь Иисус Христос. Но такова бесконечная любовь Небесного Отца и Его Божественного Сына к людям.

Мы воспеваем славу в вышних Богу, ибо в воплощении Сына Божия для спасения людей открывается вся глубина премудрости Божией, которая только одна и могла обрести средство для примирения людей с Богом, для удовлетворения Правде Божией за грехи человечества. Ведь

грех есть преступление; каждое преступление должно нести за собой наказание — таков закон Правды. Если бы мы сами несли наказание за свои грехи по закону Правды Божией, то все мы должны были бы погибнуть для вечной жизни. Ни ангелы, ни самые славные праведники не могли взять на себя грехов всех людей. Их взял на Себя Сын Божий, и только Он Один мог искупить их Своей крестной смертью, и во имя этой искупительной жертвы Он Один может раздавать отныне прощение всем кающимся грешникам.

Мы прославляем в вышних Бога за бесконечное всемогущество благодати Божией, которое, по слову святого апостола, преизобилует тогда, когда умножается грех (Римл. 5, 20), которое спасает погибшее, восстанавливает падшее, воскрешает умершее, обновляет истлевшее. И потому всем своим сердцем мы поем славу в вышних Богу!

Ангелы в эту рождественскую ночь воспели и другое — «на земли мир». Тот, Кто родился на земле, скажет накануне Своих страданий: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). Он принес на землю закон братства, взаимного служения друг другу, мирного сожительства. И если нет сейчас полного внешнего мира среди людей и подымаются еще и доселе такие угрозы этому миру, то это потому, что мы грешны, потому, что люди не усвоили заветов Христа и не претворяют их в жизнь.

Спаситель оставил на земле и другой мир — мир внутренний, мир духа, который является благодатным плодом Духа Божия, живущего в христианине. Об этом мире Спаситель говорил ученикам после Своего воскресения: «Мир вам!» (Иоан. 20, 19). Этими словами, с пожеланиями внутреннего духовного мира во Христе, много раз Святая Церковь благословляет вас за своими богослужениями. Это — мир с Богом, со своей совестью, мир с людьми, когда верующий христианин спокойными и светлыми глазами, с чистой совестью может взирать на Небо и с такой же чистой совестью относиться к людям. Такого мира должен искать каждый христианин и найти его — составит великое счастье для его души.

Вы знаете из жития преподобного Серафима Саровского, что на него однажды напали разбойники, думая, что он богат и что они могут чем-нибудь поживиться. Конечно, ничего они у него не нашли, но его избили, перебив позвоночник, так что преподобный Серафим до конца своих дней ходил согбенным. Он носил в своей душе мир Божий, о котором святой апостол говорит, что он «превыше всякого ума» (Филипп. 4, 7). И этот случай с ним не нарушил в нем благодатного мира: он не только простил разбойников в душе своей, но, когда они были разысканы, просил начальство не наказывать их.

А вот другой случай: на праведника наших дней — отца Иоанна Кронштадтского за несколько лет до кончины напали злые люди, заперли его в комнате и начали душить подушками. Когда в эту комнату ворвались соседи и остановили безумие нападавших, оказалось, что эти люди ранили отца Иоанна ножом в живот. Отец Иоанн лежал едва дышавший и окровавленный. Он просил вошедших к нему верующих людей, чтобы его сейчас же увезли в больницу для перевязки, но никому об этом ничего не говорили и отпустили бы этих безумцев. Так до конца дней отца Иоанна почти никто не знал об этом происшествии, хотя отец Иоанн от этой раны страдал до смерти. Даже такие страшные события не нарушают благодатного мира в душе тех, кто приобрел этот мир и носит его в себе.

Мир с Богом, жизнь во Христе — это источник покоя, силы духа и всепрощения в душе истинного христианина.

Ангелы воспели еще одно слово: «в человецех благоволение». Они прославили Господа за то, что Он Своим рождением на земле проявит Свое благоволение людям, вдохнет в человечество дух взаимной брат-

ской любви, насадит благую волю среди людей. И Спаситель сказал о любви, что она является первой и главной обязанностью, основным законом всего Его Божественного учения. Он сказал и о вершинах этой любви: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13). Он Сам в Своем лице явил этот величайший образец любви, следовать которому Он повелевает нам: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5, 48). Если среди людей будет царствовать «благая воля», а не злая, если сердце человека будет направлено к делам любви и заботам не столько о себе, сколько о своем брате, если люди поймут, что дела любви — это то драгоценное богатство, которое с нами уйдет в вечную жизнь, они будут счастливы и счастье их земной жизни перейдет в вечное счастье.

О, пусть же, дорогие мои, наши верующие сердца не перестают славить Бога за все, что Он нам дал и дает! Пусть они не перестают стремиться к тому, чтобы мир Божий жил в нас и к тому, чтобы благая воля и взаимная братская любовь украшали бы нашу жизнь. Такого счастья от всей души желаю вам в день нашего великого праздника.

Христос рождается, славите!

Митрополит Николай

ОБРАЩЕНИЕ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Главы правительств четырех держав признали в Женеве, что международные разногласия могут быть урегулированы путем переговоров. Они признали, что следует отказаться от угроз и применения силы. Согласие между ними было результатом действенной воли народов. Оно породило дух Женевы.

В этом духе могли быть разрешены проблемы, представленные на рассмотрение совещания министров иностранных дел. Совещание не выполнило задач, которые поставили перед ним главы правительств, и не оправдало надежд народов. Гонка вооружений, которая продолжается, несмотря на ослабление напряженности в международных отношениях, является основным препятствием для успеха переговоров между четырьмя великими державами.

Между тем, соглашение, которое положило бы начало разоружению, было и остается возможным. Это показала работа комиссии ООН. Такое соглашение предусматривало бы сокращение вооружений, обязательство не применять ядерное оружие, запрещение испытаний ядерного оружия и эффективный контроль над осуществлением этих мероприятий. Предлагались различные методы контроля над вооружениями. Эти методы могут быть применены к первым мероприятиям по разоружению.

Надежда на осуществление разоружения неистребима в сердцах людей. Люди знают, что у них есть возможность жить спокойно, что научные открытия могут освободить их от грозного призрака нужды и голода, обеспечить им рост благосостояния.

Бюро Всемирного Совета Мира призывает людей всех стран действовать и предпринимать различные шаги, чтобы остановить гонку вооружений и добиться первых соглашений по сокращению вооружений и запрещению атомного оружия.

Дабы дать возможность высказать различные точки зрения и полностью развернуть все усилия, Бюро созывает 5—9 апреля 1956 года чрезвычайную сессию Всемирного Совета Мира, посвященную проблемам разоружения и запрещения ядерного оружия.

Бюро Всемирного Совета Мира приглашает участвовать в работе этой сессии и высказать там свои мнения и предложения всех тех, кого тревожит гонка вооружений и кто хочет положить ей конец: национальные и международные организации и движения, ученых, которые могут внести особый вклад в дело решения этих проблем, трудящихся, на плечи которых так тяжело ложится бремя вооружений, всех тех, кто во имя своих религиозных или моральных принципов осуждает войну.

Каждый шаг на пути сокращения вооружений позволит предпринять новые меры по разоружению. Каждый шаг на этом пути будет содействовать восстановлению доверия и урегулированию спорных вопросов. Каждый шаг на этом пути приблизит час, когда вместо недоверия и страха придут мирное сотрудничество между всеми странами, братство между всеми народами.

Бюро Всемирного Совета Мира

Хельсинки, 13 декабря 1955 года

Суровая ночь человечества. Беспредельные опустошительные войны, захваты чужих земель, торжество грубой силы, обожествление человеческой личности, покорность рабов и жестокость рабовладельцев, стоны заключенных и свирепство тюремщиков, ненависть к инакомыслящим и презрение к иноверным, самоослепление, высокомерие, пресыщенность, разгул самых низменных страстей — мир дошел до пределов падения. Пораженная первородным грехом, но стремящаяся к Богу, томилась человеческая душа. Человек вопрошал: неужели же только для того пришел он на землю, чтобы или пасть в борьбе с подобными ему или достичь собственного преуспеяния, упиться плотскими наслаждениями и затем бессмысленно уйти в тьму небытия? Искал человек выхода, и не находил его в мрачных, безжалостных, бесчеловечных законах язычества. И даже ковчег избранного народа израильского, исповедовавшего Единого Бога, но истомленного многовековым ожиданием Избавителя, захлестывали и грозили опрокинуть бушующие волны греховного моря. Разгул вседозволенности, порождаемый господством силы и принуждения, вселял отчаяние и безнадежность. Только чудо могло спасти людей, ибо все человеческие возможности спасения были уже истощены. И мир замер в предвосхищении чуда, и чудо свершилось.

Безраздельна и беспредельна наша вера в чудо воплотившегося Бога Слова. Слабы средства человеческого постижения, но ликует наша душа; сколько неизреченной красоты, сколько дивной поэзии, какие высоты горние в самом земном облике чуда! Сколько в нем человечности, доброты, тепла, любви! Не в царском дворце, не в чертогах знатного, не в палатах богатого, — в скудной пастушьей пещере родился Всемогущий Царь царей...

Тихая ночь. Бархатный черный покров неба усеян звездами. Вот на востоке вспыхивает новая звезда, и в ее сиянии меркнут остальные. Она не стоит на месте, а медленно движется. Свет ее очень ярк, серебряный свет ее подобен мечу, и меч протянулся от неба до земли. Он указывает путь в Вифлеем трем волхвам — мудрецам, мужам знания. Легенда христианского Запада говорит, что это были также и мужи власти, цари — белый, желтый и черный. Три царства земных — Европа, Азия и Африка — вошли в мире между собою и склонились с дарами перед яслями Младенца. А пастухи, простые люди, мужи веры, были обрадованы благой вестью Ангела и видением воинства небесного, явившегося в облаке света и зывавшего: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Кончилась долгая холодная ветхозаветная ночь.

*
* *

Нам, современникам грозной и величественной, очистительной и определяющей эпохи, легче, чем отцам нашим, представить себе трагедию ветхозаветной ночи с ее потоками крови, самоистреблением, ненавистью, насилием, отчаянием, безнадежностью, безвыходностью, страхом — трагедию, которая закончилась величайшим событием в роде людском.

Наше время — особое время. Нет сомнений, что потерявшее много крови, переболевшее двумя страшными войнами человечество стало лучше, духовнее. Но еще бродят в мире бесы зла, гордыни, себялюбия, стяжательства, ненависти, бродят и соблазняют слабых и сеют страх и отчаяние перед якобы неизбежным новым жесточайшим самонистреблением людей.

Есть проповедники коварной формулы: страх перед новым грозным оружием заставит людей жить в мире. Нет, страх — это плохая порука и

ненадежный спутник. Страх порождает слабость, неискренность, трусость, лукавство, двоедушие, способствует предательству и ведет к преступлению. Не страх нужен сейчас людям, а смелость. Смелость открыто посмотреть в глаза опасности и опасность эту властной рукой устранить!

Минувший год ознаменовался событием огромного значения. Впервые за смутные, тревожные, томительные послевоенные годы встретились главы правительств четырех великих держав: Советского Союза, США, Англии и Франции. Сотни «реалистов», «практиков», «деловых людей» и прочих скептиков всех направлений и оттенков с трибуны, в печати, по радио предрекали неизбежный провал этой встречи, ее беспредметность, ее искусственность. Миллионы человеческих сердец с верой в правду и надеждой на торжество правды были обращены к беломраморному Дворцу Наций в Женеве, где с 18 по 23 июля проходило Совещание тех, от кого в значительной степени зависят судьбы народов, судьбы всего мира. Подлежали обсуждению вопросы о европейской безопасности, объединении Германии, развитии и укреплении экономических и культурных связей между странами — участниками Совещания. И вот над всеми предсказаниями мрачных провидцев одержала победу именно сила всенародной веры в торжество правды. Встреча состоялась. И нашлись не только общий язык, но и взаимопонимание. И Совещание проходило в духе не только взаимной предупредительной учтивости, но и взаимодоброжелательности. И что самое главное, сами участники Совещания показали себя не соревнующимися громовержцами, а прежде всего людьми, стремящимися к добру, к взаимному благу, людьми, глубоко озабоченными теми тревогами, которые волнуют народы. По-разному смотрят они на творящееся в мире и об этом и говорили с совершенной откровенностью, но все единодушно признали необходимость восстановить доверие, ослабить международную напряженность и постепенно совместными разумными и неотступными усилиями устранить опасность пагубной, страшной, позорной новой войны и установить столь вождь-деленный мир между народами. Так родился благородный «дух Женевы», сломавший хребет ненавистной для народов «холодной войне». Сколько светлых улыбок вызвала на человеческих лицах одна малая подробность «Женевской недели», широко оглашенная печатью! Она не имеет прямого отношения к трудам Совещания, эта подробность, но она хорошо передает ту добрую атмосферу, которой проникнуто было это собрание «на самом высоком уровне». В частном порядке встретились бывшие главнокомандующие двух великих армий — президент США Д. Эйзенхауэр и Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. С фотографии смотрят на нас слегка усталые лица бывших боевых друзей. В беседе с полушутливым вздохом они признаются, что оба они уже «дедушки», что у них есть внуки, — как будто война, тяжкие последствия которой несут на себе и до сих пор миллионы людей, была Бог весть когда. Сколько в этом «домашнем» диалоге тепла, непосредственности, человечности!

И если состоявшееся в результате июльского Совещания глав четырех великих держав Совещание министров иностранных дел этих держав, начавшееся в Женеве же 27 октября и длившееся три недели, и не дало практических результатов, то есть не завершилось подписанием каких-либо соглашений, договоров, конвенций, то оно не ослабило самого «духа Женевы», да и не могло ослабить его, ибо если признан принцип, то не может быть неустранимых препятствий на путях осуществления этого принципа. Совещание показало лишь, сколь трудны эти пути, как много требуют они внимания, усердия, терпения, труда и доброй воли, и вместе с тем совершенную необходимость преодолевать все препятствия, как бы ни были они тяжелы. Время помогает сложному процессу сближения, потому что с каждым днем все очевиднее для всех возрастает воля народов мира к миру. Придет день, и вновь те, кому Провидение вручило судьбы

человеческие, встретятся за столом мира, согласия, дружбы. Пламя Жевевы неугасимо.

Ни один из послевоенных годов не был так насыщен плодотворными действиями миролюбивых сил, как истекший. Здесь прежде всего необходимо отметить благородную инициативу Советского Союза, отказавшегося от своих единственных зарубежных военно-морских баз, — в Финляндии и на Дальнем Востоке, а также значительно сократившего свои вооруженные силы и тем подавшего пример другим странам. Исключительное международное значение имеют создание и признание нейтральной независимой демократической Австрии, а также Бандунгская конференция 29 стран Азии и Африки и Женевская конференция по мирному использованию атомной энергии с участием 1400 ученых и инженеров из 73 стран. Крупную роль в деле укрепления мира сыграли такие события, как открытие для широкого ознакомления иностранных специалистов и дипломатов первой в мире электростанции на атомной энергии, созданной в Советском Союзе, поездки сельскохозяйственной и строительной делегаций СССР в США и сельскохозяйственной делегации США в СССР, приезд в Советский Союз американских ветеранов, участников встречи на Эльбе, посещение английскими муниципальными делегациями советских городов, торжественный и сердечнейший прием, оказанный народами Советского Союза премьер-министру Индии Джавахарлалу Неру, президенту республики Вьетнам Хо Ши Мину и премьер-министру Бирманского Союза У Ну, прибытие в СССР президента Финляндской республики г-на Ю. К. Паасикиви, федерального канцлера ГФР д-ра К. Аденауэра, премьер-министра Норвегии Э. Герхардсена, министра иностранных дел Канады Лестера Б. Пирсона, министра сельского хозяйства Новой Зеландии Кейт Холиока, парламентских делегаций США, Франции, Швеции, Норвегии, Японии, Великого Герцогства Люксембургского, непрерывный обмен представителями общественности и печати, деятелями науки и искусства, торговыми и спортивными делегациями, группами туристов между Советским Союзом и странами Запада и, наконец, историческая поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан, вылившаяся в еще не виданную на земле демонстрацию сердечного единения многосотмиллионных человеческих масс, в подлинно всеобщий праздник многоплеменных народов Индии, Бирмы и Афганистана, в сплошную радостную овацию, которая повсеместно сопровождала посланцев советского народа. Поездка эта воочию показала, сколь огромные возможности дружеского сосуществования и плодотворнейшего совместного мирного развития лежат перед народами, сбросившими иго рабства, — народами, каково бы ни было различие в их общественном строе, идеологии, национальных и бытовых особенностях, культуре, религии. Вот что сообщает об этой поездке печать капиталистических стран, весьма далекая от симпатий к «новым временам»:

«Пребывание Булганина и Хрущева в индийской столице было сплошным триумфом» (американское агентство Ассошиэйтед пресс).

«Поездка Булганина и Хрущева — это триумф. Ее можно охарактеризовать только этим словом» (английская газета «Дейли Экспресс»).

«Триумфальная поездка Булганина и Хрущева по Индии является мировым событием первостепенной важности» (французская газета «Эко»).

Вот зеленые живые вехи, выросшие за один год на пути к всеобщему миру, стремление к которому становится все более активным, захватывая все более широкие массы.

*
* *

«Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8 и 16). Но Бог, по слову апостола Павла, есть и мир: «Он есть мир наш» (Ефес. 2, 14), ибо без мира не может быть любви.

Да смягчит же милосердный Господь жестокие сердца упорствующих и да прольет Он целительный елей на израненные, усталые, истомившиеся человеческие души. Да откроется перед каждым из живых ясный свет указующей Вифлеемской звезды и да прозвучит над всей всемирной державой дивное, сладчайшее «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»

А. Васильев

СТРАХ АТОМНЫЙ И СТРАХ БОЖИИ

Незадолго до конца минувшего 1955 года английский фельдмаршал Монтгомери, будучи в Америке, «подарил» миру изречение, которое было широко подхвачено международной прессой и оживленно, но далеко не радостно комментировалось на всех языках мира. Фельдмаршал сказал: «Страх перед атомным оружием обеспечит нам мир...»

Пробуя разобраться в этом афоризме, зададимся прежде всего вопросом, — чей страх должен обеспечить мир? Если фельдмаршал думает о возможности запугать советских людей атомным оружием, то он глубоко ошибается: сообщение ТАСС от 26 ноября минувшего года о том, что советские ученые сумели изготовить для обороны нашей Родины такую термоядерную бомбу, испытательный взрыв которой, на безопасной для людей и для природы высоте, оказался самым мощным из всех производившихся когда-либо, явилось не голосом паники или испуга, а выражением огромной силы, способной противостать возможной агрессии.

Все должны согласиться в том, что существование и совершенствование атомного оружия отнюдь не содействует делу умиротворения народов. Напротив, это может вести только к большему соревнованию в вооружениях, истощающему жизненные силы всех народов. Ведь огромные средства тратятся на увеличение запасов термоядерного и другого оружия, многообразный человеческий труд приносится в жертву этому оружию. А гонка вооружений держит весь земной шар в непрерывном напряжении, рождая страх, глухую ненависть, недоверие и подозрительность между народами... Не обеспечение мира, а непрерывное расшатывание тех устоев, на которых он держится, — вот что рождает этот поистине дьявольский страх. Поэтому все, кто сознает опасность этого страха, все более энергично начинают бороться за его преодоление и уничтожение.

Что же необходимо делать на пути преодоления страха, представляющего фельдмаршалу Монтгомери в качестве гарантии мира, но ведущего на самом деле к росту взаимного предубеждения, к ненависти, к войне? Мы, христиане, веруем, что для этого необходимо стяжать другой страх, называемый в Священном Писании страхом Божиим. «Начало мудрости — страх Господень; доброе разумение у всех, водящихся им...», — говорится об этом спасительном страхе в книге Притчей (1, 7), которая учит нас и о его постижении: «Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знания и звать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище: то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге» (Притч. 2, 1—5).

Таким образом, страху Господню можно научиться путем соблюдения Божиих заповедей, ибо заповеди автора книги Притчей, верного исполнителя и читателя Ветхозаветного Откровения, могли быть только заповедями Божиими, которыми руководствовался и он сам. А мы, христиане, знаем слова Господа нашего Иисуса Христа о том, что главные заповеди в законе — это заповеди о любви к Богу и ближнему: «Возлюби Гос-

пода Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Сам Господь сказал, что «на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 35—40). Как же тогда понимать страх Божий и как он может сочетаться с любовью к Богу и ближнему, когда, по слову св. апостола Иоанна Богослова, «совершенная любовь изгоняет страх»? Это недоумение легко разрешить каждому, кто знает различие между рабским страхом и страхом сыновним. Раб страшится, потому что ожидает наказания, а сын, восхищенный любовью, всячески старается о том, чтобы у него ничего не доставало такого, что сильно любящий должен сделать для любимого.

И великий древнееврейский мудрец Бен-Сира, автор неканонической библиейской книги «Премудрость Иисуса, сына Сирахова», пишет: «Страх Господень — дар от Господа, и поставляет на стезях любви» (Сирах 1, 13) и далее поясняет: «Страх Господень — слава и честь, и веселие и венец радости. Страх Господень усладит сердце и даст веселие и радость и долгоденствие» (Сирах 1, 11—12).

Сравнивая по этому изречению два вида страха, мы видим, что атомный страх твердит людям о смерти, а страх Божий о долгоденствии; видим и другое различие, состоящее в том, что атомный страх рождает недоверие, ненависть, недоброжелательство, а страх Божий наполняет сердца веселием и радостью.

Когда же мы прочитаем у Бен-Сира: «Венец премудрости — страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие; но и то и другое — дары Бога, Который распространяет славу любящих Его» (Сирах. 1, 18), то снова увидим, что если страх атомный ведет к войне, то страх Божий — к миру, если страх атомный разрушает жизнь, то страх Божий дарует здравие, и дается он умеющим любить, то есть исполняющим заповеди Господни о любви к Богу и ближнему.

В семье, члены которой живут великим законом любви и братолюбия, не нужны грозные запреты и строгие правила, ограничивающие человеческое буйство греха и горделивое своеволие себялюбцев, ибо внимательная забота о благе любимых и дорогих сердцу близких действует в ней лучше всяких правил и запретов. Боязнь огорчить любимого человека — отца, мать, брата, сестру, детей и любого члена семьи; страх причинить им боль или скорбь — вот что руководит всеми поступками любящего человека. В этом именно смысле мы, христиане, понимаем страх Божий, исходящий из любви. Кто всецело предан Богу, тот боится огорчить своего Небесного Отца не только противными Его воле делами, но и мыслями, боится обидеть и ближнего, в котором видит образ Божий.

В отношениях между людьми страх Божий исключает и вражду, и недоверие. А страх, на котором фельдмаршал Монتماгери надеется построить между народами мир, способен только разрушить его. Вот почему нужно звать людей к страху Божию и бороться за то, чтобы во всем мире и во всех людях росло трепетное и трезвенное бодрствование над счастьем и благом ближнего своего, и чтобы мы, христиане, непрестанно молились об умножении любви, искоренении ненависти и всякой злобы в людях: «Союзом любви апостолы Твоя связавый, Христе, и нас Твоих верных рабов к Себе тем крепко связав, твори заповеди Твоя и друг друга любите нелицемерно сотвори, молитвами Богородицы, едине Человеколюбче».

А. Осипов,
профессор Лен. дух. академии

ДУХ ЖЕНЕВЫ

Когда в ноябре месяце истекшего года министры иностранных дел разъехались из Женевы, не приняв согласованного решения ни по одному из вопросов, стоявших в повестке их Совещания, люди откликнулись на это событие двояко. Приунывшие было, после летнего совещания «большой четверки», сторонники «холодной» и горячей войны несомненно подняли головы и принялись устно, письменно и всеми средствами связи и вещания доказывать, что борьба за умиротворение и разоружение зашла в тупик, что дружбы или мирного сосуществования быть не может и потому следует продолжать вооружаться, запугивая друг друга и соревнуясь на крепость или износ человеческих нервов. А люди доброй воли констатировали, что Совещание безусловно могло бы окончиться с большим успехом, — будь западные дипломаты так же гибки и активны в своем желании найти общий язык, как это продемонстрировала советская делегация, — но рук не опустили, головы не повесили и пораженными или побежденными себя не признали. Наоборот, убежденные в своей правоте, они с новой энергией принялись за труд борьбы против войны.

И, как это было все последние годы, во главе миролюбивых народов опять оказалась наша страна, наш миролюбивый народ. Едва успело скончиться Женевское Совещание министров иностранных дел и реакционные газеты начали свои злорадно-погребальные вопли над якобы погибшим «духом Женевы», как руководители нашего государства приняли свое историческое путешествие — в качестве вестников доброй воли и человеческой солидарности — по Индии, Бирме и Афганистану, чтобы там, перед миллионными массами жаждущих мира людей, подтвердить свою верность миру. Достаточно вспомнить, что сказал в эти исторические дни Н. С. Хрущев во время своего выступления на общегородском митинге в индийском городе Бангалоре 26 ноября: «Мы предлагаем всем странам: давайте жить в дружбе вместо ссор и всяческих нападков в печати и речах. Мы откровенно говорим при этом, что нам не нравится капиталистический метод в организации хозяйства так же, как не всем нравятся наши методы. Давайте на практике проверим, чья система лучше, — призываем мы деятелей капиталистических государств. Давайте посоревнуемся без войны. Разве это плохое предложение? Это же лучше, чем говорить — давайте соревноваться, кто больше создаст оружия и кто кого разобьет. Это — антинародное соревнование, соревнование за уничтожение людей. А наши предложения — это мирное соревнование за подъем жизненного уровня всех народов. Мы стоим и всегда будем стоять за такое соревнование, которое способствует подъему благосостояния народов на более высокий жизненный уровень. Поэтому наши предложения очень ясны и доходчивы. Они понятны всем людям».

Не менее понятным для всех народов было и другое выступление Н. С. Хрущева — на общественном митинге в индийском городе Мадрасе: «Наши чувства дружбы, — сказал он, — сливаются с вашими чувствами. Мы с вами вместе боремся за мир. Если мы разумно используем силу нашей дружбы и объединим наши усилия в борьбе за мир, то никакие силы, стремящиеся развязать новую войну, не будут страшны, они будут сметены, и мир будет обеспечен».

По этому поводу нельзя не вспомнить одну древнееврейскую притчу, в которой говорится: «Когда сотворено было железо, трепет страха прошел по деревьям. Но железо сказало: Не давайте рукоятки для топора — и ни одно из вас повреждено не будет»¹. Так и теперь — люди должны объединиться дружно и непреклонно с единой мыслью не дать вырубить

¹ Тракта: Берешит-Раба. 10. Цитируется по русскому изданию «Агады», Одесса, 1910, ч. I, стр. 4.

из себя рукоятки для атомного топора, заносимого силами зла и агрессии над их головами. Бомбы без человеческих рук, как и топоры без рукояток, окажутся мертвым грузом, который останется только уничтожить за ненадобностью.

Правда, единение и солидарность народов, при различии социального и политического строя их жизни, продолжают оставаться проблемой, но решить эту проблему не так трудно, если с должной настойчивостью будет проявлена воля к миру и взаимопониманию. Об этом хорошо сказал, выступая в столице Бирманского Союза Рангуне, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин: «Советский Союз и Бирма отдалены друг от друга на многие тысячи километров. Но существует сила, которая не считается с таким препятствием, как дальние расстояния. Эта сила — взаимное стремление советского и бирманского народов к установлению полного взаимопонимания между обеими странами, к укреплению и развитию дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между ними на благо всеобщего мира и безопасности».

Дух мира и дружбы способен сблизить и сроднить людей любого цвета кожи, любой нации, любой части света. Вот и примеры такого сближения. В США, откуда часто несутся истерические призывы к войне, совсем недавно тепло встречали сначала советскую сельскохозяйственную делегацию, а немного позже — делегацию советских журналистов. Выражая стремление американского народа к мирному сосуществованию и взаимопониманию, один из богатейших людей Америки мистер С. Итон подарил советской сельскохозяйственной делегации породистого бычка, сказав при этом: «На мой взгляд, нам лучше обмениваться бычками, чем бомбами!»² А мэр города Сан-Франциско г-н Робинсон сказал нашим журналистам: «Давайте чаще встречаться! Когда люди сидят за одним столом и разговаривают, они видят, что их не столь уже многое разделяет...»³.

Эти примеры показывают, что дух Женевы не умер. Министры могли не сговориться, зато народы мира всегда готовы к сближению, взаимопониманию и дружбе. А это значит, что мир — не пустая мечта, а реальная цель, к которой человечество постепенно приближается.

А. Парыгин

² «Комсомольская Правда» от 13/XI 1955 г. Статья А. Адзубея «Встречи на американской земле».

³ «Литературная газета» от 12/XI 1955 г. Статья Н. Грибачева «Хорошая погода в Фениксе».

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

I

В отличие от большей части двенадцатых праздников, Рождество Христово, кроме предпразднства, имеет еще один день, особо выделяемый из всех дней подготовки к празднику и именуемый «навечерием», или сочельником¹. Это последний день предпразднства и Рождественского поста, канун праздника — 24 декабря. По характеру совершаемого в этот день богослужения и потому, что в него включается целый ряд праздничных песнопений и чтений, этот день стоит на грани между предпразднством и самим праздником.

Значению этого дня, как наивысшей ступени в нашей подготовке к празднику, соответствует особая строгость поста, предусматриваемая уставом для Рождественского сочельника. Вкушение пищи разрешается однажды в день, вечером, после того как в храме будут пропеты тропарь и кондак праздника. На этой трапезе полагается «сочиво обварено или кутя с медом». Отсюда происходит и самое название этого дня «сочевником» или в просторечии — сочельником².

Богослужение Рождественского сочельника начинается как и в другие дни предпразднства с вечерни, малого повечерия и утрени. Как мы говорили, читаемый на повечерии канон по своему содержанию приближается уже к песнопениям самого праздника. Задумчивое и несколько грустное настроение, характеризующее трипесницы и каноны других дней предпразднства, постепенно уступает место праздничной радости и ликованию. Еще полнее это новое настроение выражено в каноне, читаемом на утрени 24 декабря. Он весь наполнен ликованием и благодарностью ко Христу, Который «в малый внити тщится вертеп, умалена ны яко да возвеличит, и обнищавша безмерным богатством обогатит, Пребожественный»³. Это ликование и радость связаны со все усиливающимся и нарастающим ожиданием великого чуда вочеловечения Сына Божия, которое вот-вот должно совершиться на земле. «Радуйся, вся земле, се Христос приближается, в Вифлееме рождайся; море, возвеселися, пророческий сонм, взыграй, сбытие зря твоих словес, и вси радуйтеся праведнии»⁴. Характерно при этом, что Святая Церковь, которая в предшествующие дни раскрывала перед нашим духовным взором тайну снисхождения Бога на землю, теперь обращает наше внимание на земные обстоятельства

¹ Из других двенадцатых праздников «навечерие» имеет только праздник Крещения Господня, по своему богослужебному строю во всем подобный Рождеству Христову.

² См. об этом у протоиерея К. Никольского, «Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви», изд. 7-е, СПб, 1907, стр. 534.

³ Служба 24 декабря; утрени, канон предпразднства, песнь 5-я.

⁴ Там же, песнь 8-я.

празднуемого события: на время и место, в которые оно должно совершиться, и на его участников. И сама земля, готовящаяся к принятию Богомладенца Христа, становится для нас небом. «Небо ми показася днесь земля: на ней бо раждается Творец и в яслех восклоняется в Вифлееме Иудейстем»⁵.

Это все нарастающее ожидание чуда и внимание к конкретным обстоятельствам события Рождества Христова и его участникам получили особенно полное выражение в тропаре 24 декабря, отличном от тропаря прочих дней предпразднства. Если в тропаре, положенном на дни 20—23 декабря, раскрывается общий догматический смысл праздника, говорится о Христе, как о «древе Живота», которое Бог насаждает на земле, «от него же ядши, живи будем», то тропарь 24 декабря в большей своей части посвящен земным обстоятельствам события Рождества Христова и его участникам: Пресвятой Деве Марии и праведному Иосифу. «Написовашеся иногда со старцем Иосифом, яко от семени Давидова, в Вифлееме Мариа, чревоносящи бессеменное Рождение. Наста же время рождества и место ни едино же бе обиталищу»⁶. И только последние слова — «Христос раждается прежде падший воскресити образ», — которыми заключается этот тропарь так же, как и тропарь предшествующих дней предпразднства, выражают во всей полноте духовный и догматический смысл праздника.

Кондак на 24 декабря положен тот же, что и на предшествующие дни. Он составлен по образцу кондака самого праздника, только о событии Рождества Христова говорится в нем не в настоящем времени: «Дева днесь Пресущественнаго раждает», а в будущем: «Дева днесь Превечное Слово в вертепе грядет родити неизреченно». Этим подчеркивается, что праздник еще не наступил, что наше ликование и радость связаны лишь с ожиданием его наступления. Однако следующий за кондаком икос уже как бы прорывается к самому празднику и говорит о нем в настоящем времени. Если в иконе 20—23 декабря мы слышим, что Господь, по Своей благодати дарующий всем жизнь, «в вертепе родитися грядет и в яслех положитися», то икос 24 декабря торжественно возвещает нам о том, что «священная пророков речения конец прияша: се бо Дева раждает Всесовершеннаго в Вифлееме граде, внутрь вертепа». Это сочетание будущего времени в кондаке с настоящим в иконе не случайно; оно создает впечатление стремительного движения времени, до конца наполненного вечностью.

II

Последующие службы навечерия праздника Рождества Христова — рождественские часы и вечерня — характеризуются не только особенностями своего содержания, но также и своим богослужебным строем.

Рождественские часы, в отличие от обычных, не присоединяются к другим службам, но представляют собою особое богослужебное последование, объединяющее все четыре часа вместе. «Последование часов, певаемых в навечерии Рождества Христова», совершается с исключительной торжественностью. Ему предшествует благовест (начинающийся по уставу «в начале 2-го часа», то есть по нашему счету в начале 8-го часа утра), совершается оно при открытых царских вратах, на середине храма, где на аналое полагается св. Евангелие, перед началом часов износимое священником из алтаря. Уже в этих внешних особенностях совершения рождественских часов заключается глубокий символический смысл, обращающий души и сердца молящихся к духовному содержанию праздника. Открытые царские врата знаменуют открыв-

⁵ Служба 24 декабря; седален по третьей песни канона.

⁶ Там же, тропарь предпразднству.

шеся нам в Рождестве Христовом небо, изнесение Евангелия на средину храма — сошествие Христа Спасителя с неба на землю, а также то, что теперь Он уже не таится более во мраке вертепа, но сияет всем людям. Наконец, каждение фимиамом перед Евангелием напоминает ливан и смирну, принесенные Христу волхвами.

С еще большей полнотой раскрывается духовный смысл праздника в самом содержании часов. Прежде всего, из обычно читаемых на каждом часе псалмов на рождественских часах сохраняется лишь по одному, остальные же подобраны специально для этого дня и представляют собою пророчества о явлении в мир Мессии. Кроме того, на каждом часе читается паремия, содержащая одно из ветхозаветных пророчеств о пришествии Христа, а также Апостол и Евангелие. Перед началом чтений из Священного Писания поются особые праздничные тропари, сопровождаемые стихами из псалмов. Центральное место в последовании часов занимают Евангельские чтения, которые в наибольшей степени, чем какие-либо другие элементы этого последования, обращают наше внимание на конкретные обстоятельства Рождества Христова, говорят о земных и небесных участниках события и их отношении к родившемуся Младенцу. Евангельскими чтениями рождественских часов охватывается весь цикл событий, связанных с Рождеством Христовым, начиная со смущения Иосифа и кончая его возвращением вместе с Богомладенцем и Его Матерью из Египта.

Здесь может возникнуть вопрос, какой смысл имеет включение в службу, совершаемую в день навечерия Рождества Христова, чтения Евангельских повествований не только о самом событии праздника, но и о том, что последовало за ним. Подобное перенесение на день, предшествующий празднику, отдельных элементов праздничного богослужения и, прежде всего, посвященного событиям праздника Евангельского чтения встречается, кроме Рождества Христова, также и в праздники Богоявления и Пасхи. Особенно поразительно в этом отношении богослужение Великой Субботы, которую можно рассматривать как навечерие Пасхи. Кроме Евангелия о Воскресении Христовом, читаемого на литургии Великой Субботы, мы встречаемся с отдельными элементами воскресного богослужения также на утрени и на вечерне этого дня. Таковы — воскресный тропарь 2 гласа, который поется на «Бог Господь», и тропари «Ангельский собор» после непорочных на утрени, и воскресные стихиры 1 гласа на «Господи возвах» на вечерне. Если вдуматься в смысл этих особенностей служб навечерия Рождества и Пасхи, то можно сказать, что такое предварение праздника является как бы лучами, проникающими к нам из того «невечернего дня Царствия Христова», в котором все, что было явлено когда-то во времени, пребывает в нерушимом единстве вечности, потому что «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Это предварение праздника в богослужении навечерия как бы открывает перед нами, живущими во времени, завесу вечности, полагая начало нашего приобщения празднику.

III

Говоря о Евангельских чтениях, посвященных празднику Рождества Христова, следует отметить, что в них, как и во всем Евангелии, повествуется не только о явлении на земле Богочеловека и совершенном Им деле спасения, но также и о многообразных путях и отношениях человека к своему Спасителю. Таковы — путь простодушных и чистых сердцем вифлеемских пастырей, путь мудрых звездоблюстителей волхвов и, наконец, путь праведного Иосифа, который начинается с «бури помышлений сумнительных» и кончается благоговейным служением родившемуся в Вифлееме Богомладенцу Иисусу. Этот исключительный по глубине и силе

сопровождающих его душевных переживаний путь праведного Иосифа раскрывается нам Святою Церковью не только в Евангельском повествовании, но также и в особых тропарях, которые поются на рождественских часах. Из трех тропарей каждого часа — один посвящен св. праведному Иосифу. С поразительным психологическим реализмом и глубиной и большой поэтической силой они рисуют нам путь его душевных переживаний.

Простой и очень краткий рассказ Евангелия о смущении Иосифа (Мф. 1, 18—19) дополняется изображением этого душевного смятения в тропаре 1-го часа. «Сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что дело сие, еже в Тебе зрю? Недоумею и удивляюся и умом ужасаюся; отай убо от мене буди вскоре. Марие, что дело сие, еже в Тебе вижу? За честь — срамоту; за веселие — скорбь; вместо еже хвалитися укоризну ми принесла еси. К тому не терплю уже поношений. человеческих: ибо от иерей из церкви Господни яко непорочну Тя приях, и что видимое?» В тропаре 3-го часа мы видим Иосифа уже уверенным в том, что «Бога родит Мария несказанно». Но эта уверенность, полученная им через явившегося ему во сне Ангела и через исследование пророчеств, должна пройти горнило тяжких испытаний. Ей противостоят сомнения, а подчас, может быть, и насмешки окружающих его людей: соседей, друзей, родственников: «Иосифе, рцы нам: како юже от святых приял еси Деву, непраздну приводиши в Вифлеем?» Но Иосифа уже невозможно поколебать в вере, полученной от Бога через Ангела. Он спокойно отвечает вопрошающим его: «Аз, рече, пророки испытах и весть прием от Ангела, уверихся, яко Бога родит Мария несказанно; Ему же на поклонение волсви от востоков приидут с дары честными служаще». Слова Ангела не только разрушили сомнения Иосифа, но и указали ему путь служения Пресвятой Деве и Божественному Младенцу. «Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус» (Мф. 1, 21). «Хотя родившееся есть от Духа Святаго,—говорит об этом св. Иоанн Златоуст,—но не думай о себе, что ты устранен от служения при воплощении»⁷. И святой праведный Иосиф, как видим из Евангелия, с благоговением принял и совершил это порученное ему от Бога служение.

Тропарь 6-го часа раскрывает нам новую ступень в переживаниях Иосифа. Он уже получил от Ангела уверение о непорочности своей Обручницы; он уже совершает порученное ему от Бога служение. Более того, его духовному взору открыто, что лики ангельские предтекут Той, Которая приходит родить Господа. И вот теперь в его душе растет новое недоумение, недоумение перед непостижимостью чуда, совершающегося на его глазах. За разрешением этого недоумения он обращается теперь ни к кому иному, как к Самой Пресвятой Деве: «Что еже в Тебе странное таинство, Дево? И како хочещи родити, неискусомужняя Юница?» Ответом Пресвятой Девы, заключенным в тропаре 9-го часа, заканчивается эта изумительная повесть о сомнениях праведного Иосифа, побежденных с помощью Божией, и о радости, которую он испытал от поклонения родившемуся на земле Зиждителю и Господу. «Егда Иосиф, Дево, печалию уязвляшеся к Вифлеему идя, вопияла еси к нему: что Мя зря непраздну дряхлуеши и смущаешися, не ведый всяко, еже во Мне страшнаго таинства? Прочее отложи страх всяк, преславное познавая: Бог бо нисходит на землю милости ради, во чреве Моем ныне, аще и печать прият. Его же рождаема узриши, якоже благоизволи, и радости исполнився, поклонишися яко Зиждителю твоему. Его же Ангели поют непрестанно и славословят со Отцем и Духом Святым».

Теперь в сердце праведного Иосифа нет уже больше места для смущения. Оно полно веры и той радости, о которой говорила ему Пресвятая Дева. Поэтому, когда он получил от Ангела повеление взять Младенца

⁷ Толкование на Евангелие от Матфея, беседа 4.

и Матерь Его и бежать в Египет, «он не соблазнился и не сказал: ты прежде говорил, что Он спасет народ Свой, а теперь Он даже и Себя спасти не может. Иосиф даже не любопытствовал о времени возвращения»⁸, но всецело предал себя воле Божией и водительству Божьему, которые так явно были видны во всех предшествующих событиях.

Включение этих тропарей в одну из важнейших служб Рождественского навечерия имеет глубокий смысл для нас, готовящихся в эти дни и часы к встрече праздника, к тому, чтобы вновь принять Христа во внутреннюю храмину своей души. Для этого мы и приходим в храм. Но как часто мы входим в него, «бурю внутри имея помышлений сумнительных»: наша вера, наше стремление жить со Христом часто являются для мира соблазном и безумием, а «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Иоан. 2, 16) проникают в наши души и сердца и рождают в них греховное смятение. И вот Святая Церковь как бы так говорит нам этими изумительными песнопениями: ты смущаешься, тебя одолевают сомнения и страсти, но взгляни на праведного Иосифа и потщися последовать его пути. Доверься Богу, и Он через Ангела-хранителя укрепит тебя и разрешит твои сомнения. Паче же всего, подобно праведному Иссифу, прибегай к Пресвятой Деве, и Она Сама утвердит тебя и уверит в том, что и ты «Рождаемого узриши, яко же благоизволи, и радости исполнився, поклонишися яко Зиждителю твоему».

IV

Последняя, самая важная служба навечерия Рождества Христова, помещаемая в Уставе уже под 25-м числом, — это Рождественская вечерня. В обычные праздничные дни вечерня совершается совместно с утреней и входит в состав всенощного бдения. В праздник Рождества Христова церковный устав отступает от этого общего порядка: всенощное бдение в этот день начинается с великого повечерия, а вечерня, чтобы обеспечить ей самое торжественное совершение, выделяется отдельно. Мало того, чтобы сообщить ей высшую степень святости, она соединяется с литургией, причем «для этой цели выбирается самая длинная, торжественная и трогательная из литургий — литургия Василия Великого»⁹. Этим верующие переносятся к тем столь дорогим по воспоминаниям временам первохристианства, когда каждая литургия совершалась вечером или даже ночью, соединяясь с агапой, вечерей любви. Воспоминанием об этой рождественской агапе служит особая вечерняя трапеза, положенная на сочельник»¹⁰.

Несмотря на всю праздничность и торжественность своего совершения, Рождественская вечерня тем не менее относится еще к навечерию Рождества Христова, обрываясь на том самом месте, где в обычном всенощном бдении начинается лития. На Рождественской вечерне не положено ни стиховных стихир, ни тропаря праздника — высших песнопений вечерни. Поэтому она при всей своей торжественности еще не вводит нас в самый праздник. По своему строю она скорее напоминает великопостную вечерню, совершаемую с литургией Преждеосвященных Даров или без нее в канун праздника Благовещения или же великих святых, память которых падает на Великий пост. Впрочем, в содержании Рождественской вечерни есть элементы, сближающие ее с службой самого

⁸ Св. Иоанн Златоуст, Толкование на Евангелие от Матфея, беседа 8.

⁹ Если навечерие Рождества Христова придется в субботу или в воскресенье, то рождественские часы переносятся на пятницу, в навечерие же совершается литургия Иоанна Златоуста в свое время, после которой отдельно служитя Рождественская вечерня. Литургия Василия Великого в этом случае служитя в самый праздник.

¹⁰ Скабалланович М., Христианские праздники, кн. IV. Рождество Христово. Киев. 1916, стр. 73.

праздника. Это стихиры на «Господи возвах» и паремии, чтение которых в этот день так же, как и в Великую Субботу, дважды прерывается пением особых праздничных стихов.

В стихирах на «Господи возвах» Рождественской вечерни, как и в других песнопениях праздника, говорится уже не об истощании Бога Слова, принявшего зрак раба для спасения человеческого рода, но о плодах этого истощания, о его спасительном значении для человечества и для всей вселенной. Первая стихира раскрывает эту мысль с ее отрицательной стороны. Она начинается с перечисления того, какие препятствия уничтожаются с пришествием на землю Сына Божия: «Средостенные градежа разрушися, пламенное оружие плещы дает, и херувим отступает от древа жизни», — и лишь после этого указывает на положительное содержание дарованного нам Христом спасения: «И аз райския пищи причащаюся». Вторая стихира говорит о свете, которым «просветишася всяческая» в Рождестве Христовом, и показывает нам различное отношение к этому свету небесных и земных свидетелей и участников события: пастырей, волхвов, Ангелов и, наконец, мятущегося Ирода. Третья — с исчерпывающей полнотой раскрывает идею Царства Божия, как царства всех веков, наступившего на земле после воплощения от Духа Свята и Пресвятой Девы Марии Сына Божия. Четвертая стихира обращается к нашей душе и спрашивает нас о том, какой дар принесем мы Христу, пришедшему на землю. Наконец, последняя стихира на «Слава и ныне» раскрывает философско-исторический смысл Рождества Христова.

Для нас, готовящихся к достойной встрече праздника Рождества Христова, особенное значение имеет четвертая стихира, обращенная непосредственно к нашей душе, изумленной раскрывающимся перед нею чудом. «Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли яко человек нас ради?», спрашивает человек у Господа и, вместе с тем, у своей собственной души. — «Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: ангели — пение, небеса — звезду, волсви — дары, пастырие — чудо, земля — вертеп, пустыня — ясли». Что же принесем мы, взирая на это многообразие даров, приносимых Господу благодарной тварью? Изумителен ответ, даваемый святым песнописцем: «Мы же — Матерь — Деву». И тотчас же вслед за этим — смиренное и покаянное воззвание к Богу: «Иже прежде век, Боже, помилуй нас». В этих четырех словах — «Мы же — Матерь — Деву» — заключается одно из самых сокровенных убеждений, пронизывающее собою весь духовный опыт Православной Церкви и получившее такое глубокое и многообразное выражение в ее богослужении. Матерь Божия есть «Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим» и вместе с тем Она — от нашего рода, от семени Адамова и Давидова, как высшая и чистейшая представительница человеческого рода. Поэтому Она является нашей ближайшей спутницей и путеводительницей на пути спасения. Последовать за Нею в Вифлеем призывала нас Святая Церковь в дни предпразднства; обращаться к Ней за разрешением наших смущений и недоумений и благоговейно служить Ей поучал нас своим примером св. праведный Иосиф; и теперь, когда мы стоим уже на самой грани праздника, мы снова обращаемся к Ней, потому что нет у нас, грешных, иного дара, кроме Нее, которой мы могли бы принести нас ради родившемуся Господу и благодаря которому мы можем получить прощение наших грехов.

За стихирами на «Господи возвах», после пения «Свете тихий», следует отличающееся исключительной торжественностью чтение рождественских паремий. Вместо обычных для праздничной вечерни трех паремий, в навечерии Рождества Христова их читается восемь. Чтение это разделяется на три части, между которыми поются особые тропари, сопровождаемые стихами из псалмов.

Паремии открываются чтением библейского повествования о сотворе-

нии мира (Быт. 1, 1—13), словами: «Вначале сотвори Бог небо и землю». Благодаря этому, рождественские паремии производят впечатление как бы чтения всего Ветхого Завета в сокращении. Кроме того, эта паремия указывает на то, что воплощение Сына Божия было «новотворением» человека, а через него и всей вселенной.

Последующие паремии содержат в хронологическом порядке пророчества о пришествии на землю Христа, последовательно раскрывающие перед нами отдельные черты новой твари и нового Царства Христова. Голос ветхозаветных пророков, проповедующих нам о пришествии Спасителя, звучит здесь еще сильнее и громче, чем на рождественских часах. Особое значение имеют две последние паремии. Они нарушают хронологический порядок чтений, и после последнего из ветхозаветных пророков, Даниила, вновь возвращаются к пророчеству Исаии. Это объясняется тем, что именно у этого пророка, которого недаром называют ветхозаветным евангелистом, мы находим наиболее полное и подробное пророчество о Христе. Только он один говорит о рождении Христа от Девы. Этим именно пророчеством и вдохновенными словами — «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаяйтесь» — заканчивается чтение паремий.

После третьей и шестой паремий поются тропари, по своему содержанию очень близко напоминающие тропарь праздника «Рождество Твое, Христе Боже наш». В них так же, как и в этом тропаре, говорится о Христе, как о разумном Солнце правды, о небе, которое всем проповедало Христа, «яко же уста звезду предлагая», и о поклонении Христу волхвов. Пение этих тропарей в промежутках между паремиями указывает на космический, вселенский характер воплощения Христова, говорит нам о том, что, кроме книг пророков, Христа проповедывала также и книга небесе и земли, внимая которой на поклонение Ему пришли первые из язычников — волхвы.

Апостол, читаемый на рождественской вечерне, содержит самое возвышенное богословское учение о Сыне Божиим, Его предвечном рождении, об участии Его в творении мира и о том, как Бог «вводит Первородного во вселенную» (Евр. 1, 1—12). Большое внимание в апостольском чтении уделяется отношению ко Христу ангелов Божиих. Когда Бог Отец вводит Первородного во вселенную, Он говорит: «И да поклонятся Ему все ангелы Божии» (Евр. 1, 6). Об этом поклонении родившемуся на земле Сыну Божию рассказывает читаемое на рождественской вечерне Евангелие (Луки 2, 1—20). Эти два чтения как бы дополняют друг друга, раскрывая перед духовным взором молящихся временную и вечную стороны празднуемого события.

Как уже говорилось выше, на рождественской вечерне не поется тропарь праздника. Зато после отпуста священнослужители выходят на середину храма и перед положенным на аналое образом праздника поют его тропарь и кондак: «Рождество Твое, Христе Боже наш...» и «Дева днесь».

Казалось бы с этого момента и наступает праздник Рождества Христова, однако, на самом деле, это не так. Свидетельством этого является то, что после пения тропаря и кондака по уставу положена трапеза, носящая строго постный характер (на ней не разрешается даже вкушение рыбы), чего не могло бы быть, если бы праздник уже начался.

Можно сказать, что это единственный случай во всем годовом богослужебном круге, когда главнейшие песнопения вечерни и утрени — тропарь и кондак — при всей торжественности их исполнения, при всей неожиданности, с которой они встречаются верующими, уже приготовившимися к исходу из храма после преподанного им иереем отпуста, — еще не вводят нас в самый праздник, еще не свидетельствуют о его наступлении. Тропарь и кондак имеют здесь иное значение. Это — как бы особая маленькая служба, которая изумляет душу своей торжественной неожиданностью и, вместе с тем, заставляет ее внутренне настроиться.

Обычное построение церковных служб здесь, перед великим праздником, нарушается, и потому этот заключительный аккорд богослужения навечерия Рождества Христова предвещает что-то особенное, чего душа, привыкшая к обычному построению церковных служб, не ожидает. Праздник еще не наступил, но вот-вот наступит. И ожидание его, начавшееся задолго до этого дня, при первых звуках рождественских ирмосов «Христос раждается, славите», теперь достигло высшего предела. Душа затрепетала, ожидая, что вот сейчас наступит рождение в мир Господа. Этот трепет удивленной души уносит с собой христианин из храма в свою домашнюю церковь. После постной трапезы он проводит дома остаток вечера и наступающую ночь в радостном и нетерпеливом ожидании той минуты, когда раздастся благовест, призывающий его к рождественскому бдению.

V

Оканчивается рождественская ночь. «О часе десятом ночи (то есть в 4 часа утра по нашему времени) бывает благовест и потом трезвон во вся кампаны»¹¹. Этот благовест возвещает о начале праздничного все-нощного бдения. Приготовленные службами навечерия собираются верующие в храм в трепетном ожидании радостных, ликующих стихир рождественской службы.

И вдруг после возгласа священника раздается скорбное, покаянное чтение псалмов великого повечерия. «Сынове человечести, доколе тяжко-сердци, вскую любите суету и ищите лжи» (Псал. 4). «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеша мене. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смятосхася кости моя и душа моя смятется зело» (Псал. 6). Что это значит? Почему, вопреки уставу, который требует совершения великого повечерия только в пост, вопреки времени дня, так как повечерием обычно не начинается, а заканчивается день, великий день рождения на земле Господа нашего Иисуса Христа начинается этой покаянной службой? Почему богослужение, посвященное встрече Небесного Жениха наших душ, Солица правды Христа, начинается с чтения ветхозаветных псалмов и молитв повечерия? Причина этого заключается именно в том, что служба Рождества Христова должна быть для нас встречей грядущего на землю Христа, а не простым воспоминанием о Его пришествии в мир. Если бы мы приходили в храм Божий только для того, чтобы вспомнить о Рождестве Христовом и еще раз услышать евангельское повествование о Нем, то нам не нужно было бы проходить через великое повечерие. Но Святая Церковь призывает нас не к этому. Весь ход приготовления к празднику — пост, предпразднство, навечерие — говорит нам о том, что цель, к которой ведет нас Святая Церковь, заключается в том, чтобы мы встретили Христа, приняли Его в свое сердце и поклонились Ему, а не только вспоминали о Нем. Еще сильнее, еще глубже скажут нам об этом песнопения самого праздника. «Приидите, видим, вернии, где родися Христос; последуем прочее, аможе идет звезда, с волхвы восточными цари»¹². «Церковь, конечно, не обманывается, — говорит об этом Филарет, митрополит Московский — когда вопиет во уши наши: Христос с небес, срящите! Конечно, Христос доселе снисходит с небес и в такой близости к нам, что мы, подобно пастырям или волхвам, благовременно можем приспеть на место Его Божественного явления»¹³.

¹¹ Церковный устав на 25 декабря.

¹² Служба Рождества Христова. Седален по полиелее.

¹³ «Преждем до Вифлеема!» — Слово Филарета, Митрополита Московского — Рождество Христово. Служба праздника. Изд. Московской синод. типографии. М., 1900, стр. 74.

И вот для того, чтобы так подойти к празднику Рождества Христова, нам и нужно в этот последний час снова пройти через Ветхий Завет,— пройти через великое повечерие, потому что, живя во грехе, мы по своему внутреннему состоянию живем еще в Ветхом Завете. Мы видели уже, как Святая Церковь в дни приготовления к великому празднику Рождества Христова вела нас именно этим путем, постепенно вводя нас в делание ветхозаветных праведников. Сначала, в дни Рождественского поста, Церковь предлагала нам примеры тех, которые, живя до пришествия Христова, жили верою в Него и показали нам «велие исправление» этой веры, тех, которые провозвестили нам пришествие Христа. Вместе со всей Церковью мы молились в эти дни ветхозаветным праведникам и пророкам и призывались Церковью к тому, чтобы последовать примеру их веры, упования и праведности. В день навечерия Рождества Христова, предлагая нам на часах и вечерне чтение ветхозаветных пророчеств о Христе, Святая Церковь углубляла наше вхождение в делание ветхозаветных праведников. Теперь мы уже не только слышали о них, но слышали их собственный голос. Из глубины веков, или, вернее сказать, из таинственных глубин вечности, они обращались к нашим душам со словами своей пророческой проповеди. Они говорили нам о том, что и для нас рождается на земле Божественное Отроча, «Егоже начальство бысть на раме Его; и нарицается Имя Его велика совета Ангел» (Исаии 9, 6). И вот теперь в самый день Рождества Христова, во время великого повечерия, с которого начинается рождественское всенощное бдение, Святая Церковь вновь обращает нас к Ветхому Завету. На этот раз наше общение с ним становится еще полнее и глубже. Теперь мы уже не только прославляем ветхозаветных праведников, не только слышим их голос, обращенный к нам, но молимся вместе с ними и их словами. Вместе с праведным Давидом, словами его псалмов мы выражаем наше упование на Господа: «На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся век» (Псал. 30, 2); вместе с ним и его словами каемся мы в наших грехах: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Псал. 50, 3); и вместе с согрешившим Манассией мы преклоняем перед Богом колени нашего сердца, прося у Него благости и молясь Ему: «Согреших, Господи, согреших и беззакония моя аз вем. Но прошу, моляся: ослаби ми, Господи, ослаби ми, и не погуби мене со беззаконными моими». Только после того, как мы до конца войдем в делание Ветхого Завета и вместе с пророками и праведниками пройдем по пути их упования и покаянной веры, можем мы надеяться на то, что вместе с волхвами и пастырями благовременно достигнем места Божественного явления Христа, Сына Божия.

Великое повечерие, входящее в состав рождественского всенощного бдения, по своему содержанию представляет собою путь постепенного восхождения души к Богу. Оно разделяется на три части. В первой — мы благодарим Бога за прожитый день и вообще за прожитую жизнь и выражаем наше упование на Бога и веру в Него. В эту часть, кроме псалмов, входит пение стихов из книги пророка Исаии «С нами Бог, разумеете, языцы, и покаяйтесь», чтение троичных тропарей «День прешед» и чтение Символа веры. Заканчивается эта часть вечерней молитвой св. Василия Великого. Центральное место в содержании повечерия занимает вторая его часть — покаянная, состоящая в чтении 50 и 10 псалмов и молитвы Манассии, царя иудейского. Третья часть повечерия содержит прославление Бога за Его милости. Переход от покаяния к славословию мы видим в содержании 69 и 142 псалмов. Заканчивается эта часть Великим славословием, начинающимся словами ангельской песни «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Таким образом, человеческая душа, пройдя через переживание ветхозаветных праведников, находит в своем сердце слова ангельского славословия, которые уже непосредственно подводят ее к прославлению

родившегося Христа. И как бы в ответ на это раскрываются царские врата и предшествуемые светильниками священнослужители выходят в притвор при пении торжественной и ликующей стихир: «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и пророцы духовно да торжествуют, яко Бог во плоти явился сущим во тьме и сени седящим, рождейся от Девы»¹⁴.

Разбирая службу на навечерие Рождества Христова, мы говорили о предварении праздника до его наступления и о значении этого для нашей подготовки к встрече праздника. То же самое имеем мы и во время великого повечерия: трижды отверзаются царские врата; трижды чтение ветхозаветных псалмов прерывается торжественным праздничным пением. Сначала поются стихи «С нами Бог», а затем после чтения первого и второго Трисвятого — тропарь и кондак праздника. Эти песнопения и служат для нас предварением праздничной радости, помогающим нам идти многотрудным путем покаяния и очищения души.

Настоящая праздничная радость начинается с литии, за которой следуют стихиры на стиховне, опущенные на вечерне, «Ныне отпускаеши» и тропарь праздника. Теперь праздник действительно начался, теперь для каждого открыт путь поклонения Христу Спасителю. Важно, однако, отметить, что и в этот час, когда праздник уже начался, Святая Церковь не оставляет своей заботы о тех, кто еще не приготовился к его достойной встрече. Ведь лития — это не только радостные стихир, но и усердные моления «о всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленной, милости Божией и помощи требующей». На литии Святая Церковь молится о путешествующих, во службах сущих, о всех отсутствующих в храме, а вместе с ними и о тех, кто хотя и стоит здесь в храме, но пребывает еще в состоянии внутреннего разделения и не вошел еще в радость праздника.

VI

Утренняя, как праздничная, так и будничная есть по преимуществу служба Христу — Невечернему Свету, пришедшему в мир, чтобы просветить седящее во тьме и сени смертной человеческое естество. Уже в своей неизменяемой части она имеет ряд песнопений, раскрывающих идею боговоплощения и прославляющих пришедшего в мир Спасителя. Начинается утренняя с ангельского славословия «Слава в вышних Богу», предшествующего чтению шестопсалмия. Этим Святая Церковь говорит нам о том, что хотя в природе и в нашей душе тьма еще борется со светом, и нам иногда кажется, что она победит свет, но в темном вертепе уже таится Младенец-Христос, о Котором сказано, что Он есть Свет истинный «и тьма не объяла Его» (Иоан. 1, 5). Следующее за шестопсалмием пение стихов «Бог Господь, и явился нам» также говорит нам о явлении Христа во плоти. Пение или чтение в конце утрени Великого славословия, как и шестопсалмие, начинающееся с ангельской песни, и чтение в конце 1-го часа молитвы «Христе, Свете истинный», завершают наше ежедневное поклонение пришедшему в мир Невечернему Свету Христу.

Естественно поэтому, что именно утренняя праздника Рождества Христова является той службой, которая с наибольшей полнотой раскрывает как догматическую, так и духовную сторону нашего праздника. Характерно в этом отношении то, что многие песнопения утрени и, в частности, ирмосы ее 1-го канона заимствуют не только мысли, но даже отдельные выражения из слова св. Григория Богослова. Ряд песнопений примыкает также непосредственно к тематике неизменяемой части утрени. Среди них первое место занимают тропарь и светилен праздника. До начала утрени мы уже трижды слышали пение рождественского тропаря: в первый раз

¹⁴ Служба Рождества Христова, стихира на литии 1-я.

после отпуска вечерни, затем на великом повечерии и, наконец, в конце литии после «Ныне отпускаеши». Но только теперь, на утрени, когда ему предшествует пение стихов «Бог Господь, и явися нам», исполняемых на глас тропаря, он получает в богослужении такое место, которое дает нам возможность до конца постигнуть его возвышенный смысл: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови Свет разума». Тропарь говорит нам о том, что Свет, принесенный на землю Христом, есть Свет разума, то есть Свет истинного боговедения, которое невозможно вне Христа, потому что «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Матф. 11, 27). Этот Свет, по мысли тропаря, просвещает весь мир. Он не ограничивается рамками одного иудейского народа, но призывает к познанию истинного Бога также и язычников. «В нем бо звездам служащие звездою учахуся Тебе кланяться Солнцу Правды и Тебе ведети с высоты востока, Господи, слава Тебе». «Так как цель пришествия Христова была — призвать целую вселенную на поклонение Себе, — говорит об этом св. Иоанн Златоуст, — то Христос с самого начала отверзает дверь язычникам, желая через чужих научить своих». Для их призвания «Бог по особенному снисхождению употребляет то, что им было более знакомо»¹⁵, то есть звезду.

Мысли, высказанные в тропаре, развиваются другими песнопениями утрени. Светилен раскрывает нам с большей полнотой мысль первой части тропаря. «Посетил ны есть свыше, Спас наш, Восток востоков, и сущие во тьме и сени обретохом истину, ибо от Девы родися Господь». Ко второй части тропаря, говорящей о поклонении волхвов, примыкает другое, важнейшее песнопение утрени — ипакон, которое поется после 3-й песни канона. «Начаток языков небо Тебе принесе, лежащему Младенцу во яслех, звездою волхвы призывай, яже и ужасаше не скиптр и престоли, но последняя нищета: что бо худше вертепа? Что же смиреннее плен? В них же просия Божества Твоего богатство, Господи, слава Тебе».

Догматический и нравственный смысл праздника Рождества Христова раскрывается и в других песнопениях утрени и прежде всего в обоих ее канонах. Первый канон, составленный преподобным Космой Маюмским, раскрывает по преимуществу догматическую и историческую стороны праздника. Он начинается с описания снисхождения Бога на землю для обновления человека. «Лучшая отпадша божественная жизни»¹⁶, «видев Зиждитель гиблема человека, руками его же созда, преклонив небеса, сходит, сего же от Девы Божественныя Чистыя всего осуществует, воистину воплощся, яко прославися»¹⁷. Далее в каноне говорится о воплощении Сына Божия от Пресвятой Девы, о призвании Им иудеев и язычников, о Его смирении и нищете. Наконец, последние три песни — 7, 8 и 9 — посвящены свидетелям и участникам события — пастырям и волхвам, пришедшим поклониться родившемуся Христу. Говоря о поклонении волхвов, св. песнописец противопоставляет их приход на поклонение Христу с вавилонским пленением иудейского народа. «Влечет вавилоня дщи отроки плененные Давидовы от Сиона к себе, дароносцы же слет волхвы дети Давидове богоприятной Дщери молящиеся»¹⁸. С другой стороны, он противопоставляет мудрость волхвов безумию Ирода, который «яряся, смущашеся, Христа убити богоборец шатався»¹⁹.

Второй канон, составленный преподобным Иоанном Дамаскиным, говорит более о внутреннем, духовном смысле события Рождества Христова, о его значении для нашей духовной жизни. Он носит значительно более лирический характер, чем канон преподобного Космы. Основная

¹⁵ Толкование на Евангелие от Матфея, беседа 6.

¹⁶ Служба Рождества Христова. Утренья, канон 1, песнь 1-я.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, песнь 8.

¹⁹ Там же, песнь 9.

мысль канона хорошо выражена его акростихом: «Добрословным пением эта песнь славит Сына Божия, рождаемого на земле ради человеков и разрешающего многостенящие скверны мира. О, Царю, спаси певцов от бед».

Однако важнейшими песнопениями рождественской утрени, с предельной глубиной раскрывающими смысл праздника, являются кондак и следующий за ним икос. Они принадлежат к древнейшим песнопениям нашего праздника. Автор их, преподобный Роман Сладкопевец, замечательный церковный песнописец VI века, был певцом константинопольского храма св. Софии. Им был составлен кондакарь на Рождество Христово, состоящий из кондака и 24 икосов, из которых в состав нашей службы вошел только первый. По церковному преданию, вошедшему в житие преп. Романа, слова и напев кондака были внушены ему явившейся во сне накануне праздника Рождества Христова Богоматерью. Предание это придает особое значение составленному преподобным Романом кондаку, делая его центральным песнопением всей рождественской службы, по своему внутреннему смыслу очень близко подходящим к Евангельскому повествованию: «Дева днесь Пресущественного рождает, и земля вертеп Неприступному приносит, Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют. Нас бо ради родися Отроча младо, Превечный Бог». Как видим, кондак построен на сопоставлении и объединении контрастных и несовместимых с точки зрения человеческого рассудка понятий. Он говорит о рождении Пресущественного, о схождении на землю и вселении в малый вертеп Неприступного и, наконец, называет Превечным Богом Отроча младо.

Икос праздника, с одной стороны, развивает и усугубляет мысль кондака. В нем говорится о Вифлееме, который открыл людям Эдем, о ненапоенном корене, прозябающем отпущение, Который явился в раю, заключенном внутри вертепа. С другой стороны, подобно икосам большинства двенадцатых праздников, он обращается к молящимся, призывая их придти увидеть открывшуюся в Вифлееме тайну. Заканчивается он словами: «Сего ради к нему идем, где родися Отроча младо, Превечный Бог».

Вдумываясь в смысл кондака и икоса, мы невольно вспоминаем слова Ангела, сказанные им вифлеемским пастырям: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знамение: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Луки 2, 10—12). Это знамение, о котором поведал Ангел, и есть Отроча младо, Превечный Бог. Для того, чтобы постигнуть смысл этого знамения, мы должны вместе с пастырями пойти в Вифлеем и поклониться родившемуся там Христу. Путь в Вифлеем есть путь нового духовного рождения. «Во внешнем знамении родившегося Спасителя, — говорит об этом Митрополит Филарет²⁰, — заключено внутреннее знамение спасительного возрождения. И, во-первых, вот вам знамение: вы найдете Младенца. Сын Божий, чтобы обновить Своею плотию тесный путь, ведущий в жизнь вечную, стесняет Свое необъятное величие в скудный возраст младенчества и полагает его мерою для тех, кто хочет вступить на путь жизни и приблизиться к вратам Царствия Божия. «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18, 1—3). Итак, кто хочет обрести путь Иисуса, тот да взывает Его младенчества».

Во-вторых, вот вам знамение: вы найдете Младенца в пеленах. В повитии пеленами, по мысли одного из древних учителей Церкви, Христос предсказывает Свое погребение. Пелены Младенца и плащаница умер-

²⁰ «Прейдем до Вифлеема!». Слово Митрополита Филарета. В основу дальнейшего изложения положены мысли этого Слова.

шего истканы одним художником. Как немощи рождения преобразуют смерть, так пелены Младенца — первый край постепенно развиваемой погребальной плащаницы. Поэтому Сын Божий, повитый пеленами, указывает ими на жизнь непрестанного умерщвления. Кто бы вы ни были, желающие ходить во след Иисуса, вы должны проходить путем умерщвления, чтобы родиться для вечной жизни.

Наконец, вот вам знамение: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. Если младенчество и пелены Богочеловека — знамение Его глубокого смирения и умерщвления, то ясли изображают непостижимое истощание Его. Он уже умалил Себя перед ангелами Своим человечеством, Своим младенчеством и Своими пеленами воспринял на Себя то, что есть уничиженнейшего у человека. Но Он нисходит еще. И Слово, сущее у Бога, вмещается с бессловесными, и блажен, кто благоговееет перед яслями Богочеловека так же, как и перед престолом Его величества. Пусть он потеряет весь мир, потеряет и самого себя в беспредельной глубине своего ничтожества. Эта беспредельность есть предел общения человека с беспредельным Божеством. Вифлеемское знамение родившегося Спасителя дано не одним вифлеемским пастырям, но и каждому из нас, чтобы управлять нашим духовным путем ко Христу Спасителю. Поэтому «приидите, примем сущее райское внутрь вертепа, и к нему идем, где родился Отроча младо, Превечный Бог».

Прот. К. Константинов

СТАРЕЦ СИЛУАН

I

Церковь, имеющая ум Христов, руководимая Духом Святым и представляемая благодатию Божиею, с первых дней своего бытия совершала и совершает в известных случаях, по данной ей власти, свою оценку жизни и деятельности отдельных лиц. И потому, наряду с неизвестными миру и ведомыми только Богу праведниками и верными исполнителями Господних заповедей, Церковь имеет записанными на скрижалях своей истории многие имена тех, которые в своей земной жизни были не только слышателями, но и ревностными творцами Божьего закона. Если, по изволению Божию, жизненный путь того или иного подвижника делается известным людям далеко за пределами его ближайшего окружения, то это, несомненно, для того, чтобы мы, «имея вокруг себя такое облако свидетелей» правды..., «с терпением проходили подлежащее нам поприще взирая на Начальника и Совершителя веры, Иисуса» (Евр. 12, 1—2).

Начальник нашей веры Господь Иисус Христос «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8), и Его благодать всегда живет в основанной Им Церкви. Поэтому и лучи Божественного сияния, озарявшие таким ярким светом жизнь и труды древних угодников Божиих, до наших дней не оскудевают в мире. Преемственность благодати ощущается во всей истории Церкви. И Господь, в Своей неоскудевающей благодати, являет людям все новых и новых ревнителей веры и благочестия, новых молитвенников, новых наставников на путях спасения. Тот, Кто явил миру древних праотцев нашей веры, святых пророков и праведников Ветхого Завета, к сонму апостолов, мучеников и исповедников, святителей и угодников давно минувших веков являет сонмы подвижников недавних времен. Ведь так недавно жил преподобный Серафим Саровский. Еще ближе к нашему времени дивные Оптинные старцы.

На основании того, что повествуется в замечательной книге об афонском подвижнике старце Силуане, скончавшемся в 1938 году¹,

¹ Иеромонах Софроний, Старец Силуан, Париж, 1952. Тем же автором письменные наставления старца частично изложены в отдельных извлечениях, в «Вестнике Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата».

можно утверждать, что этот блаженный старец должен быть причислен к сонму именно таких новых светочей духовной жизни. При жизни его знали сравнительно немногие, но после его кончины слава о его праведной жизни стала распространяться все шире и дальше. Читателям «Журнала Московской Патриархии», в числе которых насчитывается немало любителей литературы о подвижниках, несомненно, будет интересно ознакомиться с содержанием этой книги, посвященной почившему старцу и содержащей в себе драгоценные извлечения из его письменных наставлений.

Автор книги счел возможным писать об о. Силуане через десять лет после его кончины². Десять лет — срок, конечно, небольшой, но по истечении его, вне всякого сомнения, можно уже говорить о том, оправдал ли тот или иной человек своею жизнью и смертью то, чему он учил. В данном случае ответ на этот вопрос может быть только положительный. В летописях церковной истории подобных случаев имеется немало. Из сравнительно недавнего прошлого достаточно припомнить, что уже через двенадцать лет после кончины приснопамятного епископа Игнатия Брянчанинова его ученики и почитатели писали о нем для всеобщего сведения, как о «святопочившем святителе Божиим», как о «красе иночества» и «образце совершенства христианского»³.

Автор рассматриваемой здесь книги, с чувством глубокого смирения, сравнивает свое дело с трудом почтальона, приносящего не им написанное письмо, и с работой наборщика, набирающего на типографском станке чужое произведение. «Мы дерзаем думать, — пишет он, — что слово старца заслуживает величайшего внимания и изучения, не внешнего, конечно, а самую жизнью»⁴.

Главной заботой автора книги о старце Силуане было стремление дать его возможно более точный «духовный портрет». Поскольку внимание автора сосредоточено на внутренней, духовной жизни, совершающейся в сердце, закрытом от посторонних взоров, постольку здесь нет также места научному психоанализу. Необходимо иметь в виду, что автору книги довелось прожить на Афоне, в русском монастыре св. Пантелеимона, вместе со старцем девять лет до самой кончины подвижника. И тот «духовный портрет» старца, о котором здесь идет речь, написан на основании личного с ним общения, на основании бесед и отдельных высказываний о. Силуана и письменных его наставлений.

II

Внешних ярких фактов в жизни почившего старца почти нет. Он родился в 1866 году в крестьянской семье быв. Тамбовской губернии Лебедянского уезда Шовской волости и села. В миру назывался Симеон Иванович Антонов. Образования в детстве почти не получил: ходил в сельскую школу только «две зимы». В молодости крестьянствовал, работал в артели столяром, затем состоял на военной службе в гвардейском саперном батальоне в Петербурге. Отбыв воинскую повинность, он отправился на Афон и поселился в русском Пантелеимоновском монастыре.

«Брат Симеон вводился в духовный подвиг вековым укладом афонской жизни, — пишет его биограф, — молитва в келлии наедине, длительные богослужения в храме, посты и бдения; частая исповедь и причащение; чтение, труд, послушание... Он усваивал новую жизнь скорее органическим слиянием с окружающей его средою, чем устными уроками»... «Та-

* ² Рассматриваемая здесь книга является вторым изданием. Первое издание (нетипографское) вышло в 1948 году.

³ Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками в 1881 году.

⁴ «Старец Силуан», стр. 100.

ким образом, духовное возрастание Симеона совершалось в обстановке сурового самоотречения. Тяжелые послушания, выпадавшие в монастыре на его долю в годы молодости, требовали огромного напряжения физических сил. Первым его послушанием была работа на мельнице. Трудиться здесь приходилось очень много: число братии монастыря достигало в то время почти двух тысяч; кроме того в монастырских гостиницах подолгу жили сотни паломников. Спал подвижник не больше двух часов в сутки, урывками, не на постели, а на табурете. Будучи еще сравнительно молодым, он, с благословения игумена, перешел в Старый Русик⁶ ради безмолвия и невдалеке от общежительного корпуса выстроил себе отдельную маленькую келейку. Но здесь он прожил недолго: его перевели снова в монастырь и назначили экономом. Впоследствии он заведывал продовольственным магазином обители. Во время пребывания на Старом Русике старец жестоко простудился и до конца жизни страдал ревматизмом. Последние годы своей жизни он посвятил великой, пачеестественной, всеобъемлющей молитве за мир. Когда ему говорили, что молиться за людей трудно, старец отвечал: «Конечно, трудно... Молиться за людей — это кровь проливать... Но надо молиться». В подвиге этой жертвенной молитвы за мир старец Силуан и сгорел, как свеча. Прожив в монастыре 46 лет, он тихо почил, после краткой болезни, 11/24 сентября 1938 года.

О внутренней жизни подвижника известно тоже очень немного. С раннего детства в душу Симеона запала мечта: «когда вырасту большой, то по всей земле пойду искать Бога». Юношей он узнал о праведной жизни одного из русских подвижников начала XIX века, затворника Иоанна Сезеновского. И тогда в его сердце зародилось влечение к подвигам. Но этому внутреннему зову не сразу суждено было осуществиться. Уступив натиску стремлений и впечатлений иного порядка, он стал жить, как жили все его сверстники, — рассеянно. Его любили за открытый и добрый нрав, но в душе Симеона стала накапливаться житейская муть. Однако так продолжалось недолго. Однажды ему приснилось, будто бы он проглотил змею, а в момент пробуждения услышал неизъяснимо сладостный голос, уличавший его в дурных поступках. По твердому убеждению Симеона, это был голос Самой Пресвятой Девы. И с этого времени его решимость уже не знала колебаний.

Последние годы, проведенные Симеоном в миру, были временем внутреннего приготовления к монастырским подвигам: «умом» он уже был «на Афоне и на Страшном Суде». Но искушения — и очень сильные — не прекращались и тогда, когда он уже поступил в монастырь. Вокруг него «гудело адское пламя», одолевала брань помыслов, охватывало даже отчаяние, казалось, что он совсем забыт, оставлен Богом. И в душу молодого подвижника закралась страшная мысль: «Бога умолить невозможно».

Муки, которые переживала в это время душа Симеона, понятны очень немногим, ибо острота и реальность духовных переживаний имеют место, как правило, лишь там, где устранена привязанность к плоти. Еще менее понятным для многих является то, что последовало за этим временем мучений богооставленности: явление Господа изнемогающей душе подвижника. Это совершилось в храме, во время вечерни. В момент благодатного явления Господа душа его ощутила неизъяснимый мир, и в ней воцарилась чистая молитва. Подобного рода Божие посещение подвижник испытал еще раз, и душа его радовалась. Но благодать снова отступала, и тогда душу охватывали грусть и тоска. Зло продолжало томить и мучить сердце. Эти смены благодатных осенений и последующих оставлений длились целых пятнадцать лет. Господь воспитывал возлюбившую Его душу и учил ее постоянному бодрствованию. Сердце

⁶ Скит Пантелеимоновского монастыря.

подвижника сделалось полем битвы со злом, и долго злые силы не уходили с этого поля брани. Однажды, когда ночное борение со злом достигло высшего напряжения, в его душе прозвучал Божий голос: «Держи ум твой во аде, и не отчаивайся»... Это было указание исключительной важности, ибо только путем самого крайнего смирения — до осуждения себя на адские муки — можно стяжать величайшую и самую драгоценную святыню души — чистую молитву. С этого времени благодать уже никогда не отступала от подвижника до полной богооставленности, но смена приливов и отливов благодати продолжалась еще пятнадцать лет.

Идя по указанному свыше пути, к концу этого срока подвижник стяжал совершенное смирение, в сердце его укрепилась благодать, а результатом этого умножения и укрепления благодати явилась горячая, как пламя, молитва за мир. «Брат наш есть наша жизнь», — говорил старец. В этой всеобъемлющей молитве душа старца поднималась до высших созерцаний и небесных озарений. И только теперь, в конце своего подвижнического пути, имея ясное догматическое сознание — не школьное, конечно, а основанное на внутреннем религиозном опыте, — старец стал писать свои наставления, в которых он излагал свои духовные переживания и делился своим внутренним богатством.

В этот, последний, период земной жизни старца и узнал его автор указанной книги. Вот как он описывает внешность старца: «...Старец держался очень просто. Ростом он был выше среднего; крупный, но не великан. По телу он не был сухим, но не был также и грузным... Рабочие руки, сильные, с большими ладонями и крупными пальцами. Лицо и голова очень гармонических пропорций. Красивый, округлый, умеренный лоб... Нижняя челюсть крепкая, волевая, но без чувственности и жестокости. Глаза темные, небольшие; взгляд спокойный, мягкий, по временам пронизательно-пристальный; часто усталый от многого бдения и слез. Борода большая, густая, несколько с проседью. Брови густые, нераскосившиеся, низкие, прямые, как у мыслящих людей. Волосы на голове темные, до старости умеренно густые». Обычно старец держался крайне просто и ничем не выделялся из среды других иноков Святой Горы. «Так бывало обычно, — пишет автор, — но иногда он преображался до неузнаваемости. Бледное, чистое лицо с каким-то особым пророслым выражением бывало настолько поразительным, что смотреть на него не было сил; глаза при взгляде на его лицо опускались. Невольно вспоминалось Священное Писание, где говорится о славе лица Моисея, на которую не мог взирать народ». Жизнь старца в это время (то есть в последние годы) была «умеренно суровая, с совершенным невниманием к внешности и большим небрежением о теле».

За этой простой и скромной внешностью скрывался великий дух. Старец был человеком «удивительно нежного сердца, умиленной любви, чрезвычайной чуткости и отзывчивости на всякую скорбь и страдание, при полном отсутствии болезненной чувствительности. Постоянный глубокий духовный плач никогда не впадал у него в слезливую сентиментальность. Неусыпная внутренняя напряженность не имела и тени нервозности... Искушения он встречал и переносил с великим мужеством. Это был человек вполне бесстрашный и свободный, но вместе с тем в нем не было и намека на дерзость. Бесстрашный, он пред Богом жил в страхе: оскорбить Его хотя бы помыслом дурным он действительно боялся».

В старце гармонически сочетались и большое мужество и любвеобильная кротость, и самое искреннее смирение. Но никогда в нем не было ни человекоугодия, ни заискивания, ни унижения. «При общении с ним в самых разнообразных условиях человек даже самой тонкой интуиции не мог бы заметить в нем грубых движений сердца: отталкивания, неуважения, невнимания, позы... Это был воистину благородный муж... Старец никогда не смеялся до звука; никогда не говорил двусмысленно, не насмехался и даже не подшучивал над людьми. На обычно серьезном

спокойном лице его иногда намечалась едва уловимая улыбка, не раскрывавшая губ... В нем не было гнева, как страсти. Но, при удивительной мягкости, редкой уступчивости и послушании, у него была великая твердость сопротивления всему ложному, лукавому, гнусному...»

«Общение со старцем носило особый, исключительный характер: совершенная простота и непринужденность, полная свобода от какого бы то ни было стеснения... В его присутствии к сердцу не прикасалась боязнь, и в то же время какая-то самая внутренняя струна души напрягалась последним молитвенным напряжением, чтобы удостоиться дышать тем духом, какого он был исполнен»⁶. Старцу было дано свыше вводить собеседника в особый, духовный, мир, причем старец передавал при этом свой опыт, так как его учение было не плодом умствования, а результатом подлинного духовного опыта и реального познания. «Живая беседа со старцем носила совершенно особый характер. Несмотря на всю простоту и кротость беседы, слово его было чрезвычайно действенно, как слово, исходившее из глубокого опыта бытия, как слово подлинного носителя Духа жизни»⁷.

Следует отметить, что старец почти не имел образования: ходил в детстве в сельскую школу, как уже было сказано, только «две зимы». Но благодаря постоянному чтению и слышанию в церкви Священного Писания и великих творений святых отцов, он был глубоко сведущим в монашеской литературе и многое хорошо помнил из творений святых отцов, что облегчалось для него общностью опыта: недаром духовной школой для него был Афон, истинная родина множества подвижников, на протяжении ряда веков свято хранящих заветы и навыки богоугодия. Ум старца от природы был живой и сообразительный, а долгий опыт духовной борьбы и внутренней молитвы, сопровождавшейся Божественными откровениями, сделал его нечеловечески мудрым и пронзительным. Для характеристики той духовной мудрости старца Силуана, которая дается истинным подвижникам от опыта, интересен следующий эпизод. Однажды на Афон приехал ученый — католик. Ему хотелось, между прочим, установить, какие книги читают афонские монахи. Узнав, что круг чтения монахов Святой Горы состоит из творений знаменитых древних аскетов и учителей (свв. Иоанн Лествичник, Феодор Студит, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Палама и другие), ученый очень удивился и воскликнул: «У нас эти книги читают только профессора...» Когда об этой беседе сообщили старцу Силуану, он заметил: «Вы могли бы сказать доктору, что наши монахи не только читают эти книги, но и сами могли бы написать подобные им... Монахи не пишут, потому что есть уже многие прекрасные книги и они ими довольствуются, а если бы эти книги почему-либо пропали, то монахи написали бы новые». Сам старец Силуан, несомненно, принадлежит к числу тех, которые могли бы «написать новые книги». Его наставления о духовной жизни целиком стоят в русле святоотеческой церковной аскетики и основаны на том же самом духовном опыте, на котором строили свои поучения и назидания прославленные Церковью вожди подвижнического делания и чьи творения вошли в состав знаменитого «Добротолюбия».

III

Блаженная кончина схимонаха о. Силуана как бы раскрыла глаза многим, «не замечавшим» его при жизни. Некоторые из числа тех, которые были свидетелями подвигов старца и слушали его беседы, даже боялись за него. По их мнению, он чересчур просто, смело и дерзновенно

⁶ Указ. соч., стр. 24—26.

⁷ Там же, стр. 49.

говорил о молитве и о Боге. Но по кончине старца из среды именно этих людей, боявшихся и опасавшихся за него, раздались голоса, что почивший «пришел в меру Святых Отцов».

Наилучшим свидетельством справедливости этого утверждения для всех, кто не имел возможности личного общения со старцем, являются оставшиеся после него письменные наставления. Язык этих наставлений удивительно прост (надо не забывать, что о. Силуан был даже не вполне грамотен), но в них ясно чувствуется дыхание Духа жизни. Автор книги о старце Силуане предпослал изданным им выпискам из письменных наставлений подвижника свое изложение духовного опыта о. Силуана⁸. С одной стороны, это изложение имеет целью ввести читателя в круг тех идей и представлений, в ту духовную атмосферу, в которой рождается и живет христианское подвижничество. С другой стороны — в поле зрения автора постоянно остается на первом плане реальный опыт подвига, совершенного почившим старцем. Автор, смиренно заявивший о своем недостоинстве писать о жизни старца, многократно подчеркивает, что святая простота наставлений о. Силуана стоит неизмеримо выше его изложения. Наилучшей характеристикой принципиальных установок автора книги могут служить следующие его слова: «Есть люди, которые за простым словом неспособны увидеть его действительного содержания, но есть и такие, слух которых оскорбляется чуждыми нотами нескромных слов. Святое и чистое слово старца, к сожалению, недоступное для понимания многих в силу своей простоты, мы решаемся до некоторой степени сопровождать нашей сухой и уродливой речью, предполагая, что таким образом мы кому-нибудь, привыкшему к иному стилю жизни и выражений, поможем его понять»⁹.

Автор книги видит в лице почившего старца великого наставника и руководителя в духовном мире, ибо, хотя о. Силуан был «простой человек», но Божия благодать, обильно водворившаяся в его душе, сделала его опытным вождем и учителем на путях, ведущих к вечной жизни. Та духовная борьба, из которой он, с Божией помощью, вышел победителем, наделила его глубоким знанием сущности подвижничества и средств, обеспечивающих успешность подвига. Это богодарованное знание, избавившее самого старца от блуждания по чужим дорогам, светит в его наставлениях ярким путеводным огнем для всех, желающих идти к той же великой цели, к которой он стремился в течение всей своей жизни. Это последнее обстоятельство исключительно важно: на духовных путях человека имеется великое множество опасностей. Единый истинный путь далеко не всегда ясно различим; рядом с ним проходят иные, чужие пути, которые часто соблазняют неопытных тем, что кажутся параллелями настоящей дороги, а на деле уведут, сплошь и рядом, далеко в сторону. И если человек, предпринявший странствование «в горняя», не стяжал в своей душе Божественного света, ему очень трудно, даже невозможно разобратся в этих соблазнах¹⁰.

Поставив пред собой задачу изложить духовный опыт о. Силуана, его жизнеописатель останавливает внимание читателя прежде всего на различных пунктах учения старца¹¹. Здесь говорится о закономерностях духовной жизни и о фактах бытия, выходящего за рамки обычного земного опыта. Вот образец наставлений старца в изложении автора рассматриваемой здесь книги. Для человека, возжелавшего приблизиться к сфере вечного, абсолютного бытия, самое важное — это познание воли Божией. Тема эта, на первый взгляд, очень легко раскрывается в плане общеизвестного истолкования заповедей и указаний Слова Божия, но в отдельных конкретных случаях человеку, сталкивающемуся с бесконечным раз-

⁸ Учение старца посвящены страницы 34—102 указ. сочинения.

⁹ Указ. соч., стр. 51.

¹⁰ Там же, стр. 74.

¹¹ Там же, стр. 34—54.

воображением положений, подчас бывает очень трудно поступить так, чтобы его решение оказалось в потоке Божией воли. Именно в этой, так часто повторяющейся трудности причина того, что часто самые благие намерения приводят к весьма печальным результатам. И человеку, хотящему жить по-Божьи, необходимо учиться узнавать волю Господню в самых разнообразных случаях жизни. Старец так учит стяжанию этого дара: необходимо отказаться от всего своего, предвзятого — от своих желаний, планов, мыслей и намерений, и усиленно с вниманием помолиться в сердце Богу. Первое, что рождается в душе после такой молитвы, следует принимать за указание свыше. Такой путь многим может показаться чересчур дерзновенным, но он безусловно правилен: правилен потому, что человек создан по образу и подобию Божию и призван к полноте богообщения. Но наша беда заключается в том, что далеко не все из нас способны приближаться к Богу, не все способны отрешаться от самости и предвзятости, не все умеем молиться так, как должно. И потому в духовной жизни людей так важна роль опытного духовного отца и старца. Однако всем, решительно всем, желающим спасения, необходимо учиться познанию воли Божией указанным способом, чтобы постепенно приближать свой путь к путям святой Божией воли: «а если не будем учиться, то никогда не познаем этого пути».

Множество и других исключительно ценных и важных наставлений старца собрано автором книги в указанном разделе. Здесь говорится о послушании, о Священном Писании и Предании, об уподоблении человека Христу и об искании Бога, об отношении к ближнему и о многом другом.

Говоря о различии между христианской любовью и человеческой справедливостью, старец настойчиво подчеркивал, что всякое самооправдание с извинением себя и обвинением других стоит очень далеко от истинного христианства. Он всегда говорил и учил о Божией любви, как о таком проявлении Божественной благодати, которое несоизмеримо с нормами человеческих представлений о справедливости. При этом о. Силуан любил ссылаться на знаменитое изречение св. Исаака Сирина: «Не дерзни Бога называть справедливым, ибо какая же это справедливость: мы согрешили, а Он Сына Единородного предал на крест...» Характерно в данном случае, что другой прославленный и знаменитый наставник духовной жизни, преподобный Серафим Саровский, в своем учении о Боге и Его действиях говорит почти теми же словами и ссылается на то же изречение св. Исаака Сирина¹².

IV

Изложив ряд наставлений и мыслей о. Силуана о разных предметах духовного мира, автор рассматриваемого здесь сочинения переходит к изображению отдельных сторон того богатого духовного опыта, который обильно изливался из сердца старца на души, жаждущие живой воды спасения¹³. Как и в других разделах этого труда, материалом для автора служат не только сохранившиеся после кончины подвижника его письменные наставления, но и те его беседы и указания, которые явились плодом непосредственного общения старца с его учеником.

Не задаваясь целью изложить здесь все содержание описываемого в книге духовного опыта о. Силуана, мы позволим себе остановиться на отдельных, представляющихся нам наиболее яркими, моментах.

Основное содержание жизни православного подвижника — молитва. С точки зрения подвижников, весь смысл бытия разумной твари заклю-

¹² «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» архимандрита (впоследствии митрополита) Серафима Чичагова, СПб, 1903, изд. 2. Письменные наставления о. Серафима. I. «О Боге».

¹³ «Старец Силуан», стр. 55—102.

чается в том, чтобы приблизиться к Богу, ибо Он Первопричина бытия, Творец, Промыслитель и Спаситель мира. Для того чтобы приблизиться к Богу, необходимо Его искать, что можно сделать наилучшим образом только тогда, когда с пути устранены все помехи. Только таким образом можно стяжать настоящую духовную молитву. «Духовная молитва,— пишет о. Софроний, излагая опыт старца Силуана,— не есть ни художественное творчество, ни научная работа, ни философское искание и размышление, ни отвлеченное рассудочное богословие; духовная жизнь не есть удовлетворение наших эмоциональных стремлений чрез их реализацию... Все здесь переименованное составляет различные виды проявления воображения¹⁴. Некоторые из них могут быть поставлены выше, другие ниже, ...но все же все это относится к той сфере воображения, которая должна быть преодолена, ибо иначе невозможно достигнуть ни совершенной молитвы, ни истинного богословия, ни богоугодной жизни...» Молитвенный путь православного подвижника таков: «он ищет истинного Бога Творца; для этого он чрез умную молитву ведет борьбу с тьмами тем всяких образов — и видоподобных... и мысленных, ...чтобы, совлекшись всякого тварного образа, помолиться Богу лицом к Лицу». Если Бог приближается к миру в порядке снисхождения, то человек может придти к Богу только в порядке восхождения. «В своем восхождении от твари к Богу подвижник не отрицает реальности и ценности творения, но лишь не абсолютизирует и не боготворит его, не усматривает в нем самоцель и самоценность. Бог сотворил мир не для того, чтобы Сам Он жил жизнью твари, но для того, чтобы разумную тварь приобщить Своему Божественному бытию, и когда разумная тварь не достигает обожения, которое не может совершиться без ее соучастия, тогда исчезает и самый смысл ее бытия»¹⁵.

В указанном плане и решается в православной аскетике вопрос о молитве. Необходимо знать, что отцы-аскеты различают несколько видов молитвы. Одним из важнейших вопросов аскетике является именно вопрос о видах молитвы. Исключительно важным был этот вопрос и для о. Силуана. Три образа молитвы, различаемые православными делателями молитвенного подвига, соответствуют трем этапам («движениям») нормального развития мыслящего человеческого духа, именуемого обычно в аскетической литературе «умом». Первое движение ума направлено во вне, второе — это возвращение ума к самому себе, третье — движение ума чрез внутреннего человека к Богу. В полном соответствии с этими, последовательно сменяющимися друг друга, нормальными этапами духовного развития, находятся и три образа молитвы, о которых здесь идет речь. В первом образе молитвы главная роль принадлежит воображению, во втором — рассуждению и в третьем — созерцанию. Вполне понятно, что первый и второй образы молитвы, по сравнению с третьим, несовершенны, но они неизбежны, как необходимые этапы духовного возрастания. Первый образ молитвы, если на нем долго и искусственно задерживаются, может повлечь за собою опасные духовные заболевания. Второй образ выше первого, ибо человек, молящийся в меру своих духовных сил с рассуждением, уже начинает вкушать богатство благодати; но при этом он не получает свободы от страстей и от внутренней брани. И только третий образ молитвы приводит к совершенству молитвенного делания. В своей начальной стадии этот третий образ характеризуется на аскетическом языке «соединением ума с сердцем». Особенно важно здесь то,

¹⁴ В аскетике «воображением» называется не совсем то, что обозначается этим именем в психологии. Способность воображения, с аскетической точки зрения, разнообразна. Каждая страсть имеет свой образ. Живущий в сфере фантазии («мечтающий») питается воображением. Память и представление, сочетаясь с воображением, являются двигателями материальной культуры. Даже богословствуя (рассудочно) можно «воображать».

¹⁵ Указ. соч., стр. 66.

что этот вид молитвы есть такое состояние души человеческой, которое с религиозной точки зрения должно быть признано нормальным. А потому всякий верующий, когда он молится «от сердца», может испытывать это состояние. Здесь не играют роли ни образовательный ценз, ни житейские условия, словом — ничто внешнее. Вернейший показатель правильности молитвы, когда «ум соединен с сердцем», — это истинное умиление и плач о грехах. У совершенных третий образ молитвы достигает высших ступеней развития и характеризуется, как ум, молитвенным вниманием стоящий в сердце, видящий все помыслы, приходящие извне, и отражающий их в самом начале. Что же это такое, что приходит в душу извне и что нужно отражать? Это — все греховное, злое, темное, порочное, стремящееся в душу и силящееся завладеть ею. Эти микробы зла, приражающиеся извне к душе человеческой, если их не отражать и не уничтожать, влекут за собою самые опасные болезни, ибо их жертвою становится прежде всего внутренних человек. Старец Силуан, в полном согласии с древней святоотеческой традицией (св. Макарий Великий, св. Исаак Сирий и другие), учил о том, что это зло, находящееся на душе, является по отношению к душе внешним, придаточным, не может быть рассматриваемо, как неизбежная органическая принадлежность души. Следовательно, как бы они — эти помыслы и искушения — ни были сильны, они должны быть причислены, так сказать, к внешним врагам и с ними, с этими помыслами тьмы, страстными образами, искушающими предложениями греха, и должен бороться ум истинного молитвенника. Входя в сердце молящегося, ум закрывает все входы для этих страстей и, продолжая отражать их от души, достигает чистого предстояния Богу. Таким путем достигается то состояние духа, которое именуется в одних случаях «умным безмолвием», в других — «чистой молитвой». В борьбе за овладение этим величайшим духовным сокровищем святые подвижники Православной Церкви всех времен видели свою высшую задачу. «Умное безмолвие» дает овладевшему им подвижнику ключи истинного богопознания и боговидения. О. Силуан так и говорил: «Если ты богослов, то ты чисто молишься; если ты чисто молишься, то ты богослов». Тайна вхождения души чисто молящегося подвижника в глубины истинного богословия содействуется тем, что в описанном расположении душевных сил человек вступает в сферу неизреченного Божьего света и просвещается этим несозданным светом. И «хорошо» тогда бывает человеку с Богом, как «хорошо» было апостолам с Господом на Фаворе. В таком состоянии душа пребывает в восхищении и забывает все земное. Чисто молящийся подвижник, просвещаемый Божиим светом, приобщается в это время к вечному бытию. Это кажется парадоксальным, — и однако это неоспоримый, познаваемый многообразным опытом истинных молитвенников, факт духовной жизни. В понимании православных подвижников, время и вечность — два различных, несовместимых образа бытия. Но в момент вышеописанного молитвенного восхищения, являющегося даром Божией благодати, снискиваемой горячим, притрудным подвигом, человек приобщается всему Божественному, в том числе и вечности. Поэтому в моменты истинного молитвенного богообщения человек живет вечной жизнью. Поэтому же молитвенное богообщение вводит человека еще здесь на земле, хотя отчасти, но действительно, в область достоверного знания о Божием Царстве. Когда моменты Божественного озарения проходят, душа подвижника спускается с вершины сияющего Фавора и затем живет этим опытом вечности, вновь и вновь стремится к нему — не только для себя, но и для других. Любовь, вселяющаяся в сердце, осиянное Божиим светом, хочет, чтобы все делались участниками и наследниками того сладостного сокровища, которое дается от Бога тому, кто молится чистым умом.

Упражняясь в чистой молитве, подвижник получает, по дару Божией благодати, и то, что является конечной целью аскетических трудов, —

бесстрастие. Многим это понятие кажется соблазнительным: им представляется, что бесстрастие не укладывается в рамки христианского учения о любви и является чем-то наносным, чуждым Евангелию, чуть ли не отголоском буддизма. Между тем святые подвижники, исполнившие действительно все заповеди Евангелия, именуют бесстрастие «богоподобным». Соблазняющимися следует знать, что под бесстрастием православная аскетика понимает отнюдь не что-то отрицательное по своему существу. Это свет новой жизни, воскресение души прежде общего воскресения мертвых, освобождение от рабства страстям, полное вхождение в область воли Божией. И подается бесстрастие только от Бога, ибо Он Сам бесстрастен. Но бесстрастный Бог не безучастен. В Нем нет изменений, противоречий, борьбы, несовершенства. Но Он — Весь Любовь. И потому подвижник, идущий единственно правильным путем молитвы к стяжанию богоподобного бесстрастия, не может быть безучастен. Напротив, чем больше он приобщается бесстрастию, тем сильнее в его душе становятся любовь и сострадание. Стяжав бесстрастие «для себя», подвижник хочет, чтобы и другие сделались участниками и совладельцами его духовного богатства. И в начале, и в конце молитвенного пути подвижника стоят глубокое смирение, великое покаяние и пламенная любовь.

Только описанным здесь путем возможно достигнуть настоящего богопознания и — нераздельно связанного с ним — права на передачу достигнутого другим. Вот почему истинное богословие неотделимо от аскетизма. Подлинное догматическое сознание подается только в подвиге, а не путем отвлеченных рассуждений и логических построений. Глубоко ошибаются те, которые думают, что в богословии размышление может преобладать над молитвой. Эта опасность особенно велика у тех, которые, причисляя себя к «богословам-мыслителям», не придают должного значения борьбе со страстями: воображая себя достигшими того, о чем говорится в возвышенных богословских созерцаниях, они, в лучшем случае, видят только логическую структуру выражений, но не разумеют и не постигают Того, Кто является предметом этих созерцаний. Не отвлеченная философия, а борьба с действующим в нас законом греха, совершающаяся покаянием и молитвою, — вот путь истинного богопознания. Божественные созерцания даются человеку не тогда, когда он их — и именно их — ищет и добивается, а тогда, когда его душа смирится и сойдет во ад покаяния.

Недаром о. Силуан любил говорить: «Иное — веровать в Бога, и иное — знать Бога...» «Верующих на земле много, но таких, которые знают Бога — очень мало». Под «знанием» он всегда подразумевал лишь то знание, которое подается от Бога молящемуся чистым умом. Такое знание отнюдь не есть рефлекс рассудка на пережитый внутренний опыт: это есть дар благодати Божией, для стяжания которой подвижник прилагает все свои усилия.

Тот, кому Господь открыл ключи духовного разумения, делается «верным наставником», который может с прозорливой уверенностью руководить спасением душ. Для этого нужны великая мудрость и великий опыт. Известно, что на путях стяжания благодати неизбежны многие осложнения и трудности, ибо «тесны врата и узок путь, вводящий в жизнь». Старец Силуан указывал, что на этом пути необходимо различать три главных этапа: 1) получение благодати, 2) потеря ее, 3) новое стяжание благодати через подвиг смирения. Первую благодать получают многие (она дается не только тем, кто пребывает в Церкви, но даже и сущим вне ее, ибо у Бога нет лицеприятия). Сохранить эту первую благодать никому не удается. И, наконец, лишь немногим удается вновь стяжать утерянную Божественную благодать.

Забота о стяжании благодати Духа является важнейшей задачей каждого подвижника. И в жизни старца Силуана это был центральный

вопрос. Из своего опыта он знал, что Бог преизобильно подает человеку свою благодать. Уже в первом подаении благодати человеку дается исключительно много, но не в силах бывает человек понести и усвоить этот дар. Для усвоения благодати нужна борьба, большая и напряженная, со всевозможными трудностями и даже с падениями. Трудности эти бывают исключительно велики, так что «человеку с Богом не всегда легко», — так учил об этом о. Силуан. Обычно путь христианина складывается следующим образом: «Сначала человек привлекается к Богу даром благодати, и когда он уже привлечен, тогда наступает длительный период испытания. Испытываются свобода человека и его доверие к Богу, испытываются, подчас, «жестоко». В начале обращения к Богу и малые и большие, едва высказанные, просьбы обычно скоро и чудесно исполняются Богом; но когда наступает период испытания, тогда все изменяется, и небо словно закрывается и становится глухим ко всем мольбам. Ревностному христианину все в жизни становится трудным. Отношение к нему людей ухудшается; его перестают уважать; что прощается другим, ему не прощают; природа, обстоятельства, люди — все обращается против него. При всех естественных дарованиях, не меньших, чем у других, он не находит применения им. Ко всему этому он терпит многие нападения демонических сил. И последнее, самое тяжкое и неслыханное страдание — Бог оставляет его...

Бог оставляет человека? Разве это возможно? И, однако, в душе на смену испытанному чувству близости Бога приходит другое, — что Он бесконечно, недостижимо далек, дальше звездных миров, и все призывания Его погибают беспомощно в пространствах. Душа внутренне усиливает свой крик к Нему, но не видит ни помощи, ни даже внимания. Все тогда тяжело. У человека появляется сознание, что над ним тяготеют клятва и гнев Божий. Но когда пройдут эти испытания, тогда увидит человек, что непостижимо чудесный Промысл Божий внимательно хранил его на всех путях.

Опыт тысячелетий, передаваемый из рода в род, говорит, что когда Бог видит верность Ему души подвижника, как видел Он верность Иова, тогда поведет его по недоступным никому другому безднам и высотам. Чем полнее и крепче верность и доверие человека к Богу, тем больше будут и мера испытаний и полнота опыта, могущего достигнуть степеней, когда очевидным становится достижение тех пределов, которые вообще доступны человеку»¹⁶. Таким образом и воспитывает Господь душу человека: не отстраняя его от встреч со злом, а давая ему силы на преодоление всякого зла.

Но эта победа дается только тому, кто до конца побеждает зло в себе, смиряя себя до адских глубин, и жалеет и любит всех людей. Подвиг этот так велик, это смирение и самоосуждение так поразительны, а испытания так суровы, что немощные духом легко всем этим соблазняются. Рядовые в духовном смысле люди так боятся всякого, даже малого, подвига, что готовы, вопреки очевидности, оспаривать и отвергать непреложную истину того, что пережито подвижником и что является для него непоколебимой основой бытия. И в этом причина того, что святые подвижники, столь богатые духовным опытом, обычно очень мало, если не сказать скупой, делятся этим своим опытом с людьми. Подвижники предпочитают не столько наставлять людей, сколько молиться за них, воспринимая в своей душе душу каждого человека, кто бы он ни был. Подвижников не смущает мысль о том, что мир может отвергнуть их молитву и растоптать их любовь. Они, непоколебимо веруя в истину Христовых слов, знают, что любовь победит все. С этой точки зрения абсолютно несовместимыми с истинным духом Евангелия должны быть признаны те извращения христианства, которые построены на предполо-

¹⁶ Указ. соч., стр. 88.

жении, что можно привести мир ко Христу и к Его заповедям путем насилий («святая» инквизиция). О. Силуан указывал по этому вопросу на упрек Спасителя ученикам, хотевшим свести огонь с неба на самарян, не оказавших гостеприимства их Учителю (Лк. 9, 52—56), и говорил: «мы должны иметь эту мысль — чтобы все спаслись».

Проникнутый этой мыслью, старец Силуан главное дело монахов и пастырей Церкви видел в молитве за мир. Значение этой молитвы недоступно тем людям, которые воспринимают духовную жизнь, как некую сумму преходящих психологических переживаний субъективного характера. Подвижники знают, что это не так: религиозные явления, в особенности молитва, коренясь в безначальном Божественном бытии, имеют непреходящую объективную ценность. По этой причине каждый праведник есть такое явление в мире, которое выходит за пределы земных отношений. Дерзновенные молитвенники за мир для этой своей — именно дерзновенной — молитвы должны сначала очистить свои души, побеждая и преодолевая зло в самих себе. Каждая такая победа наносит великое поражение космическому злу, так что результат этой победы благотворно отражается на судьбах всего сотворенного. Силы космического зла, побеждаемые даже в отдельных человеческих ипостасях, терпят величайшее поражение. И мир стоит молитвой праведников, ибо этой молитве их научает и дает ее им Сам Вседержитель. Здесь — в молитве за мир, за всех людей — и находит свое крайнее выражение исполняющая души подвижников Божественная любовь.

Епископ Михаил

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА В РУМЫНИИ

В октябре минувшего года Румынская Православная Церковь торжественными празднествами ознаменовала 70-летие своей автокефалии, 30-летие установления Патриаршества и канонизацию некоторых святых румынского происхождения и тех, мощи которых почивают в Румынии.

После того как в 1877 году румынский народ в результате войны за освобождение получил при поддержке русского народа государственную независимость, Константинопольская Патриархия признала уместным осуществить автокефалию Румынской Церкви и в 1885 году утвердила ее полную самостоятельность. За короткий исторический срок Румынская Православная Церковь настолько окрепла, вступила «в полную меру возраста», что уже через 40 лет своей автономии по достоинству вошла в степень Патриархии.

Церковные торжества в Румынии были общеправославным торжеством, так как по приглашению Святейшего Патриарха Юстиниана их разделили и братские Православные церкви. В числе приславших своих представителей была также Русская Православная Церковь, делегацию которой составляли Высокопреосвященный Григорий, Митрополит Ленинградский и Новгородский, Преосвященный Палладий, епископ Волынский и Ровенский, и доцент Московской духовной академии священник К. Нечаев.

Константинопольскую Патриархию представляли Митрополит Фиа-тирский Афинагор и епископ Метелинский Иаков. От Болгарской Церкви прибыл в Бухарест Святейший Патриарх Кирилл в сопровождении Митрополита Тырновского Софрония, профессора-протопресвитера И. Цанкова, архимандрита Иосифа Дикова и диакона Василия Велянова. Элладская Церковь направила на торжества Митрополита Хрисостомоса, Митрополита Иакова и архимандрита Пантелеимона Караниколаса.

Церковные делегации, прибывшие в Бухарест к 8 октября, были размещены в патриаршем дворце. Делегацию Русской Православной Церкви встречали на аэродроме утром 7 октября Митрополит Молдавский и Сучавский Себастиан с иерархами и сотрудниками Бухарестской Патриархии и Богословского факультета, члены русской православной общины во главе со священником К. Томенко, представители Министерства культов и Министерства иностранных дел РНР, сотрудники Советского посольства и советник посольства Народной Республики Болгарии. В Патриархии делегацию ожидал Святейший Патриарх Юстиниан. В приветственной речи он выразил чувства своего сердечного расположения к делегатам и благодарность Русской Православной Церкви, с любовью отозвавшейся на приглашение Румынской Патриархии.

8 октября делегацию Русской Православной Церкви любезно принял Председатель Великого национального собрания доктор П. Гроза. В продолжительной беседе он изложил свои взгляды на положение Церкви в РНР и ее взаимоотношения с государством.

В этот день вечером члены делегации присутствовали за богослужением в храмах столицы, а утром 9 октября приняли участие в торжественном юбилейном богослужении.

В воскресенье, несмотря на пасмурную, дождливую погоду, улицы, прилегающие к Патриархии, уже с раннего утра были необычно оживлены. В 9 часов от Патриархии к собору св. Спиридона Тримифунтского направилась торжественная процессия монахов, монахинь и городского духовенства в полном облачении. Божественную литургию совершали Святейший Патриарх Юстиниан, Святейший Патриарх Кирилл, Митрополит Афинагор, Митрополит Григорий, Митрополит Софроний и епископы: Палладий Волинский, Кесарий Галацкий, Антим Тырговиштянский и Феоктист Боташинянский. Им сослужили: болгарский архимандрит Иосиф, священник К. Нечаев, соборный архимандрит и ректор Богословского факультета прот. Коман и 14 диаконов. Собор не мог вместить всех богомольцев и они, плотной толпой окружив церковные стены и заполнив окружающие улицы, слушали богослужение через мощные радиорепродукторы.

По окончании Литургии главы делегаций заняли места в стасидиях. Секретарь Синода епископ Тырговиштянский Антим прочитал синодальный акт о праздновании юбилея автокефалии. После этого произнес речь Святейший Патриарх Юстиниан. Обзорев исторический путь Православной Церкви в Румынии за всю историю христианства на Балканах и особенно за последние 70 лет ее автокефального существования, Святейший Патриарх сказал, что Румынская Православная Церковь «оправдала обещания и надежды, с которыми она возвысилась между церквями-сестрами и сейчас обладает силами и средствами, которые позволяют ей выполнять ее миссию». Церковь насчитывает ныне 14 миллионов верующих в пределах страны и 12 000 священников, из которых большинство имеет высшее богословское образование, свыше 10 000 церквей и свыше 200 монастырей и скитов. Школы псаломщиков, богословские семинарии, монастырские семинарии и два богословских института служат для подготовки будущего духовенства. Новый Устав и новое Положение обеспечивают и направляют жизнь Румынской Православной Церкви в связи с историческими переменами в стране, создавшими новые условия и поставившими новые проблемы не только политические, экономические, социальные и культурные, но и церковно-бытовые. Церковь находится в отношениях дружественного сотрудничества с народно-демократическим государством Румынии и может с удовлетворением смотреть в прошлое и с уверенностью в будущее.

Выступивший затем министр культов РНР академик П. Константинеску-Яш передал высокому собранию привет от имени Правительства РНР. С поздравлениями от своих церквей обратились главы делегаций: Митрополит Афинагор, Митрополит Григорий и Святейший Патриарх Кирилл. После заключительного многолетия, под несмолкаемое пение и приветственные возгласы народа участники празднества отбыли на автомашинах в Патриархию.

Здесь на парадном обеде присутствовали Председатель Великого национального собрания РНР доктор П. Гроза, министр культов РНР академик П. Константинеску-Яш, члены Румынского Синода, иерархи, иностранные делегации, профессура Богословского факультета, члены Национального церковного собрания, представители духовенства и монашества.

С исключительным вниманием всеми собравшимися была выслушана речь доктора П. Гроза. В ней высокий народный избранник,

приветствуя представителей православных церквей, подчеркнул значение настоящего торжества, отметил свое отношение к Румынской Православной Церкви и к ее отдельным деятелям, сложившееся на протяжении всей его жизни и общественно-патриотической работы, и определил современные взаимоотношения Церкви и Государства в Румынской Народной Республике как систему тесного сотрудничества на благо народа. С особым вниманием доктор П. Гроза указал на огромную историческую заслугу, которую имеет Румынская Православная Церковь перед румынским народом в сохранении его национальной самобытности и самосознания. Свою прекрасную речь доктор П. Гроза заключил утверждением, что историческое и духовное значение Румынской Православной Церкви для румынского народа предопределяет и в дальнейшем плодотворное развитие отношений между нею и Государством в духе взаимопонимания, взаимного уважения и доброго сотрудничества.

*
* *

В это же воскресенье состоялось открытие Национального церковного собрания, посвященного канонизации некоторых святых и обсуждению внутренних церковных вопросов.

Национальное собрание Румынской Православной Церкви представляет собою совещательный орган церковного управления. Оно собирается не меньше одного раза в год для обсуждения вопросов церковной жизни и вносит предложения, которые утверждаются затем Священным Синодом в составе всех двенадцати правящих архиереев Румынской Православной Церкви с Патриархом во главе. В Национальном церковном собрании участвуют епископы, клирики и миряне, избираемые по определенному статусу от всех епархий Румынии.

Вопрос о канонизации румынских святых, как сообщил Святейший Патриарх Юстиниан, возник в 1949 году в связи с запросом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о святых румынского происхождения. В отдельных областях Румынии издавна чтится память местных подвижников, перед их могилами совершаются церковные празднества и поклонения их святым мощам. 28 февраля 1950 года Священный Синод Румынской Православной Церкви сделал постановление о каноническом распространении их почитания во всей Церкви («генерализация»).

Первый из них — св. Никодим, аскет и ученый монах, настоятельствовавший в лавре св. Архистратига Миханла на Афоне в XIV веке. Свою праведную жизнь он закончил в Румынии, где основал монастыри Водича и Тисмана в Олтсима. В последнем и почивают поныне его святые мощи. Память его совершается в день блаженной его кончины — 26 декабря.

Св. мученица Филотофея, дева из Моливата Фратийского. Она прославлена как защитница жителей придунайских стран во время турецкого ига и целительница болезней. Мощи ее покоятся в церкви в Курте де Арджеш. Память совершается 7 декабря, в день мученической ее кончины.

Св. Параскева из Эпивата Фратийского, близ Константинополя. Подвижница X века, она прославилась при жизни строгим пустынножительством, а по смерти — даром чудотворений. Ее святые мощи много раз перевозились из страны в страну, а с 1641 года покоятся в Яссах. Память св. Параскевы совершается 14 октября.

Преп. Григорий Декаполит, схимник и мученик за почитание святых икон. Мощи его перенесены в Быстрицкий монастырь в Олтении в XV веке. День памяти — 20 ноября.

Св. Димитрий Бассарабов, отшельник, подвизавшийся в пещере на

берегу р. Лана вблизи села Бассараб. Его святые мощи были привезены в Бухарест русским генералом Салтыковым и с тех пор св. Димитрий почитается покровителем Бухарестской митрополии. День его блаженной кончины празднуется 27 октября.

Восемнадцатилетний юноша Иоани Валах, пострадавший в Константинополе 12 мая 1662 года и прославляемый почти триста лет в Греческой Церкви, а в Румынской, — более ста.

Помимо этих святых в памяти народной хранятся имена и других великих подвижников Румынской Церкви, прославленных стойкостью веры и высоким благочестием. По тщательном исследовании их жития и посмертных чудотворений, признанных и широко распространенных в

В ЗАСЕДАНИИ СИНОДА РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
10 ОКТЯБРЯ 1955 ГОДА

народном почитании, было решено канонизовать их. Для этого специальные комиссии на протяжении пяти лет собирали о них необходимый материал и составили в честь них богослужения, которые были подробно изучены Святейшим Патриархом и одобрены Священным Синодом. Это событие исключительной важности открывает начало дальнейшему исследованию румынской агиографии. Намечаются имена еще нескольких подвижников, достойных канонизации, которая предполагается через год.

Среди новых канонизируемых святых находится святитель Калиник, епископ города Рымникул Ноу Северин, в период между 1850—1867 гг., «блиставший как истинный Богом избранный сосуд совершенным смирением, праведной жизнью, любовью к людям и верой, правой и постоянной, подтвержденной Господом через дар чудотворений», — как о нем говорится в постановлении Синода. Его святые мощи находятся в монастыре Черника, где он проходил монашеское послушание 32 года. День его памяти установлен 11 апреля.

Канонизируются также издавна почитаемые верующим народом как исповедники и мученики за веру, пострадавшие от кальвинистов митрополиты Трансильвании Илия Йорест (1643—1650) и Савва Бранкович (1656—1685); их память установлена 24 апреля. Причислены к лику святых и «отважные борцы за Православие против насилия католических властителей Трансильвании в XVIII веке»: крестьянин из села

Селиште-Сибиу Окря Лишлеул и иеромонахи Виссарион Сарай и Софроний из Еноры. День их памяти установлен 21 октября.

Празднества прославления святых состояли из двух торжественных актов. Первый — официальное провозглашение их всеобщего почитания в особом заседании Священного Синода Румынской Церкви, второй — богослужение на месте упокоения их останков.

Официальное заседание с объявлением постановлений Синода состоялось 10 октября по особому церемониалу. В 10 часов утра в величественном зале заседаний собрались члены Синода, иностранные церковные делегации, Министр культов РНР, профессора и студенческий хор Богословского факультета. Первым по открытии заседания взял слово Святейший Патриарх Юстиниан. С глубокой проникновенностью, с убедительнейшей яркостью осветил он в исторической перспективе религиозную жизнь румынского народа, его исконное благочестие и непоколебимую преданность вере, послужившие совершенным основанием для настоящего торжества Румынской Православной Церкви, которая переживает ныне один из знаменательнейших дней своей двухтысячелетней истории, когда в книгу ее жизни и страданий вписывается как победа веры и религиозного духа народа ряд новопрославленных святых.

После речи Патриарха старейшие члены Синода, митрополиты Себастиан Молдовский, Фирмилиан Олтенский и Василий Банатский огласили энциклику о всенародном почитании доতোле лишь местночтимых святых и томосы о причислении подвижников Румынской церкви к лику святых. После чтения каждого акта, при пении тропаря святому, молодые архимандриты по-двое вносили в зал его св. икону и помещали ее на особом стенде.

По завершении церемониала главы иностранных делегаций произнесли приветственные речи и поставили свои подписи под оглашенными на этом заседании документами.

Официальное заседание Синода закончилось исполнением духовных песнопений, из которых особенно сильное впечатление на участников торжества произвел положенный на музыку текст из послания к Тимофею: «Велика есть благочестия тайна».

Вечером этого дня состоялся духовный концерт, исполненный патриаршим хором в зале Богословского факультета. Хор этот насчитывает до 80 человек и представляет собою первоклассный ансамбль с высокой музыкальной культурой. В его состав входят некоторые артисты государственной филармонии. Дирижирует хором профессор Н. Лунгу, автор многих превосходных церковно-музыкальных произведений. Восхищение этим певческим ансамблем нашло свое справедливое выражение в том, что некоторые заграничные иерархи высказали пожелание услышать его у себя на Родине.

*

* *

Утром 13 октября делегация Русской Православной Церкви и представители Болгарской церковной делегации прибыли в Яссы на всенародное прославление преп. Параскевы Эпиватской. С вокзала встреченные епископом Феофилом и городским духовенством гости направились в резиденцию митрополита, которая представляет собою обширный дворец, расположенный в одной ограде с собором.

Собор в Яссах великолепен по своей внешней стройности и внутреннему убранству. Его вместимость — до 4500 человек. Пользуется заслуженной славой в народе его замечательный мелодичный звон с богатым подбором колоколов. В середине храма у южной стены находится рака с нетленными мощами преп. Параскевы.

Торжества начались в три часа дня архиерейским служением акафиста перед св. мощами и выносом их крестным ходом вокруг храма на специальный постамент против западной паперти собора для поклонения

верующих. Это богослужение совершали Митрополит Себастиан, Митрополит Софроний и епископ Палладий.

В шесть часов вечера епископ Орадиевский Валериан совершил вечерню, за которой присутствовали все члены церковных делегаций, епископы Молдовской митрополии, духовенство города и представители Министерства культов. На следующий день Божественную литургию служили все члены делегаций совместно с архиереями Молдовской митрополии — Митрополитом Себастианом и епископами Бузеуским Антимом, Орадиевским Валерианом, Галацким Кесарием, 16 священников и архимандритов, настоятелей молдовских монастырей и 11 диаконов. По окончании литургии духовенство вышло на паперть собора. Митрополит Себастиан огласил энциклику Синода о всенародном почитании преп. Параскевы и прочитал специальную молитву. Затем Митрополит Себастиан, Митрополит Григорий и Митрополит Софроний произнесли приветственные речи.

Исключительная торжественность богослужения, сонм архиереев и священнослужителей, пышность их праздничных облачений, особенно яркая в свете чудесного солнечного дня, радостный звон колоколов, вдохновенное пение хоров произвели огромное впечатление на богомольцев, собравшихся в еще не виданном количестве.

*
* *

23 октября в мужском монастыре Черника состоялось торжественное богослужение с канонизацией св. Калиника, бывшего монахом этого монастыря, а впоследствии епископом города Рымникул Ноу Северин.

Обитель расположена на стороне от больших дорог, в 20 километрах от Бухареста. Несмотря на отсутствие регулярного транспорта, празднество собрало огромное количество богомольцев. Храм мог вместить лишь часть их, остальные заполнили обширный монастырский двор и слушали богослужение по радиорепродуктору, — многие коленопреклоненно. Трогательная подробность показывает, сколь почитаема в народе память нового святого: не имея возможности возжечь свечу в храме, стоявшие вблизи его стен прикрепляли свечи к цоколю здания, а те, кто находился в отдалении, втыкали горящие свечи прямо в землю, и эти трепетные огоньки пламенели по двору во множестве.

Божественная литургия началась торжественной встречей патриархов, которым сослужили члены иностранных делегаций и старейшие иерархи Румынской Церкви. Русскую церковную делегацию представлял епископ Волынский Палладий. Епископы, члены Священного Синода Румынской Церкви, стояли службу в церкви в малом облачении и причащались Св. Таин. Канонизация св. Калиника совершалась по особому обряду. Его св. мощи в легком ковчеге были помещены до начала службы посреди храма, а после малого входа внесены в алтарь и поставлены перед Св. Престолом. По окончании литургии рака с мощами вновь изнесена была на средину церкви и оглашены томос об установлении канонического почитания святого и особая молитва Господу Богу о даровании Церкви св. молитвенника, святителя Калиника.

25—26 октября проходили церковные торжества канонизации святых в Крайове. Делегацию Русской Церкви представлял на них епископ Палладий, от Болгарской делегации присутствовали Митрополит Софроний и архимандрит Иосиф Диков, от Элладской — Митрополит Иаков и архимандрит Пантелеимон Караниколас.

27 октября делегация Русской Православной Церкви приняла участие в заключительном торжестве всенародного прославления дотоле местночтимого святого Димитрия Бассарабова, нетленные мощи которого почивают в кафедральном соборе Бухареста во имя святых Константина и Елены.

*
* *
*

Ровно три недели провела делегация Русской Православной Церкви в братской единоверной Румынии и не мало за этот срок увидела своеобразного, поучительного и интересного. Кроме монастыря Черника, члены делегации посетили ряд мужских и женских больших и малых обителей, таких, как Циганешти, этот образцовый женский общежительный монастырь, как Вэратек, расположенный среди живописнейших лесистых гор, как Агапия, где находится одна из двух духовных женских семинарий, дающих весьма солидную церковно-образовательную подготовку и предоставляющих лучшим из окончивших получить и высшее богословское образование, а из мужских,— Снагов и Нямецкий с его семинарией, библиотекой и музеем, где бережно хранятся редчайшие древние печатные издания и рукописные сборники, в том числе и на русском языке, а также книги и рукописи старца Паисия Величковского, место погребения которого находится в главном храме обители, у южной стены. Особенно глубокое впечатление производят уединенные малые скиты в Карпатах Молдовы, возникшие на месте пустынножительства известных и неизвестных древних подвижников, останки которых хранят безымянные горные пещеры и которые почитаются небесными покровителями этих мест.

Материальная сторона иноческого быта покоится на прочной экономически-хозяйственной основе. Поля, огороды, сады, пчельники обеспечивают монашествующих необходимыми продуктами питания. Большим спросом у населения пользуются изделия монастырских гончарных, ткацких, трикотажно-вязальных, кружевных мастерских, мастерских художественной вышивки и белья, которое в значительной части выделяется по заказам Министерства здравоохранения. Ряд драгоценных ковров, украшающих некоторые общественные учреждения и известных всей стране, выткан также в монастырских мастерских, работающих и на экспорт.

Большую душевную отраду доставило делегации посещение храма русской православной общины Бухареста. К сожалению, Митрополит Григорий чувствовал себя нездоровым после поездки по горным монастырям Молдовы и не мог осуществить свое желание войти под своды уже знакомого ему храма, в котором он был восемь лет назад, сопровождая Святейшего Патриарха Алексия.

Русская церковь св. Николая весьма красива и содержится в образцовом порядке. Богослужения совершаются здесь столь истово и благолепно, что наряду с русскими прихожанами церковь во множестве посещают и румыны. Служба и проповеди идут на церковно-славянском и румынском языках, что также свидетельствует о тесном духовном единении двух церквей-сестер и их единоверных народов. В последние годы храм св. Николая неоднократно посещали виднейшие иерархи Русской Православной Церкви и совершали там богослужения, принося слова попечения и приветия Матери-Церкви русским прихожанам, которые с благоговейным вниманием и признательной любовью ожидали и ожидают их. 22 октября всенощное бдение в храме совершал Преосвященный Палладий, которому сослужил священник К. Нечаев.

*
* *
*

Богослужения в румынских храмах, поездки по городам, посещение достопримечательных мест страны, ее памятников, музеев, библиотек, приемы в государственных учреждениях и посольствах, встречи с видными представителями общественности, культуры, искусства, в которых вновь и вновь чувствовалась любовь братского румынского народа к

нашей великой Родине, — все это до краев наполняло впечатлениями русских гостей и делало течение времени стремительным и незаметным. Вот так незаметно подошел и срок прощания и отъезда.

Утром 28 октября делегация Русской Православной Церкви, напутствуемая Святейшим Патриархом Юстинианом, который накануне лично вручил каждому из членов ценные подарки, отбыла в аэропорт. Делегацию провожали Митрополит Олтенский Фирмилиан, епископ Феоктист, административные работники Патриархии, настоятель и представители русской православной общины, директор Министерства культов Ион Онцану, секретарь Советского посольства В. И. Барахлин и другие лица.

С пути делегация отправила телеграмму на имя Патриарха Юстиниана с благодарностью за оказанный ей щедросердечный прием. Вечером того же дня члены делегации были в Москве, исполненные светлых воспоминаний о цветущей румынской земле, ее трудолюбивом, приветливом, добром народе, церквах, монастырях и тихих горных скитах, архипастырях и пастырях братской Церкви, о духе единения и любви, пронизывающем мирную жизнь страны, перед которым условны все земные границы и который с неопровержимостью свидетельствует о силе и непреложной, вечной ценности заветов Спасителя.

Делегация Русской
Православной Церкви

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ЛИТУРГИЯ ЯКОВИТСКОЙ ЦЕРКВИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Ознакомившись с догматическим учением Яковитской Церкви, с ее обрядами и иерархическим строем¹, переходим к ее литургической жизни. Как было уже сказано, в Яковитской Церкви содержится 16 литургий, из которых почти всегда совершается литургия апостола Иакова, наиболее ранняя по происхождению, а потому послужившая основанием для составления всех других литургий. В силу этого все яковитские литургии сходны с литургией апостола Иакова и между собой. Они отличаются друг от друга только объемом молитв, расположенных в общем для всех литургий порядке. Поэтому когда речь идет о яковитской литургии, обычно имеется в виду литургия апостола Иакова.

Совершаемая в настоящее время литургия апостола Иакова весьма обширна², но, за исключением несущественных подробностей службы, важнейшие священнодействия и главные евхаристические молитвы согласны с той, более краткой литургией апостола Иакова, которая сохранилась у яковитов с первых веков христианства³.

При сопоставлении древней яковитской литургии апостола Иакова с греческой, известной под именем того же апостола, обнаруживается сходство некоторых евхаристических молитв и сохранение в первой без перевода отдельных греческих выражений. Это обстоятельство заставляет предполагать, что литургия апостола Иакова есть сокращенный перевод греческой, сделанный еще до разделения сирийских христиан на православных (мельхитов) и яковитов.

Ренодот⁴ прямо указывает, что источником и первоначальным оригиналом (*primitivum exemplar*) сирийской литургии является греческая, а потому нет основания соглашаться с восточными христианами, утверждающими, будто бы их литургия апостола Иакова написана самим апостолом⁵. Сличение текстов литургии, греческого с сирийским, убеждает в правильности подобного заключения⁶.

Переложение греческой литургии на сирийский язык появилось у христиан Сирии ранее возникновения монофизитской ереси, что под-

¹ «Журнал Московской Патриархии», 1955, № 10.

² Епископ Софония. Современный быт и литургия яковитов. СПб, 1876, стр. 87—140.

³ Собрание древних литургий. Вып. 2, СПб, 1875, стр. 3—80.

⁴ Евсевий Ренодот (ум. 1720) — известный ориенталист и литургист. Первый из литургистов пришел к выводу о единстве литургий всех христианских исповеданий (кроме протестантского), как апостольского установления, получивших со временем в отдельных церквях различные формы. Ему принадлежит лучшее и по настоящее время научное издание христианских литургий.

⁵ E. Renaudotus. Liturgiarum orientalium collectio. Parisus, 1847, v. II, pp. I, II, XIX, XXX.

⁶ Ренодот. Указ. соч., т. II, стр. I и II.

тверждается общим употреблением сирийской литургии как у православных, так и у яковитов. Первые никогда не заимствовали богослужебных книг у еретиков, наоборот, последние переняли их у Кафолической Церкви. К тому же сирийская литургия апостола Иакова, общая у православных и яковитов, свободна от всякой новизны слов или мыслей, введенных монофизитской ересью, что составляет верный признак ее первоначальной древности⁷.

Ввиду того, что сирийские христиане с первых веков христианства совершали Божественную литургию на своем национальном языке и все более и более забывали греческий язык, сирийская литургия апостола Иакова осталась у них неприкосновенною и после того, как греческая литургия апостола Иакова на Востоке стала выходить из употребления. Сирийскую литургию апостола Иакова не вытеснили и другие сирийские литургии, составленные позднее монофизитами.

Отличаясь такой древностью, сирийская литургия апостола Иакова содержит в себе и учение, согласное с апостольским, и образ совершения Евхаристии, не отступающий от вселенского церковного предания. В ней нельзя найти ничего неправославного, хотя ее употребляют то в более пространным, то в более сокращенном виде и яковиты. «Сходство сирийских литургий мельхитов, или православных, и яковитов,— указывает Ренодот,— состоит не только в одинаковой форме совершения священнодействий, которая является общей для всех церквей, но и в том, что и те и другие обыкновенно употребляют и признают первой и главной ту литургию, к которой все прочие приспособлены и которая приписывается Иакову; ибо яковиты, отделившись от Церкви, сохранили таинства и священные обряды, принадлежащие Кафолической Церкви, помня, что эти таинства и обряды утверждаются на апостольском предании, и форму их, преданную издревле, изменять и отменять они считали почти святотатством»⁸.

Если древняя, краткая форма сирийской литургии апостола Иакова, употреблявшаяся равно и у мельхитов и у яковитов, ведет свое начало от греческой и не отступает от апостольского и вселенского церковного предания, то, следовательно, и современная яковитская литургия апостола Иакова, созданная на ее основе и согласная с ней в важнейших священнодействиях и главных евхаристических молитвах, не противоречит преданию Апостольской Вселенской Церкви.

Имеющиеся различия между яковитской литургией и православной были обусловлены историческими и национальными особенностями развития Яковитской Церкви, однако они не настолько глубоки, чтобы препятствовать сближению и взаимопониманию Яковитской и Православной церквей.

*
* *

Яковитская литургия совершается священником или епископом в сослужении одного или нескольких диаконов. Священнодействующий облачается в полное облачение, которое составляют: стихарь (подризник), большей частью полотняный и всегда белый, в ознаменование белой, светоносной ангельской ризы; епитрахиль с одним крестом посредине; пояс, застегивающийся пряжкой спереди; поручи без крестов и фелонь также без креста и звезды.

Яковитская фелонь отличается от нашей своей нешвенностью. Она состоит из четырехугольного куска шелковой или парчевой материи длиной 2—2,5 м и шириной 1,5 м, с двумя округленными углами, составляющими ее верх. Этот кусок материи накладывается на плечи,

⁷ Ренодот. Указ. соч., т. I, стр. XXXIII.

⁸ Там же, т. II, стр. I и V.

как плащ, и, соединяясь на груди округленными углами, застегивается на две пуговицы. Такая форма фелони весьма сходна с хламидою, или препрядою, в которую был облечен Спаситель.

Указанное облачение присуще и епископу. Но последний, кроме того, возлагает на себя омофор, а голову прикрывает золотой повязкой, имеющей вид венца и заменяющей нашу митру. Омофор не обводится вокруг шеи, а надевается через разрез, находящийся по его длине посредине, отчего имеет вид двух епитрахилей.

Диаконское облачение состоит из стихаря, лишь незначительно отличающегося от нашего в оплечье, ораря и поручей. Первенствующий из диаконов носит орарь на левом плече отвесно, занимающий вторую степень перевязывается им через плечо, а иподиаконы (при архиерейских служениях) — крестообразно.

Все священнодействие литургии, от начала до конца, совершается на святой трапезе (Престоле) в алтаре. Жертвенников яковиты не имеют. При совершении Божественной литургии употребляются такие же священные сосуды, как и у православных; находятся они постоянно на Престоле. Кроме священных сосудов на Престоле помещаются Евангелие и крест. Антиминса у яковитов нет. Его заменяет небольшая продолговатая деревянная дощечка, исписанная изречениями из псалмов и пророчеств, относящимися к делу искупления; эта дощечка вделана в край верхней каменной доски в центре Престола. Она знаменует то крестное древо, на котором, как на жертвеннике, Христос принес Себя в искупительную жертву за грехи мира. На ней совершается тайнодействие литургии, на ней же всегда стоят и священные сосуды, но не рядом, а один позади другого: дискос впереди, а за ним потир. При совершении литургии яковиты употребляют еще рипиды и кадило. Рипиды делаются либо из павлиньих перьев, либо из металла с изображением херувимов. Каждение ничем не отличается от совершаемого в Православной Церкви. Кадила имеют много позвонков, которые непрерывно издают негромкое бряцание.

Литургия в Яковитской Церкви совершается ежедневно, за исключением 10 недель Великого поста, когда служит только два раза в неделю — в субботу и воскресенье. В прочие дни поста совершаются часы, состоящие в основном из псалмов.

*
* *

Тайнодействие литургии совершается на квасных хлебах, которые, как и у православных, называются просфорами. Просфоры пекутся священниками и диаконами с вечера перед служением и в количестве, потребном только для предстоящей литургии.

Яковитская просфора представляет собой круглую лепешку; на поверхности ее неглубокими бороздками сделан крест, который разделяет просфору на четыре части. Каждая часть содержит по 3 небольших выпуклых крестика, а каждая частица под крестиками отделена одна от другой также неглубокими бороздками, так что вся поверхность просфоры состоит из 12 частиц. Подобное устройство просфоры не позволяет приготовить из нее Агнец, а потому и самое таинство жертвоприношения в Яковитской Церкви совершается иначе.

Обычно для священнодействия употребляется одна просфора, но их может быть и больше, в зависимости от количества причастников. Так как у яковитов каждая просфора вышеописанным способом может раздробляться только на 12 частиц для причащения 12 человек, то в случае большего количества причастников увеличивается и число просфор.

Та часть священнодействия литургии, которую мы называем проскомидией, у яковитов сводится к следующему. По прочтении входных молитв и облачении священник становится перед трапезой и молится о

ниспослании еще благодати священнодействия Божественных Таин, после чего приготавливает священные сосуды, обтирая их губкой. По приготвлении сосудов, священнодействующий берет с дискоса обеими руками просфору и, приподняв ее, читает все те стихи из пророчества Исаии, которые произносятся у нас при надрезывании и вынимании из просфоры Агнца. Затем он вливает вино в потир, сопровождая это чтением из Евангелия Иоанна стихов, повествующих о прободении ребра распятого Христа, и растворяет вино в потире подогретой водой, произнося: «Да соединится вода сия с вином сим, якоже Божество Твое и человечество наше»⁹. После этого поднимает потир и дискос, держа руки крестообразно, и читает молитву, в которой вспоминается вся жизнь Спасителя от благовестия Архангела Пресвятой Деве Марии до Его Вознесения на небо; поминаются Адам и Ева, Пресвятая Дева Мария, пророки, апостолы, мученики, преподобные и все святые. В заключение творится общая память о всех живых и мертвых, но без вынимания частиц из просфор. На этом заканчивается первая часть литургии, совершаемая тайно и соответствующая нашей проскомидии.

*
* * *

За первой частью литургии следует вторая, называемая у яковитов общей, а у православных — литургией оглашенных. Остановимся на особенностях этой части яковитской литургии. Яковитская литургия начинается не возгласом «Благословенно Царство», а обращением к Пресвятой Богородице и Иоанну Крестителю: «Мария, Матерь Твоя, Господи, и святыи Крестители Иоанн да помолются о нас». Такое начало почти соответствует нашему «Молитвами святых Отец наших». Ектении у яковитов совершенно отсутствуют. Однако все, что содержится в наших ектениях, у них заключается в молитвах, возглашаемых священником. За начальной, великой ектенией в православной литургии следуют образительные псалмы и блаженны, а в Господские праздники антифоны. Яковиты же в этом месте литургии ни псалмов с блаженными, ни антифонов не поют.

Антифонное пение, имеющее своей родиной Антиохию и введенное в церковную практику св. Игнатием Богоносцем, находится у яковитов в особом употреблении и составляет неотъемлемую принадлежность каждого их богослужения, не исключая и самой литургии, с тем только различием, что яковиты поют антифоны каждый день перед концом литургии, а мы — по праздникам и в начале службы.

Яковитские антифоны во многом отличаются от наших. Если в Православной Церкви на каждый праздник избираются псалмы особые, соответствующие своим содержанием смыслу праздника, то в Яковитской Церкви за каждой литургией поются всегда одни и те же псалмы, а именно: 44, 91 и 102.

У яковитов антифоны делятся на три отдела, из которых первый — всегда в честь Божией Матери, второй — в честь святых, а третий — в молитвенную память об усопших. Отделяются антифоны один от другого не малыми ектениями, как в Православной Церкви, а особым началом для каждого антифона, состоящим в том, что диакон, обращаясь к священнику, говорит: «благослови, владыко», а тот отвечает на это малым славословием.

После начального возгласа, каждения алтаря и молящихся и молитвы, соответствующей у православных «Единородный Сыне», в яковитской литургии непосредственно следует довольно своеобразное пение Трисвятой песни. Своеобразие заключается в том, что Трисвятое поется не

⁹ Слова примечательны в догматическом отношении. Из них видно, что яковиты допускают, согласно определению Четвертого Вселенского Собора, соединение во Христе двух природ — Божеской и человеческой. Епископ Софония, указ. соч., стр. 94.

пять раз, как в Православной литургии, а только три; «Святый Боже» провозглашается в алтаре священником, остальное поется клиром или диаконами вне алтаря; начальное пение Трисвятого в алтаре сопровождается известным действием: при первом возгласении священнодействующий касается своим перстом св. Престола, при втором — дискаса и Престола, а при третьем — потира, дискаса и Престола; к Трисвятому добавляются слова «распныйся за ны».

Дневное новозаветное чтение, следующее после пения Трисвятого, у яковитов состоит из трех частей: Деяний, посланий апостола Павла и Евангелия. Первое читается анагностом (псаломщиком), второе — диаконом, а последнее — иереем или архиереем. Заметим, что все чтения в Яковитской Церкви совершаются лицом к народу¹⁰.

За чтением Евангелия следует тайная молитва перед Херувимской песнью, начинающаяся словами: «перед Тобою, Боже богов и Господи господей». Очень сходная по своему содержанию с молитвами св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого, она свидетельствует о том, что Яковитская литургия ведет свое начало от православной греческой. Херувимская песнь возглашается самым священнодействующим с раздельным приложением хвалебного восклицания к каждому из лиц Святой Троицы: «Свят Отец Святыи, Свят Сын Святыи, Свят Дух Святыи, вся освящайи и сне кадило»¹¹. Последние слова указывают, как видно, на освящение кадила.

Великого входа не совершается, так как Святые Дары находятся на Престоле, а не на жертвеннике, и не требуют перенесения. После Херувимской песни сразу же следует всенародное исповедание Никейского Символа веры. В это время священник испрашивает прощение у народа и, коленопреклоненный перед св. Престолом, обращается к «Святейшей Преславной Троице, да умилосердится о нем и да примет предлагающую жертву от немощных и грешных рук его»¹². Этой молитвой заканчивается вторая часть литургии, общая для всех яковитских литургий.

*
* *

Последняя часть яковитской литургии начинается молением «о благодати мира и спасения, да будут вси чисти и совокупни союзом любви»¹³. Это моление о мире предшествует у яковитов преподаванию священником и самого мира, что в Православной Церкви бывает перед пением Символа веры. Однако преподавание мира делается не только словесно, но и сопровождается святым лобзанием, которое в Древней Церкви было в живой практике и состояло в действительном взаимном целовании не только священнодействующих в алтаре, но и всех предстоящих в храме мужчин с мужчинами, женщин с женщинами. В Православной Церкви такое целование давно уже выведено из употребления. Оно сохраняется лишь у служащего духовенства, а относительно мирян заменено воззванием диакона «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы».

Яковиты же сохранили взаимное преподавание мира, хотя и в измененном виде. Лобзание заменено прикосновением руки одного к другому со словами «Мир ти» — «И духови твоему»¹⁴. Вместо «Милость мира жертву хваления» яковиты поют «Елей мира жертву благодарения». Затем следуют те же возгласы, что и в нашей литургии: «Благодать Господа нашего...», «И со духом твоим», «Горé именем сердца», «Имамы ко Гос-

¹⁰ Подобная практика не представляет чего-либо нового, так как наблюдается во всех православно-восточных церквях и на Афоне.

¹¹ Епископ Софония, указ. соч., стр. 103—104.

¹² Там же, стр. 104—105.

¹³ Там же, стр. 105.

¹⁴ Там же, стр. 106.

поду». На последнее иерей взывает: «Достойно и праведно есть исповедаться Творцу всяческих и поклоняться Ему и славить Его». Клир, отвечая ему на это, поет: «Достойно и праведно есть»¹⁵.

Во время пения клиром «Свят, свят, свят Господь Саваоф» священник, тайно молясь, творит обеими руками кругообразное навешивание над св. Дарами, изображая как бы притрепетное парение многоочитых Херувимов и шестокрылатых Серафимов над неприступной славой Божества. После пения «Свят, свят, свят...» священнодействующий берет правой рукой с диска просфору, перекладывает ее в левую и провозглашает: «Иже хотяй подъяти вольную смерть за ны грешныя, Сам сый безгрешен, прием хлеб во святая свои руки и благословив (благословляет просфору дважды), освятив (благословляет единожды), преломив (надламывает ее вдоль), даде Своим учеником и рече: примите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы и за многия ломимое (надламывает поперек) и даемое во оставление грехов и в жизнь вечную». Положив просфору на дискос, поднимает чашу, возглася: «И прием чашу, благослови (благословляет дважды), освяти (благословляет единожды) и даде Своим учеником и рече: примите, пейте от нея вси, сия есть Кровь Моя, яже за вы и за многия проливаемая (движет чашу во все стороны, наклоняя ее и как бы проливая) и даемая во оставление грехов и в жизнь вечную»¹⁶. Поставив потир, священнодействующий читает молитвы: «Сие творите в Мое воспоминание...», «Сего ради и мы, Владыко, поминаючи смерть Твою...», по своему содержанию близкие к молитвам св. Василия Великого¹⁷.

Призывание Святого Духа у яковитов совершается так: сначала иерей один и тайно при пении «Тебе поем» молится Богу Отцу о ниспослании на приносимую Жертву Пресвятого Духа, «сходившего на Иордане, в виде голубя, и в Сионской горнице, в виде огненных языков», а потом он же и вся церковь молятся гласно. Ударяя себя в грудь, он трижды громко взывает: «Вонми, Господи, умилосярдися и помилуй нас», а затем, воздев руки и изображая ими схождение Святого Духа, освящает предлагающие дары, благословляя трижды хлеб со словами: «Уготови убо, и сотворив хлеб сей тело животворящее, тело спасения, тело Христа Бога нашего». Затем трижды благословляет чашу, произнося: «Чашу сию сотвори кровь Нового Завета, кровь спасения, кровь Христа Бога нашего»¹⁸.

По освящении даров диакон, стоя на амвоне лицом к св. Престолу, произносит шесть возгласий, в которых яковиты поминают, подобно православным, всю Церковь, блаженствующую на небе, и творят также память о всех вообще живущих и умерших. На каждое возгласие народ отвечает: «Кирне елейсон»¹⁹.

После окончания молений и преподания мира священник произносит возглас: «И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». Во время возгласа он касается перстом диска и св. Престола и благословляет молящихся. Завеса задергивается, священнодействующий приступает к преломлению хлеба, клир же поет причастен.

Преломление просфоры сопровождается воспоминанием событий в жизни Христа Спасителя, составляющих сущность таинства искупления. Раздробление Агнца в Православной Церкви прямо предшествует само-

¹⁵ Епископ Софония, указ. соч., стр. 179.

¹⁶ Там же, стр. 109.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 110—111.

¹⁹ Яковиты совершают службу на национальном языке, но в литургию, для большего возбуждения внимания предстоящих, включено немало греческих выражений. Подобное явление наблюдается и в Русской Церкви. Следует здесь же отметить, что в Яковитской Церкви постоянных певчих не имеется. Иногда поют диаконы, если их много, иногда анагносты, а иногда и миряне. Случается и так, что священник, совершая литургию один, сам и священнодействует и поет.

му причащению, а потому как то, так и другое совершается во время причащения. В Яковитской Церкви дело обстоит иначе: раздробление происходит во время причащения, а причащение отнесено к концу литургии.

После причащения следует ряд молитвословий и действий, из которых многие по чину православной литургии предшествуют, а иные последуют раздроблению и причащению. Порядок их такой: а) возгласение диакonom молитвы Господней «Отче наш»; б) молитва коленопреклоненная; в) возгласение иереем: «Святая Святых святым и чистым» и «Буди имя Господне благословенно отныне и во веки веков»; г) пение двух антифонов в честь Божией Матери и святых; д) чтение священником тропарей «Милосердия двери», «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и, наконец, е) беседа или поучение к народу, по окончании которого поется третий антифон. Иерей молится и приступает к причащению Святых Таин. Первым причащается священник, вкушая отдельно Тело Христово и отдельно Кровь, но не из потира, а с лжицы; по причащении читает молитву «Вечери Твоя тайная» и затем уже причащает диакона.

По открытии завесы священник сам износит потир и дискос и, благословив ими предстоящих с амвона, сходит на его последнюю ступень и причащает мирян.

Необходимо заметить, что яковиты причащают мирян не лжицей из потира, как в Православной Церкви, а рукой, взяв с дискоса и влагая в уста каждого частицу Тела, пропитанную Кровью. Этим они коренным образом отличаются от католиков, причащающих сухой облаткой²⁰.

После причащения мирян священник, стоя на амвоне, поднимает Святые Дары и, благословляя ими, возгласает: «Поем Тя, поем Тя. поем Тя, Господи Боже наш, во веки»²¹. Вместо ектении «Прости, прими...» яковиты благодарят Господа молитвою: «Благодарим Тя, Господи, и исповедуем славное имя Твое...», которую читает иерей, присоединяя к ней другую с коленопреклонением.

Делая отпуст, яковитский священник молится о прощении всех «за молитвами Богоматери и всех святых». После отпуста он благословляет молящихся, отпуская их с миром и прося помощи себе их молитвами.

По окончании литургии священник под пение диаконами умильных стихов потребляет дары, омывает сосуды, разоблачается, трижды целует св. Престол и, как бы прощаясь с ним, говорит: «Пребывай в мире, о жертвенник Господень, священный и святой!»²²

*
* *

Разобранный чин Яковитской литургии дает возможность сделать вывод о близости ее с литургией православной. Многие сходства в молитвословиях и священнодействиях, единство внутреннего духа и догматического учения указывают на православную основу, на которой создавалась Яковитская литургия.

Проистекая из одного начала и одной мысли, Православная и Яковитская литургии разнообразились уже в своем постепенном развитии, приспособительно к разным историческим условиям и национальным требованиям. Поэтому имеющиеся между ними различия носят более внешний, обрядовый характер. Эта внутренняя близость утешительна, так как она способна сблизить обе церкви и облегчить возвращение Яковитской Церкви в лоно Вселенского Православия.

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

²⁰ До конца XI века сами католики обмакивали в чаше все частицы своего освященного опреснока.

²¹ Епископ Софония, указ. соч., стр. 133.

²² Там же, стр. 139—140.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

22 ноября 1955 года на приеме, устроенном Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым по случаю пребывания в СССР министра культов Румынской Народной Республики П. Константинеску-Яш и сопровождающих его лиц, в числе других присутствовали Патриарх Московский и всея Руси Алексей и Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

2 декабря 1955 года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Австрии в СССР Н. Бишоффом по случаю пребывания в Москве австрийской парламентской делегации, в числе других лиц присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

3 декабря 1955 года на приеме, устроенном Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Волковым и Заместителем Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Н. Е. Авхимовичем в честь австрийской парламентской делегации, находившейся в Советском Союзе по приглашению Верховного Совета СССР, в числе других лиц присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

6 декабря 1955 года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Финляндии в СССР Э. В. Вуори по случаю национального праздника Финляндии — Дня провозглашения Независимости, в числе других лиц присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ПРЕБЫВАНИЕ В СССР ДЕЛЕГАЦИИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ДАНИИ

С 21 ноября по 12 декабря 1955 года по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия в нашей стране находилась делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании, возглавляемая примасом Дании Епископом Копенгагенским д-ром богословия Гансом Фуглсанг-Дамгордом. В состав делегации входили: епископ Орхусской епархии Эрик Енсен, декан приходов Саллинга и Овтрупа Альф В. Иогансен и пастор Остер Эгесборга Иоханнес Ф. Лангхоф.

За время пребывания в Советском Союзе делегация посетила Москву, Ленинград, Ригу, Киев и Владимир. В Москве делегация была принята Патриархом Московским и всея Руси Алексием и несколько раз Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. Члены делегации присутствовали на богослужении, которое совершал Святейший Патриарх в день Введения во храм Пресвятой Богородицы в Богоявленском Патриаршем соборе. В тот же день в честь делегации Святейший Патриарх Алексий устроил прием, на котором присутствовали члены делегации, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Ленинградский и Новгородский Елевферий, архиепископ Можайский Макарий, ответственные сотрудники Московской Патриархии, а также Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, его Заместитель С. К. Белышев и Член Совета Г. Т. Уткин. Святейший Патриарх Алексий и Епископ Г. Фуглсанг-Дамгорд обменялись дружескими приветствиями.

Члены делегации посетили Троице-Сергиеву Лавру, Московскую духовную академию, где присутствовали на лекциях и беседовали с профессорами, и ряд московских храмов.

Делегация была принята и имела беседы с Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым и Председателем Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И. В. Полянским. 6 декабря Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов устроил в честь датской церковной делегации прием.

Члены делегации посетили Всесоюзный Совет Евангельских христиан-баптистов и имели беседу с его руководителями.

Кроме того, они посетили Третьяковскую галерею, Всесоюзную библиотеку имени В. И. Ленина, одну из московских школ, Московский государственный университет, Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и присутствовали на нескольких спектаклях в Большом театре Союза ССР. Затем члены делегации были приняты в Министерстве социального обеспечения РСФСР, в Главном управлении радиовещания, в редакции газеты «Известия» и посетили московский автозавод имени И. В. Сталина, где ознакомились с работой предприятия и его культурных и детских учреждений. Далее они совершили поездку в древний русский город Владимир, где были приняты епископом Владимирским Онисимом и осмотрели Успенский кафедральный собор XII века.

Делегации была предоставлена возможность ознакомиться с церковной и общественной жизнью Риги, Киева и Ленинграда. В Риге делегация была принята архиепископом Рижским и Латвийским Филаретом и Главой Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии архиепископом Густавом Турсом. В Киеве делегацию принимал Экзарх Украины, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, а в Ленинграде — Митрополит Ленинградский и Новгородский Елевферий.

Перед отъездом на Родину члены делегации оставили следующее заявление для «Журнала Московской Патриархии»:

«Благодаря сердечному приглашению Его Святейшества Патриарха Алексия, нам выпало счастье представить Датскую Церковь в качестве гостей Православной Церкви Советского Союза в течение трех недель.

В Дании проявляется большой интерес к возможности изучения жизни и условий деятельности Православной Церкви Советского Союза и поэтому нас особенно радовала наша поездка.

Наше первое и незабываемое впечатление заключалось в том, что представители Православной Церкви, начиная от Его Святейшества Патриарха и до рядового верующего, будь то женщина или мужчина, встречали нас с чувством дружбы, любви и братства, и это произвело на всех нас неизгладимое впечатление.

Во время наших встреч с Православной Церковью нам приятно было чувствовать активное участие тысяч людей в богослужениях и их желание содержать свои храмы наилучшим образом.

Нам, представителям датских лютеранских христиан, было особенно радостно, что Святейший Патриарх сразу же удовлетворил нашу просьбу о предоставлении нам возможности посетить наших лютеранских братьев в Прибалтике, с которыми мы встретились в Риге и Елгаве, наблюдая их жизнь и добрые отношения с Православной Церковью.

В Киеве мы почувствовали, что находимся у святынь Русской Церкви и русской культуры и что тот Киев, который столько выстрадал в годы войны, живет сегодня полной и богатой жизнью. Многие говорили нам о том, что мы находимся у великого народа, имеющего богатую историю и разностороннюю культуру.

За три недели нашего пребывания в Советском Союзе мы получили множество заполнивших нас впечатлений. Эти впечатления были не только следствием ознакомления с вашим прошлым и с прошлым вашего искусства, но и с вашей новой культурой, с культурой вашего технического роста и с той заботой, которой окружена у вас жизнь человека.

Мы были очень тронуты тем, что для нас широко открывались не только двери ваших храмов: все учреждения, находящиеся вне Православной Церкви, так же гостеприимно встречали нас.

Покидая Советский Союз, полные глубоких впечатлений, мы будем хранить чувство братства к нашим братьям во Христе, а сейчас выражаем великую благодарность Святейшему Патриарху Алексию, как инициатору установившейся между нами связи, и надеемся, что эта связь сохранится нерушимой и будет служить укреплению братства между нашими церквями и взаимопонимания между нашими народами.

Г. Фуглсанг-Дамгорд, Епископ Копенгагена,
Примас Датской Церкви
Эрик Енсен, епископ Орхусской епархии
Альф В. Иогансен, декан из Саллинга
Иоханнес Ф. Лангхоф, пастор Остер Эгесборга»

8 декабря 1955 г.
Москва

А. С. МЕРЗЛЮКИН

Родословие Пресвятой Девы Марии и происхождение «братьев Господних»

Париж, 1955, 40 стр., с семью таблицами

При чтении Евангелия у нас может возникнуть ряд недоумений и вопросов в связи с происхождением по плоти и родственными отношениями Господа нашего Иисуса Христа, а именно: почему различны родословные у евангелистов Матфея (1, 1—16) и Луки (3, 23—38); почему оба евангелиста дают родословную праведного Иосифа, от которого Спаситель не рождался; и, наконец, кто такие были «братья Господни», о которых неоднократно упоминается в Евангелии? Все эти вопросы, не имея догматического значения, допускают возможность различных решений, которые, однако, должны находиться в согласии со Священным Писанием и церковным Преданием. Значение попыток решения указанных вопросов с православной точки зрения состоит в том, что они парализуют стремления инакомыслящих использовать неверно понятые или неверно истолкованные тексты Священного Писания для подрыва некоторых пунктов церковного учения (например о приснодевстве Божией Матери).

Одной из подобного рода попыток, чрезвычайно тщательно и детально выполненной, является рассматриваемая работа А. С. Мерзлюкина, которая распадается на следующие главы: «Две генеалогии Иосифа Плотника», «Родословная Пресвятой Девы Марии», «Происхождение Иоанна Крестителя», «Условия проблемы о братьях Господних», «Происхождение братьев Господних», «Возможные варианты решения проблемы о происхождении братьев Господних». В целях наглядности, текст сопровождается таблицами, где схематически представлены родственные связи упоминаемых лиц.

Автор показывает, что две генеалогии праведного Иосифа объясняются тем, что у евреев родословные велись не только по фактическому рождению, но и по так называемому закону левирата (Быт. 38, 7—8; Второзак. 25, 5—6), в силу которого после смерти одного из братьев бездетным, его жену обязан был взять за себя другой брат, и дети от этого брака считались детьми умершего. Согласно Преданию и толкованию святых отцов, праведный Иосиф был по рождению сыном Иакова, который женился на овдовевшей жене Илия, умершего бездетным. Таким образом, родословная праведного Иосифа, приводимая апостолом Матфеем, является родословной фактической, через Иакова, настоящего отца Иосифа, родословная же у апостола Луки есть родословная юридическая.

То, что оба евангелиста приводят только родословные праведного Иосифа, объясняется тем, что они не хотели смущать первых христиан-евреев, так как у евреев не было принято вести генеалогию для женщин. В то же время родословная Иосифа была достаточна для того, чтобы показать происхождение Иисуса Христа от царя Давида, поскольку по закону ни одно колено не брало себе жен из другого колена. Более того, согласно Преданию, родословная Пресвятой Девы Марии в течение 36 поколений, от царя Давида и сына его Нафана до Ианна, совпадает с родословной праведного Иосифа. У Ианна же было два сына — Мелхий и Панфир, — из которых первый был прапрадедом Иосифа, а второй — дедом Иоакима, отца Пресвятой Богородицы. Принадлежит Приснодеве и родословная у апостола Матфея по матери Ее — св. Анне, если считать, что отец последней — Матфан — есть то же лицо, что и Матфан, дед Иосифа.

В близком родстве с Пресвятой Девой находится и Елизавета, мать св. Иоанна Крестителя, будучи ее двоюродной сестрой; ибо мать Елизаветы — Совия, так же как и св. праведная Анна, является дочерью Матфана.

Что касается «братьев Господних», то в отношении их происхождения наиболее вероятно, по мнению автора, что Мария — третья (старшая) дочь Матфана и сестра Совии и праведной Анны — вышла замуж за Клеопу, брата праведного Иосифа. После того, как Клеопа умер бездетным, праведный Иосиф взял себе его жену и имел от нее двух дочерей — Марию и Саломию, которые по закону принадлежат однако

Клеопе (отсюда наименование Марии по отцу Клеоповой, Иоан. 19, 25). Они были двоюродными сестрами Пресвятой Девы. Старшая дочь Мария вышла замуж за Алфея и имела четырех сыновей: Иакова младшего, Иосию, Симона и Иуду, которые именуются «братьями Господними», так как, по нашей современной терминологии, они доводятся троюродными братьями Спасителю. Вторая же дочь, Саломия, вышла замуж за Зеведея и имела сыновей: Иакова старшего и Иоанна Богослова.

Таково решение автором вопросов о происхождении и родственных отношениях Спасителя, находящееся, насколько мы можем судить, в полном согласии со Священным Писанием и православным святоотеческим Преданием и в то же время опровергающее протестантские лжеумозрания и некоторые из предвзятых римско-католических взглядов. Нам хотелось бы только отметить два упущения автора, которые он легко может исправить в следующем издании.

Во-первых, говоря, что родословная у апостола Матфея является родословной по фактическому рождению, а у апостола Луки — родословная по закону левирата (стр. 9 и особенно подпись на таблице 1), автор не оговаривает, что это относится только к последнему звену этих родословных, именно по отношению к отцам праведного Иосифа. Сами же Иаков и Илий, по категорическому заявлению автора, являлись единоутробными братьями, имея одну мать, но разных отцов (те же страница и рисунок). Между тем на странице 13 (сноска 1), разбирая высказывание св. Григория Богослова, автор утверждает иное, именно, что оба брата по фактическому рождению были сыновьями Матфана, но только Иаков по закону левирата признавался сыном Матфана. Таким образом, в этом звене родословная у апостола Матфея — по левирату. Отсюда следует, что характеризовать родословную у апостола Матфея целиком как фактическую и противопоставлять ее в этом смысле родословной у апостола Луки нет оснований.

Во-вторых, автор показывает, что Иаков, Иосия, Симон и Иуда именовались «братьями Господними», как троюродные братья Спасителя. В то же время, хотя, по автору, в таком же родстве со Спасителем были и апостолы Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея и Саломии, но к ним, как известно, такое именование не прилагалось. Чтобы не оставалось недоговоренности в решении вопроса, нам кажется, что было бы желательно привести об этом какие-нибудь соображения и догадки (вероятнее всего, что «братья Господни» жили в семье Иосифа, может быть после смерти их отца Алфея, в то время как сыновья Зеведея жили отдельно).

Указанные незначительные упущения, как мы уже сказали, ни в коей мере не умаляют ценной работы А. С. Мерзлюкина, которая своим глубоким и благоговейным анализом разбираемых сложных вопросов должна принести пользу православным верующим.

А. Васильев

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

